

На боевом посту

№ 3 март 1981

Новые горизонты перед партией и страной на восьмидесятые годы открыл XXVI съезд КПСС. Принятые на нем решения убедительно подтверждают, что Коммунистическая партия уверенно ведет советский народ ленинским путем, последовательно осуществляя курс на неуклонный рост благосостояния трудящихся, укрепление экономического и оборонного могущества Родины.

Внимательно слушают воины рассказ о грандиозных планах партии на одиннадцатую пятилетку делегата XXVI съезда КПСС генерал-майора А. Копанева.

Фото А. Конопениса.

На боевом посту

За нашу Советскую Родину!

103

Военно-политический журнал
внутренних войск МВД СССР

Издание Политического управления
внутренних войск МВД СССР

Издается с 1958 года

№ 3 март 1981

В НОМЕРЕ:

Ум, честь и совесть нашей эпохи	2
Ю. ЧУРБАНОВ. Работе с кадрами — постоянное внимание	6
П. ГРИДИН. Выше уровень идейно-воспитательной работы партийных организаций	11
Г. ВЛАСЕНКОВ. Горизонты новой пятилетки	16

С партийным билетом у сердца

В. ЛОСЕВ. Рубежи зрелости	20
Б. ЛОССАН. Командирские весны	26
Имя им — коммунисты (фоторепортаж)	30
В. ЯБЛОКОВ. Верность долгу	32
Е. ГРИГОРЬЕВ. Эффент поиска	36
М. СМИРЯГИН. Забота о партийном пополнении	40

8 Марта — Международный женский день

Р. КОПЫЛОВА, А. ЯНКОВСКАЯ. Службу несут женщины...	43
Е. КИСЛОВ. Уроки прекрасного	48

Боевой службе — эффективность

Г. МАСЛЕННИКОВ. Готовность и критической ситуации	50
И. ЕРМОЛЕНКО, А. БАСКАЕВ. Была рота отстающей (штаб: стиль, творчество, поиски)	53
Перед заступлением в караул (фоторепортаж)	56
В. МУЗЫКАНТСКИЙ. Когда действия слаженны (командир подразделения: опыт, суждения, предложения)	58
Л. ДОРОХОВ. Готовим ИТСО к лету	60
М. БОЛОТОВ. Ночной поиск (мужество, бдительность, благородство)	63

Практика обучения и воспитания

А. АНТИПИН. Веление времени (политические занятия)	64
В. АСТАШИН. Быть бдительным (устав требует)	68
А. ШЕМАЕНКОВ. Учить подчиненных и учиться самим	71
А. МЕЛЬНИКОВ. Стрелковые тренировки (методические советы)	73
С пользой для военного дела (фоторепортаж)	77

Культура. Быт

Ю. ДУРНЕВ. Неуставные украшения	79
Р. СУЛОВА. Курение или здоровье	81
А. ЗАЙЧЕНКО. Наш старшина	82

Проза и поэзия

М. ЛОГУНОВ. Поворот (повесть, окончание)	83
Т. КУРЬЯНОВ. На верность Родине экзамен (стихи)	90
В. МАТВЕЕВ. Сердцем выстраданные строки (на книжную полку)	91

Международная жизнь

В. ДРОБКОВ. Кто пытается возродить «холодную войну»	92
---	----

* * *

В. ПРОДУВАЛОВ. «Острые углы» остались (по следам наших выступлений)	95
---	----

XXVI

УМ,
ЧЕСТЬ И
СОВЕСТЬ
НАШЕЙ
ЭПОХИ

Величайшим событием в жизни советского народа, всего международного коммунистического и рабочего движения стал XXVI съезд КПСС. За его работой с огромным вниманием следили трудящиеся нашей страны, воины Вооруженных Сил, в том числе и внутренних войск. Они горячо и единодушно одобряют его исторические решения, видят в материалах XXVI съезда новые горизонты развития Родины, упрочения мира и безопасности во всем мире. Съезд продемонстрировал непоколебимое единство партии и народа в борьбе за торжество коммунизма. Намеченные им новые рубежи экономического, социального и культурного строительства ярко свидетельствуют о том, что Коммунистической партии Советского Союза, говоря словами В. И. Ленина, «мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи» (Полн. собр. соч., т. 34, с. 93).

Прошло более 63 лет с тех пор, когда эти слова были написаны, но и сегодня они звучат призывом к трудящимся всего мира объединиться под знаменами коммунистических партий. Как и много лет назад, буржуазия пытается ложью и клеветой шантажировать коммунистические и рабочие партии и их испытанный авангард — Коммунистическую партию Советского Союза. Буржуазные идеологи, правые и «левые» ревизионисты искажают суть ленинского учения о партии, в извращенном виде представляют историю и революционную практику КПСС. Но напрасны потуги апологетов капитализма. Как нельзя заслонить солнце, так невозможно исказить правду о нашей партии, уверенно ведущей советский народ по пути, начертанному великим Лениным.

История рабочего движения знает множество политических течений и организаций, выступавших от имени пролетариата. Одни из них стояли на революционных позициях, но не могли добиться успеха, так как не располагали ясной программой борьбы. Другие, применяя анархистские методы и средства, выродились в оторванные от рабочего класса секты заговорщиков. Третьи подпали под влияние реформистов и скатились на путь соглашательства с буржуазией, свели свои задачи к достижению мелких реформ в рамках капиталистического строя.

Созданная В. И. Лениным Коммунистическая партия смогла повести за собой российский пролетариат и одержать победу в революции именно потому, что она во всей своей деятельности руководствовалась научной программой борьбы за освобождение трудящихся — теорией марксизма-ленинизма, последовательно проводила революционную политику.

С именем В. И. Ленина, с его учением связаны все выдающиеся события нашей эпохи. Ленинизм — это марксизм XX века. Об этом заявили представители коммунистических партий еще на V конгрессе Коминтерна в 1924 году, когда впервые был применен термин «марксизм-ленинизм» как учение мирового пролетариата

и теоретическая основа всего международного коммунистического движения. Написанное Лениным — не архив, а арсенал. Когда наступает час битвы, мы листаем страницы его книг точно так, как перед атакой набиваем патронами пулеметные ленты. В этих словах прогрессивного английского публициста А. Монтегю ярко и точно выражено отношение коммунистов к ленинскому теоретическому наследию.

Ленинизм, представляющий собой творческое развитие марксизма, давно уже не только научная теория и революционный метод. Это и современная реальность, всемирно-историческая практика Страны Советов, мирового социализма, международного рабочего и национально-освободительного движения. КПСС высоко несет революционное знамя марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, неустанно борется за торжество коммунистических идеалов.

Деятельность КПСС ориентирована на высшие нравственные идеалы и ценности коммунизма — общества, целью которого является подлинная свобода и всестороннее развитие каждой человеческой личности. Великой силой партии Ленина всегда была и будет правда. Положение нашей партии в обществе законодательно закреплено в Конституции СССР, где записано: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу».

Вырабатывая свою внутреннюю политику, партия исходит из того, что в условиях зрелого социалистического общества усиливается значение научно обоснованных хозяйственных решений. Учитывая это, она провозгласила стратегической целью своей экономической политики неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе роста общественного производства. Только в десятой пятилетке на повышение благосостояния из национального дохода было израсходовано на 329 миллиардов рублей больше, чем в предыдущем пятилетии. Выросли реальные доходы рабочих, колхозников и служащих. Выплаты и льготы из общественных фондов увеличились на 134 миллиарда рублей. В жилищное строительство направлено на 1,5 миллиарда рублей капиталовложений больше, чем намечалось планом.

Наши успехи в области народного хозяйства неоспоримы, но есть и немалые трудности. Партия ведет настойчивую работу по их преодолению. Страна располагает огромными возможностями, резервами. Поставить их на службу народному хозяйству и обеспечить на этой основе дальнейшее повышение благосостояния советских людей — ключевая задача на современном этапе развития нашего общества.

Наряду с развитием экономики партия уделяет большое внимание вопросам социальной политики, способствует усилению социальной однородности общества — стиранию классовых граней и существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР. Она ставит целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований. Социалистическая демократия гарантирует участие масс в трудовой, политической и духовной жизни страны. Подлинное народовластие стало неотъемлемой чертой нашего строя. В управлении государственными и общественными делами сегодня участвует свыше 2 млн. 240 тысяч народных депутатов и 25 млн. активистов Советов, около 30 млн. активистов профсоюзов, более 7 млн. активистов комсомола, 9 млн. членов групп народного контроля. Заинтересованность советских людей в делах общества — залог его успешного поступательного движения вперед.

Верная заветам великого Ленина, Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу об упрочении социалистической законности. За последние годы осуществлен ряд важных мер по совершенствованию законодательства, правовому воспитанию трудящихся, усилению борьбы с преступностью, повышению авторитета и улучшению деятельности суда, прокуратуры, милиции, укреплению законности в хозяйственной деятельности. Партийные органы и первичные парторганизации накопили немалый опыт руководства обеспечением правопорядка в условиях зрелого социализма. Выполняя постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», они мобилизуют коммунистов, беспартийный актив на борьбу с пережитками прошлого в сознании людей.

Экономическое, социально-политическое и культурное развитие страны в большой степени зависит от идеологического и политического воспитания людей. Реализуя решения XXV съезда КПСС, Центральный Комитет принял ряд постановлений, и среди них важное место принадлежит постановлению от 26 апреля 1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Партия исходит из ленинского положения о том, что социалистическое государство сильно сознательностью масс, когда массы все знают, обо всем могут судить и на все идут сознательно. Постоянная забота о неуклонном повышении идейной закалки, активности масс остается базой и главным содержанием деятельности партии. Поэтому дальнейшее улучшение идеологической, политико-воспитательной работы рассматривалось на XXVI съезде КПСС как важнейшее общепартийное дело.

Для успешного решения этой задачи мы располагаем большим арсеналом средств идеологического воздействия. Каждый уголок нашей страны радифицирован, почти все население охвачено телевидением. В стране издается 8 тысяч газет, свыше 5 ты-

сяч журналов и других периодических изданий общим годовым тиражом 3 млрд. 203 млн. экземпляров. Увеличивается выпуск научной, общественно-политической и художественной литературы. Тираж изданных книг и брошюр ежегодно составляет около 2 млрд. экземпляров. В стране имеется 131 тысяча массовых библиотек с книжным фондом свыше 1,8 млрд. экземпляров.

Есть все необходимое для организации эффективной идеологической работы и во внутренних войсках. На каждых 6—7 военнослужащих срочной службы за счет бюджетных ассигнований выписываются газета и журнал, в подразделениях имеются ленинские комнаты, библиотеки, телевизоры, радиоприемники, различные технические средства пропаганды. В войсках выходят газеты, работает Центральный музей с девятью филиалами. Ежегодно издаются книги и брошюры по тематике внутренних войск. Нужно только все это умело использовать.

С внутренней политикой нашей партии и государства неразрывно связана ее внешнеполитическая деятельность. Советская внешняя политика ныне превратилась в мощный фактор развития конструктивных отношений между государствами, позитивных перемен на международной арене. Без участия СССР сейчас не может решаться, по существу, ни один сколько-нибудь крупный международный вопрос. От нашей страны исходили и исходят главные инициативы, направленные на предотвращение войны и укрепление всеобщего мира.

Однако агрессивные империалистические круги в тесном взаимодействии с авантюристическим пекинским руководством пытаются нарушить сложившееся в мире военное равновесие в свою пользу. В этих условиях КПСС уделяет неустанное внимание обороноспособности страны, повышению боевой мощи Вооруженных Сил.

Свою политическую линию партия проводит через коммунистов, число которых составляет более 17 млн. Около миллиона коммунистов избраны депутатами Советов, среди выборного профсоюзного актива их почти 4 миллиона. Три четверти коммунистов трудятся в сфере материального производства. В сфере науки, здравоохранения, просвещения и культуры их 16,2 процента, в органах управления — 8,6 процента. Среди офицерского состава наших войск коммунисты составляют подавляющее большинство. Из них почти 50 процентов работает в подразделениях.

Человек с партийным билетом у сердца — это тот, кто всегда на переднем плане, кто готов взять на себя самое трудное и опасное дело, кто умеет пламенным словом и личным примером зажечь людей. Эти качества завещал коммунистам В. И. Ленин. Вот почему наша партия всегда заботилась не о количестве, а о качестве своих рядов. Еще в октябре 1919 года в статье «Государство рабочих и партийная неделя» В. И. Ленин писал: «Единственная правительственная партия в мире, которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества, об очистке партии от «примазавшихся», есть наша партия — партия революционного рабочего класса...» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 224).

Коммунисты объединены в партийные организации, которые на деле стали центром повседневной идейно-воспитательной деятельности, политическим ядром, цементирующей силой воинских коллективов. Партийное руководство Вооруженными Силами — основа основ военного строительства, а важнейший его принцип — единичность. Два слова: партийность и единоначалие накрепко связаны боевым опытом, практикой армейской жизни. Руководящими партийными органами в армии, на флоте, во внутренних и пограничных войсках являются политорганы. Они призваны укреплять боевую мощь Вооруженных Сил, обеспечивать безраздельное влияние партии на всю их жизнь и деятельность.

На обложке партийного билета начертаны ленинские слова «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Политические органы, партийные организации добиваются, чтобы это определение было применимо к каждой партийной организации, к каждому коммунисту в отдельности. Ибо, как подчеркивал В. И. Ленин, «всякий член партии ответственен за партию и партия ответственна за всякого члена».

Абсолютное большинство коммунистов внутренних войск образцово выполняют свой партийный и служебный долг. Беззаветную преданность партии, умение проводить ее политику, хорошую профессиональную подготовку и высокие моральные качества они проявляют в ратном труде при выполнении служебных заданий. Так, в частях — инициаторах социалистического соревнования под девизом «Быть верными заветам Ленина, образцовой службой множить славные боевые традиции. Настойчиво готовить достойную встречу XXVI съезду КПСС!» почти 70 процентов коммунистов стали отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки.

Большинство коммунистов активно участвуют в общественно-политической жизни, в идейно-нравственном воспитании военнослужащих. Многие избраны в состав партийных органов, Советы народных депутатов, успешно руководят группами марксистско-ленинской подготовки, ведут широкую агитационно-пропагандистскую работу.

К сожалению, есть и такие коммунисты, в том числе и руководители, которые своим поведением и отношением к службе не способствуют укреплению авторитета партии. Работая не в полную силу, они наносят вред воспитанию кадров, расшатывают дисциплину, создают обстановку беспринципности и панибратства. Отдельные офицеры примиренчески относятся к фактам очковитательства, а подчас и сами занимаются этим. За подобные проступки исключены из партии и уволены в запас бывшие офицеры войск В. Трифонов, А. Дворников и некоторые другие.

145

К чему обязывает члена КПСС и прежде всего коммуниста-руководителя определение «партия — ум нашей эпохи»? Это значит, что он должен не только уметь правильно понять события и явления настоящего, но и предвидеть их развитие в будущем; всесторонне и объективно оценить положение дел в подразделениях и частях, организовать точную и оперативную информацию; опереться на знание и опыт своих заместителей, специалистов, подчиненных; своевременно поддержать и внедрить все новое, передовое в организацию службы, обучение и воспитание; уметь распоряжаться, сплачивать людей, четко и продуманно распределять свое время, сосредотачиваться на главном, не упуская мелочей, изыскивать эффективные пути и средства осуществления намеченных планов; наконец, это — глубокое знание и строгое выполнение воинских уставов, наставлений, приказов и директив старших начальников.

Слаженность и высокая культура труда воинского коллектива во многом зависят от подготовленности руководителя и его авторитета. По-настоящему авторитетен тот командир (начальник), который личным примером воодушевляет подчиненных, воспитывает у них готовность выполнить любое сложное поручение. Наиболее опытные военачальники, заботясь о своем авторитете, постоянно занимаются самовоспитанием и самообразованием. Глубокое понимание марксистско-ленинского диалектического метода, умение прогнозировать ход событий, гибкость мышления, сильная воля, мужество и решительность — все это не приходит само по себе, а достигается ценой больших усилий офицера.

«Партия — честь нашей эпохи». Это значит, что каждый коммунист должен высоко нести свою честь, честь партии, решать все вопросы с партийных позиций, принципиально. Нетрудно быть принципиальным, когда ничто не мешает этому. Труднее бороться за принципы, если выявляются серьезные помехи при осуществлении тех или иных решений, порой приходится оценивать негативные действия подчиненного, с которым сложились дружеские отношения, или действия начальника, когда он нарушает нормы партийной и служебной этики. Вспомним, как В. И. Ленин отвечал коммунисту М. Соколову, который пришел в отчаяние от столкновения с бюрократизмом и предлагал немедленно его «стереть с лица земли» (что было нереально), вместо того, чтобы хотя и медленно, но неуклонно вытеснять его. «Наивно махать рукой на лечение, — пишет Ленин, — ссылаясь на то, что Вы 2—3 раза пробовали бороться с бюрократами и потерпели поражение. Во-первых, отвечаю я на этот неудачный Ваш опыт, — во-1-х, надо не 2—3, а 20—30 раз пробовать, повторять, начинать сначала» (Полн. собр. соч., т. 52, с. 194).

Всегда ли каждый коммунист поступает так, как требовал В. И. Ленин? Далеко нет. В ряде частей и подразделений медленно выполняются указания начальника войск и Политического управления об улучшении стиля работы, о совершенствовании служебной и партийной информации, об эффективном использовании инженерно-технических средств охраны. Столкнувшись с трудностями, некоторые командиры и политработники не проявляют настойчивости и принципиальности в их преодолении. А между тем здесь и надо, как указывал В. И. Ленин, «20—30 раз пробовать, повторять, начинать сначала», чтобы добиться претворения в жизнь намеченного.

В наших партийных коллективах нередко звучат слова «партийная совесть», «совесть коммуниста». Но все ли задумываются, в чем она проявляется. Совесть, как комплекс эмоциональных переживаний, основанных на понимании человеком моральной ответственности за свое поведение в обществе, оценке своих действий и поступков, тесно связана с долгом и является мощным внутренним двигателем нравственного совершенствования личности. Совесть проявляется в отношении к работе, к выполнению поручений, распоряжений, во взаимоотношениях с сослуживцами и подчиненными. Совесть не врожденное качество, она воспитывается.

Все ли делают партийные организации, чтобы совесть была побудительным мотивом в деятельности каждого коммуниста? Видимо, нет. Нередко приходится сталкиваться с фактами, когда человек знает, что так поступать нельзя, а все же халатно относится к работе, злоупотребляет служебным положением, ставит личные интересы выше общественных, безразличен к нуждам и запросам подчиненных. Задача заключается в том, чтобы дальше повышать партийное влияние на каждого члена и кандидата в члены КПСС. Основные усилия коммунистов должны сосредоточиваться на главном, решающем. Таким главным для парторганизаций войск является повышение боевой готовности, в которой, как в фокусе, сосредоточены огромные усилия, сознательность, обученность и дисциплина всех военнослужащих, искусство командного состава в управлении подразделениями и частями и многое другое. Кое-где о боевой готовности лишь говорят, но дальше призывов не идут. А ведь у каждого члена партии есть свой участок, свои специфические формы и методы для совершенствования боевой готовности, и каждый должен оценивать личный вклад в общее дело с позиций партийной совести.

Многообразны и сложны задачи, которые решают коммунисты внутренних войск. Но еще больше предстоит сделать им по выполнению предначертаний XXVI съезда КПСС. И успех будет достигнут, если каждый коммунист станет постоянно ощущать себя частицей великой партии Ленина, крепить ее ряды, повышать ее боеготовность, добиваться, чтобы все ярче сияли слова: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи».

РАБОТЕ С КАДРАМИ — ПОСТОЯННОЕ ВНИМАНИЕ

**Генерал-лейтенант Ю. М. ЧУРБАНОВ,
первый заместитель Министра внутренних дел СССР**

Могучим рычагом, посредством которого партия воздействует на ход общественного развития, является кадровая политика. Практическое ее осуществление в управлении обществом, указывал В. И. Ленин, непременно происходит через соответствующую расстановку и воспитание кадров. «Никакой политики нельзя провести, не выражая ее в назначении и перемещении» (Полн. собр. соч., т. 40, с. 237). При подборе и расстановке кадров Владимир Ильич настоятельно требовал учитывать, насколько человек подходит «а) с точки зрения добросовестности, б) с политической позиции, в) знания дела, г) администраторских способностей» (Полн. собр. соч., т. 53, с. 97). Эти указания основателя нашей партии и государства особенно актуальны сегодня, когда гигантские масштабы и сложность задач коммунистического строительства предъявляют все более высокие требования к кадрам. Их умелый подбор, правильная расстановка, систематическое обучение и воспитание в условиях развитого социалистического общества и научно-технической революции позволят повысить уровень руководства всеми сторонами жизни общества, улучшить организаторскую и политическую работу в массах. Эти вопросы получили дальнейшее развитие в решениях XXVI съезда КПСС.

В период между XXV и XXVI съездами партии Министерством внутренних дел СССР многое сделано по укреплению кадров во всех звеньях, начиная от низового звена и кончая центральным аппаратом. Усилиями командиров, политических и кадровых аппаратов органов МВД и внутренних войск улучшен качественный состав кадров. Достаточно сказать, что 97 процентов работников центрального аппарата МВД СССР — специалисты высшей квалификации, из них 95 процентов — коммунисты. Во внутренних войсках почти все командиры частей и их заместители имеют высшее военное или специальное образование. 82 процента участковых инспекторов, сотрудников горрайорганов милиции — люди со средним и среднетехническим образованием. Абсолютное большинство заместителей командиров рот по политической части, штатных пропагандистов, партийных и комсомольских работников — выпускники высших военных и военно-политических училищ.

Однако возросший уровень подготовки и воспитания кадров вовсе не означает, что исчерпаны все резервы дальнейшего улучшения качественного состава работников центрального и низовых аппаратов органов МВД, командиров, политработников, офицеров штабов, служб тыла.

Система обучения и воспитания кадров постоянно совершенствуется, обогащается новым опытом. Решения XXVI съезда КПСС требуют вести эту работу еще более активно и целеустремленно с учетом возросших задач коммунистического строительства. Это в равной мере относится и к Министерству внутренних дел. Жизнь настоятельно диктует необходимость осуществлять кадровую политику комплексно, руководствуясь при этом научно обоснованными данными о том, сколько, куда, каких работников надо сегодня, потребуется завтра и послезавтра, каково должно быть соотношение командиров, политработников, сотрудников аппарата, инженерно-технического состава, офицеров штабов, служб тыла, какими качествами должен обладать каждый из них.

В концентрированной форме требования к кадрам на современном этапе развития нашего общества кратко, но емко сформулированы Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым: «Современный руководитель должен органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу. Вместе с тем на любом участке руководитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные аспекты, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, служить примером в работе и в быту» (Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. М., 1978, с. 164).

106

В соответствии с этими требованиями партии многие командиры, политорганы, кадровые аппараты планируют работу с кадрами в перспективе, досконально изучают деловые и политические качества сотрудников, всесторонне взвешивают предложения партийных организаций при решении вопроса о назначении или перемещении того или иного офицера. Предметом их постоянной заботы является создание резерва кадров. В связи с этим, на наш взгляд, заслуживает внимания опыт передовых соединений внутренних войск. Здесь кадровые вопросы регулярно рассматриваются на совещаниях у командира, изучаются на местах. Служебно-боевая деятельность офицеров, зачисленных в резерв, находится под контролем командира, политоргана, начальников служб. В ходе командирской подготовки, при выполнении индивидуальных заданий офицеры — кандидаты на выдвижение нередко решают задачи в объеме тех должностей, на которые предполагается их назначить. В управлении соединения на этих офицеров накапливаются и систематизируются необходимые данные. Все это помогает обоснованно, доказательно и весомо ставить кадровые вопросы перед вышестоящими инстанциями.

В работе с кадрами весьма важно своевременно увидеть, распознать в человеке его потенциальные возможности. Ведь новая должность — это, как правило, и более широкий круг обязанностей, и более высокая ответственность за их исполнение. Недаром говорят: кому больше дано, с того больше и спрашивается. Как человек поведет себя в новой должности, достаточно ли у него организаторских способностей, знания дела, смелости и инициативы в принятии решений, настойчивости в достижении поставленной цели? Сумеет ли он мобилизовать коллектив и повести за собой или будет пассивно наблюдать за развитием событий, ждать указаний сверху, когда надлежит действовать в пределах своих прав и обязанностей? Все это надо знать, и только тогда можно избежать ошибок с назначением, предостеречь офицера от неверного шага, развить в нем положительные качества и погасить отрицательные.

Есть еще одно важное условие, соблюдение которого позволяет избежать ошибок в кадровой политике, — активная, принципиальная позиция партийной общественности. Бывает, что тот или иной сотрудник, офицер-коммунист имеет существенные изъяны в деловом или в моральном плане. В коллективе об этом знают, но почему-то предпочитают молчать, даже при решении вопроса о выдвижении человека на более высокую должность. К сожалению, приходится еще сталкиваться с атмосферой благодушия, снисходительности в ряде парторганизаций, в результате их роль порой сводится к формальному утверждению положительных характеристик.

Во многом объясняется это тем, что отдельные политорганы занимают пассивную позицию, не проявляют партийную принципиальность. Особенно часто подобная беспринципность наблюдается, когда решается вопрос о выдвижении сотрудников, офицеров на работу в другие органы, части. «Не нам с ним работать», — рассуждают некоторые руководящие товарищи. А отсюда и необъективность в оценке деловых и моральных качеств выдвиженца. Недавно, например, из внутренних войск за дискредитацию высокого звания офицера был уволен только что назначенный на вышестоящую должность подполковник М. Николаенко. Он и раньше имел пристрастие к спиртному, что не было секретом для его начальников, коммунистов. Тем не менее ни в служебной, ни в партийной характеристике, написанной в связи с назначением его на новую должность, об этом ни словом не упоминалось. Вряд ли надо доказывать, что даже единичные случаи подобного рода наносят ущерб делу и потому недопустимы.

Подобрать человека на более ответственную должность — лишь начало дела. Главное — помочь ему в становлении, постоянно учить умению работать с людьми, воспитывать. И здесь на первом месте стоит вопрос идейной закалки.

Говоря о коммунистическом воспитании кадров, хотелось бы в первую очередь заострить внимание на необходимости дальнейшего совершенствования их марксистско-ленинского образования. С октября минувшего года планомерная марксистско-ленинская подготовка введена и для сотрудников органов внутренних дел. Первые месяцы подтвердили целесообразность такого решения. Органичнее стала связь политической учебы с задачами, стоящими перед Министерством внутренних дел. Улучшилась идейно-теоретическая и методическая подготовка пропагандистов. Руководящие работники министерства, политорганы, партийные организации больше проявляют заботы об идейной закалке коммунистов, всех сотрудников органов. Немало поучительного есть и в идейно-политическом воспитании офицерских кадров внутренних войск.

Текущий год в системе марксистско-ленинской подготовки открывает большие возможности для улучшения идейной закалки кадров. Учебные планы предусматривают оптимальное использование теоретического арсенала классиков марксизма-ленинизма, решений XXVI съезда КПСС по проблемам коммунистического строительства, книг и выступлений товарища Л. И. Брежнева, других руководителей партии.

Выполняя решения XXVI съезда партии, постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», следует и впредь постоянно заботиться о высоком идейном и организационном уровне занятий в системе марксистско-ленинской подготовки, поощрять желание слушателей повышать политические знания в университетах марксизма-ленинизма, оказывать им помощь в выполнении личных планов изучения первоисточников, материалов XXVI съезда

КПСС, в написании рефератов, широко вовлекать их в агитационно-пропагандистскую работу. Вопросы формирования у коммунистов научного мировоззрения, активной жизненной позиции целесообразно систематически обсуждать на заседаниях парткомов, партийных собраниях.

Организуя идеологическую работу, надо исходить из того, что ее результаты измеряются степенью понимания каждым сотрудником, офицером личной ответственности за состояние дел на порученном участке. Именно отношением к исполнению служебного долга, личным вкладом в повышение боевой готовности, укрепление воинской и трудовой дисциплины определяется идейная зрелость рядового и начальствующего состава органов и войск МВД СССР. Активная жизненная позиция, непримиримость к буржуазной идеологии и морали, к стяжательству и угодничеству, принципиальность, решительная борьба с недостатками, забота о высокой боевой готовности своей части, подразделения — вот критерии идейности офицера. Сегодня, когда все шире развертывается пропаганда материалов и решений XXVI съезда партии, важно, чтобы каждый офицер, сотрудник центрального и низового аппарата активно участвовал в агитационно-массовой работе, умел ясно и просто излагать сложные вопросы, являл собой пример высокой политической грамотности, нравственности и культуры. Внутренней потребностью каждого работника органов МВД СССР, каждого офицера войск, какой бы пост он ни занимал, должно быть стремление нести в массы идеи ленинской партии, отдавать все свои силы и знания укреплению социалистического правопорядка и законности, могущества нашей Родины, ее Вооруженных Сил.

XXVI съезд КПСС с особой силой потребовал от кадров заботиться о тесной связи идейно-теоретических знаний с практической деятельностью, постоянно совершенствовать профессиональное мастерство. Для работников органов внутренних дел, офицерского состава войск это требование звучит особенно актуально сейчас, когда заметно осложнилась международная обстановка, резко обострилась идеологическая борьба на международной арене. Идет непрерывный процесс наращивания империалистами оружия и боевой техники, изменяются способы ведения боевых действий. Поэтому чем выше должность занимает тот или иной руководитель, тем глубже он должен заглядывать в кладезь знаний, тем упорнее овладевать ими. «...Самое сильное средство командира, — говорил М. И. Калинин, — это отличное знание своего дела...» (О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., 1962, с. 429). Надо повысить внимание ко всем формам учебы руководящих кадров, к содержанию командирской и методической подготовки, качеству и эффективности каждого занятия, своевременному доведению до офицерского состава всего ценного, передового, что появляется в теории и практике военного дела.

Обстоятельства требуют поднять на более высокий уровень различного рода занятия, учения, тренировки с сотрудниками органов, максимально приблизив учебу к решению практических задач, организовывать и проводить занятия с учетом достижений передовой методики лучших образцов труда. Офицеров внутренних войск следует учить умулому, четкому, непрерывному управлению подразделениями при выполнении служебно-боевых задач в мирное и военное время. В связи с этим надо повысить внимание к полевой выучке войск, настойчиво добиваться, чтобы на полевых занятиях создавалась обстановка, отвечающая требованиям реального боя и служебно-боевых задач. Начальствующий состав органов и офицеры войск должны в совершенстве овладеть методами и способами управления подчиненными в сложной, резко меняющейся обстановке.

Однако нельзя ограничиваться только организованными и плановыми формами повышения специальных и военно-теоретических знаний. Основным средством совершенствования подготовки военных кадров по-прежнему остается самостоятельная работа. Только при систематическом самообразовании, аккумулировании и творческом применении передового опыта работник любого ранга может успешно выполнить свои обязанности. Поэтому руководители управлений и отделов министерства, командиры, штабы, политорганы, партийные организации должны постоянно заботиться о создании благоприятных условий для самостоятельной учебы подчиненных, контролировать ее. Во внутренних войсках, например, для офицеров вводятся зачетные книжки, в которых будут отражаться их успехи в боевой и политической подготовке. Получая индивидуальные задания, офицер знает, какие темы, вопросы, к какому сроку обязан изучить, кому и когда сдать зачеты, у кого и по какому вопросу получить консультацию и т. д. Думается, что такая практика организации самообразования офицеров заслуживает внимания.

Основы зрелости наших военных кадров закладываются, как известно, в высших военных училищах, академиях МВД и Советской Армии, которые в своей работе неуклонно руководствуются решениями ЦК КПСС, требованиями к выпускникам высшей школы. Важнейшие из них — коммунистическая убежденность, беззаветная преданность партии и народу, высокая профессиональная подготовка, умение обучать и воспитывать подчиненных, поддерживать крепкую воинскую дисциплину и уставной порядок, личная дисциплинированность и исполнительность.

Следует заметить, что с каждым годом в органы внутренних дел и войска приходят все более зрелые, хорошо подготовленные в профессиональном отношении офицеры. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне учебной, учебно-мето-

107
дической и научно-исследовательской работы в военно-учебных заведениях. Но успокаиваться на достигнутом нельзя. Необходимо и дальше повышать эффективность учебно-воспитательного процесса, приближать его к практическим задачам органов и войск, рациональнее использовать каждый час учебного времени, продолжать совершенствовать учебную материально-техническую базу академии и училищ МВД СССР. Каждое учебное заведение должно стать образцом постановки учебно-воспитательного процесса, внутреннего порядка и дисциплины.

Однако каким бы подготовленным офицер ни вышел из стен военно-учебного заведения, настоящая школа его зрелости — это жизнь, служба в войсках. Зрелость свидетельствуется не записью в дипломе, она удостоверяется опытом, практикой. Большая честь для каждого офицера — в дополнение к своей училищной или академической подготовке получить, образно выражаясь, и диплом, выданный самой жизнью, практическими делами.

В работе с выпускниками училищ нередко допускаются две крайности. Одни руководители полагают: раз человек имеет высшее образование, значит, он все знает и все умеет. Поэтому не утруждают себя индивидуальной работой с ним, а ограничиваются лишь спросом за недостатки, упущения. Другие, наоборот, всячески опекают молодых офицеров, не дают им самостоятельно шагу ступить, руководствуясь при этом известным принципом чеховского литературного героя: как бы чего не вышло.

Разумеется, то и другое вредно. Невнимание к нуждам и заботам молодых кадров, особенно к первым шагам становления, нередко порождает у них неуверенность, пессимизм, разочарование в избранной профессии. Отсюда неизбежны промахи, неудачи. Да если за незначительные ошибки следуют строгие, а порой и необоснованные наказания, — это окончательно выбивает человека из колеи.

Излишняя опека лишает офицера самостоятельности, порождает неверие в свои силы, иждивенчество. Постепенно он утрачивает командирские качества, привыкает выполнять свои обязанности с оглядкой, боится смелых решений, ожидает подсказки, указаний старшего начальника.

В передовых соединениях и частях внутренних войск накоплен богатый опыт воспитания молодых офицеров. Он свидетельствует, что становление их успешно происходит там, где работа эта хорошо продумана, ведется последовательно и эффективно, где поддерживается твердый уставной порядок во всем. Командиры, работники штабов и политорганов этих соединений и частей беседуют с прибывшими молодыми офицерами, заботятся об их бытоустройстве, помогают им безболезненно влиться в новый воинский коллектив. Периодически собирают их, интересуются ходом становления в должности, организуют обмен опытом. Прочно вошло в практику планирование служебного времени, дача индивидуальных заданий по совершенствованию политических и военных знаний. Их выполнение контролируется путем ежемесячных индивидуальных бесед. Мероприятия, организуемые для молодых офицеров, всегда хорошо готовятся и проводятся, дополняются индивидуальной работой старших командиров и начальников.

Практика показывает, что, как бы удачно ни складывалась служба молодого офицера, его первые самостоятельные шаги неизбежно связаны с определенными трудностями. Жизнь каждый день выдвигает перед ним множество самых разнообразных вопросов, касающихся служебных обязанностей, обучения и воспитания подчиненных, бытовых проблем. Помогать молодым офицерам своевременно находить на них правильные ответы, всемерно способствовать их становлению — важная задача командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Не следует выпускать из поля зрения и офицеров, имеющих достаточный служебный опыт, особенно при их перемещении к новому месту службы. К сожалению, некоторые руководители полагают, что по мере взросления человека, его роста в должности и в воинских званиях он меньше требует внимания к себе. Ошибочность такого утверждения очевидна. Воспитание людей в армейских условиях — дело сложное и тонкое. Это дорога без привалов. На ней нет ни указателей, ни рубежей, где можно было бы остановиться, не рискуя отстать, упустить время. Поэтому в каждом аппарате, отделе, управлении, в каждой воинской части и подразделении вопросы воспитания кадров, повышения их ответственности за порученное дело должны занимать главенствующее место в деятельности командиров, начальников, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Их надо чаще выносить в повестку дня офицерских собраний, парткомов и партбюро, предусматривать в планах работы штабов, политорганов, отделов и управлений внутренних дел. «Обеспечить, — говорится в постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», — чтобы каждый руководитель, коммунист и комсомолец был примером моральной чистоты, неукоснительного соблюдения советских законов, активным борцом за образцовый социалистический правопорядок». Выполнить данное требование ЦК КПСС можно лишь дальнейшим улучшением воспитательного процесса военных кадров, обращая особое внимание на воспитание чувства высочайшей ответственности за состояние дел на порученном им участке.

Когда мы говорим об ответственности того или иного работника, то подразумеваем его коммунистическую идейность и принципиальность, преданность партии и

народу, компетентность и деловитость, дисциплинированность, чувство нового, умение доводить начатое до конца, стремление всеми силами обеспечить выполнение своим подразделением, частью возложенных на них задач. Эти качества воспитываются в каждом работнике органов внутренних дел, офицере повседневного, ратным трудом, самим укладом нашего советского образа жизни, всеми формами и средствами обучения и воспитания. Важную роль в этом играет социалистическое соревнование. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что оно является незаменимым средством воспитания нового человека, помогает его политическому росту и нравственному совершенствованию. Вот почему так важна задача каждого командира и начальника — учить кадры организации действенного социалистического соревнования, умению высоко поднять его мобилизирующее и воспитательное значение, лично в нем участвовать.

В. И. Ленин постоянно требовал от партийных кадров овладеть искусством руководить, управлять. Известный тезис «руководить — значит предвидеть» имеет особо глубокий смысл для военных кадров. Ценность анализа в том и состоит, что он позволяет оценить положение не только на сегодня, но и прогнозировать события, активно влиять на них. Заметить новое, вовремя поддержать его, помочь ему обрести право на жизнь, создать условия для его развития — вот в чем прежде всего видится долг каждого руководителя. Всемерно развивать у кадров инициативу и социалистическую предприимчивость, умение видеть перспективу и мобилизовать коллективы трудящихся на решение стоящих задач — таково требование XXVI съезда КПСС, выраженное в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Чтобы руководить, надо быть объективным, принципиальным человеком. Партийная принципиальность командира, начальника должна проявляться в решительной борьбе против недостатков, благодушия и самоуспокоенности, против всего того, что мешает совершенствованию выучки подчиненных, улучшению идейно-воспитательного процесса. Строгая, самокритичная оценка результатов собственного труда, отсутствие боязни «выносить сор из избы», умение внимательно выслушать и как можно полнее учесть дельные критические замечания и советы — вот те неперемennые условия, без которых руководство любым коллективом, в том числе и воинским, не может быть достаточно эффективным.

Чтобы успешно руководить подчиненными, надо поддерживать связь с массами, опираться на партийные и комсомольские организации. Неразрывная связь с массами означает прежде всего знание подчиненных, их деловых и морально-политических качеств. Это позволяет командиру, начальнику наиболее полно и целесообразно использовать их потенциальные возможности, быть уверенным, что любой его приказ, распоряжение будут выполнены беспрекословно, точно и в срок.

Решения XXVI съезда партии учат, что управление коллективом, подразделением, частью немыслимо без хорошо налаженного контроля. Именно проверка исполнения является одним из лучших, испытанных средств, обеспечивающих не только воспитание и рост кадров, но и успешное выполнение поставленных задач. Проверка исполнения, как охарактеризовал ее Владимир Ильич, должна сопровождаться немедленным исправлением вскрытых недостатков, учебой проверяемых работников и помощью им в налаживании дела.

У руководителя ленинского стиля высокая требовательность к подчиненным неотделима от постоянной заботы о них. Внимательное, доброжелательное отношение к каждому предположению, заявлению, просьбе и жалобе, уважение к людям — одна из важных обязанностей командира, начальника, какой бы высокий пост он ни занимал. «Внимательное, заботливое отношение к человеку, — подчеркивал на октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — должно пронизывать весь стиль работы партийных, советских, хозяйственных органов и, конечно же, профсоюзных. Такое отношение должно стать неотъемлемой чертой работы каждого руководителя — большого и малого».

На съезде партии с новой силой была подчеркнута настоятельная необходимость научного подхода ко всей работе. Грандиозность и все возрастающая сложность предстоящих преобразований требуют от наших кадров учета всех последствий, каждого шага. Современным условиям, как никогда, созвучны ленинские слова: «...Чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 215). Касаясь военного дела, Ленин прямо указывал, что без науки современную армию построить нельзя. По-ленински растить и воспитывать военные кадры — значит неуклонно, творчески выполнять заветы великого вождя, который призывал настоящим образом учиться военному делу.

Главное в работе командиров и политорганов сегодня состоит в том, чтобы сделать все возможное для воплощения в жизнь, в войсковую практику принципиальных идей и положений, выдвинутых XXVI съездом КПСС по вопросам кадровой политики. Неустанная забота о становлении кадров, их политическом, воинском и нравственном воспитании — это забота о том, чтобы органы внутренних дел и внутренние войска и впредь с достоинством и честью выполняли свой священный долг перед партией, Родиной, советским народом.

108

ВЫШЕ УРОВЕНЬ ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Генерал-майор П. С. ГРИДИН,
заместитель начальника Политического управления
внутренних войск МВД СССР, кандидат исторических наук

На всех этапах развития нашей страны КПСС уделяла и уделяет огромное внимание формированию нового человека — строителя коммунистического общества. В ее решениях выдвигаются конкретные задачи по улучшению всех звеньев идеологической работы, направленной на утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, глубокой коммунистической убежденности, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, гордости за нашу Советскую Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма. Особое место среди документов партии по идеологическим вопросам занимает постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Скоро исполнится два года, как принято это постановление. Во внутренних войсках многое сделано для претворения в жизнь его требований. Командиры, политорганы, парторганизации заметно усилили идейное воздействие на личный состав. Возрос интерес военных к изучению произведений основоположников марксизма-ленинизма, решений КПСС, трудов и выступлений товарища Л. И. Брежнева. Ощутимей стала связь идеологической работы с жизнью воинских коллективов, с задачами повышения бдительности и боевой готовности, обучения и воспитания личного состава, укрепления дисциплины. Немало предпринималось для того, чтобы первичные парторганизации, партийные группы на деле стали центрами повседневной идейно-воспитательной деятельности, обеспечили ее высокий уровень.

Марксистско-ленинское положение о превращении парторганизаций в центры идейно-воспитательной работы было высказано еще В. И. Лениным. Партячейки, писал он, «тесно связанные между собой и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям общественной жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся мас-

сы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы» (Полн. собр. соч., т. 41, с. 191).

В словах В. И. Ленина и постановлении ЦК КПСС четко сформулированы, с одной стороны, та огромная роль, которая по праву принадлежит низовым звеньям партии — первичным парторганизациям и партгруппам, с другой — раскрыты грани (черты), характеризующие эти партийные органы как центры идеологической работы, а следовательно, показано, какими путями необходимо идти, чтобы парторганизации всегда были бы такими центрами.

Этих путей несколько. Вот основные: постоянное организационное укрепление парторганизаций и совершенствование внутривнутрипартийной работы; поднятие идейной зрелости и активности каждого коммуниста; обеспечение партийными средствами высокого уровня идеологической работы, претворение на практике комплексного подхода к воспитанию личного состава; стимулирование социальной и трудовой активности людей, повышение культуры их труда и быта, развитие чувства нового; повседневное влияние членов КПСС на все процессы воинской жизни и другие.

Безусловно, это не исключает, а, наоборот, предполагает твердое, квалифицированное руководство со стороны политорганов партийными организациями, направление их деятельности командирами-единоначальниками.

Практика показывает, что там, где по-настоящему, по-боевому используют богатейшие возможности и силу парторганизаций в коммунистическом воспитании личного состава, там значительно выше морально-политический настрой людей, там успешнее решаются ответственные и сложные задачи, поставленные перед войсками партией и Советским правительством. Именно в этом следует искать истоки успехов в боевой готовности, службе, воинской дисциплине наших передовых соединений, частей и подразделений.

Можно сослаться на опыт части —

инициатора социалистического соревнования в войсках в 1980 году (секретарь первичной парторганизации тов. В. Бондарев). Это дружный, сплоченный коллектив. Высокая эффективность его влияния на воинов объясняется во многом умелой постановкой коммунистов на важнейших участках. Здесь продуманно ведется подготовка и прием в ряды КПСС, и прежде всего за счет военнослужащих, занимающих активную жизненную позицию, передовиков боевой службы и учебы, пользующихся доверием и уважением товарищей. Каждый из них, выполняя партийные поручения, трудится с огоньком, заинтересованно участвует в политико-воспитательной работе.

Парторганизации подразделений составляют боевое ядро, выступают надежными помощниками командиров. Они пропагандируют опыт передовиков ратного труда, ведут борьбу с нарушениями уставного порядка, помогают тем, кто отстает, строго взыскивают с нерадивых.

Партийный комитет и бюро, парторганизации рот регулярно заслушивают сообщения коммунистов о выполнении служебного долга, Устава КПСС, поручений. Хорошо подготовленные, проведенные в духе товарищеской критики, они, как правило, дают положительные результаты.

Действенной формой контроля за идейным ростом, политической учебой коммунистов стали индивидуальные собеседования с ними членов парткома, партбюро, секретарей парторганизаций. В ходе их член или кандидат в члены КПСС яснее видит, над чем ему следует работать, что изучить, чтобы в воспитательной работе с воинскими добитесь более высоких показателей. Результаты собеседований доводятся до всех коммунистов, тем самым создается общественное мнение, обстановка взаимной требовательности в коллективе, активнее идет процесс обогащения опытом, знаниями, а чем выше боевитость парторганизации, тем сильнее ее влияние на личный состав. В том, что часть стала отличной, небольшая заслуга парткома, всех коммунистов.

И все же имеются еще парторганизации, где идеологическая работа ведется неровно, без должной целенаправленности и эффективности. Это касается как идейной жизни самих партийных коллективов, так и обеспечения их влияния на воспитательную деятельность в части и соединении в целом. Отдельные руководители политорганов, секретари парторганизаций медленно перестраивают идеологическую работу в духе требований партии, а иногда и просто недопонимают их. Например, когда у секретаря парторганизации одного из батальонов спросили, в чем существуют задачи превращения парторганизации в центр идейно-воспитательной работы, он ответил: «По-моему, необходимо в план больше вносить пропагандистских мероприятий: лекций, докладов, бесед, политинформаций...» Можно ли согласиться с таким однобоким мнением? Конечно, нет!

В конце концов секретарь признался, что глубоко не знает затронутого вопроса.

К сожалению, он не исключение. Видимо, в ряде частей не до всех политработников, руководителей партийных коллективов в полном объеме доведены требования постановления ЦК КПСС, не везде они стали предметом глубокого изучения, разъяснения, осмысливания и претворения в жизнь. Некоторые руководители все еще склонны полагать, что идеологическая работа — дело штатных пропагандистов, политработников.

Материалы XXVI съезда КПСС, его решения обязывают нас незамедлительно принять меры к устранению имеющихся недочетов, еще настойчивее добиваться, чтобы во всех без исключения первичных парторганизациях вопросы идеологической работы заняли одно из центральных мест в их повседневной деятельности.

Важное значение в решении этой проблемы имеет организационное укрепление парторганизаций, улучшение стиля их работы.

Правильно поступают те политорганы и партийные организации, которые заботятся о росте партийных рядов, о притоке свежих сил за счет лучших людей, отличников боевой службы, боевой и политической подготовки.

В войсках сложилась стройная структура парторганизаций, расстановка коммунистов на ответственных участках. Значительна партийная прослойка среди личного состава. Это создает благоприятные условия для решения всех задач.

Строгое соблюдение ленинских норм партийной жизни всеми коммунистами — лучший показатель, характеризующий парторганизацию как идейный центр воспитания членов КПСС через комплекс форм и методов. Исключительно большая роль здесь принадлежит партийным собраниям, что подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «О практике проведения партийных собраний в Ярославской городской партийной организации».

Первичная парторганизация должна проявлять постоянную заботу об идейной закалке своих членов. Абсолютное большинство парторганизаций занимаются вопросами марксистско-ленинского образования коммунистов, воспитания у них высокой идейности, формирования коммунистической нравственности, утверждения активной жизненной позиции, выработки политической зоркости, роста профессионального мастерства. Огромное значение в решении данных задач, как известно, имеют марксистско-ленинская учеба и политические занятия. В войсках накоплен большой положительный опыт использования политической учебы в идейно-нравственном становлении коммунистов. Активно и целенаправленно занимаются этим, например, парторганизации, где секретарями тт. В. Комиссаров, А. Ильин и другие. Здесь вопросы политической учебы личного состава, обеспечения авангардной ро-

ли в ней коммунистов регулярно обсуждаются на собраниях, заседаниях партбюро. Слушаются сообщения и отчеты коммунистов об их идейном росте, самостоятельном изучении первоисточников, документов партии. Интересуются и культурным досугом человека: как он проводит свободное время, что читает, бывает ли в театрах, на выставках, в музеях и т. д. Ценно, что теоретические вопросы рассматриваются в тесной связи с жизнью, с практическими делами людей.

Везде ли так поставлена эта работа? К сожалению, нет. Нередко мы встречаемся с фактами казенного, формального подхода парторганизаций к идейной закалке коммунистов, когда то, как товарищ работает над собой, чего он достиг в своем идейном становлении, в лучшем случае выясняется комиссией на очередной итоговой или инспекторской проверке. Оказываются, что некоторые коммунисты перестают регулярно читать газеты и журналы, следить за политическими событиями в мире, интересоваться успехами нашего государства, не способны видеть свое место в общем строю.

Одного руководителя в ходе проверки спросили, бывает ли он в театре. «Да», — сказал он. А что смотрел, какой репертуар в этом театре, вспомнить не мог. В порядке оправдания такие люди приводят сотни объективных и субъективных причин: дескать, отдаю себя без остатка работе, а поэтому некогда следить за политическими событиями, литературной и культурной жизнью. Вот что получается, когда нет должного контроля со стороны парторганизации за идейным ростом коммунистов. Именно это явилось одной из причин, что в истекшем году несколько коммунистов — руководителей номенклатуры центра были отстранены от занимаемых должностей за серьезные провалы в службе, личную недисциплинированность.

Поэтому вопросы идейно-воспитательной работы, ее уровня и качества должны регулярно рассматриваться на партийных собраниях, заседаниях парткомов и бюро. Нужно взвистательно анализировать выполнение требований ЦК КПСС, а в принимаемых решениях четко определять меры дальнейшего повышения эффективности и качества идейно-воспитательной деятельности. Одним словом, партийное влияние должно быть постоянным, конкретным, плановым.

Однако не изжиты случаи, когда вопросы политической учебы, агитационной и культурно-просветительной работы длительное время не выносятся на рассмотрение. Так, в управленческой парторганизации, где секретарем был майор А. Дербин, в течение 1980 года ни разу не обсудили состояние агитационно-массовой работы, не наметили пути ее улучшения, хотя надобность в этом была. Здесь крайне мало вникали в процесс политической учебы, особенно такой категории, как прапорщички и военнослужащие сверхсрочной службы. Не в этом ли причина того, что

прапорщички на инспекторской проверке показали слабые знания?

Не везде еще проявляется должная партийная забота об утверждении подлинно ленинского стиля в идеологической работе, стиля творческого, чуждого формализму и кампанейщине. Некоторые руководители парторганизаций увлекаются количеством мероприятий, планируют их без учета имеющихся сил, средств, реальных возможностей. Естественно, такой стиль ведет к снижению качества воспитательных усилий и, как правило, не дает нужных результатов. Именно с таким явлением мы встретились в одной части. Здесь есть рота, которая долгое время числится отстающей не только в соединении, но и, пожалуй, в войсках. А ведь в прошлом году там работали десятки руководящих офицеров-коммунистов, но положение дел не изменилось.

Партийным организациям необходимо обеспечить высокую политическую активность каждого коммуниста, постоянное и эффективное участие членов КПСС в политико-воспитательной работе, выработать у них органическую потребность общения с людьми, нести в массы пламенное большевистское слово.

Партийные организации располагают в достаточной мере организационными формами, средствами и методами для привлечения коммунистов к участию в воспитательной работе. Важно все их привести в действие. Одним из таких средств, как известно, являются партийные поручения. Опыт показывает, что наибольшего успеха добиваются те первичные организации, которые дают их с учетом стоящих перед коллективом задач, способностей, склонностей и возможностей каждого коммуниста, его интересов.

Особое значение имеют поручения, связанные с мобилизацией воинов на дальнейшее укрепление боевой готовности частей и подразделений, успешное выполнение задач боевой службы. Как правило, эта работа не требует больших аудиторий, массовости, к чему иногда склонны наши коммунисты, действующие по принципу: дашь большую трибуну, заполненный зал, тогда выступлю перед людьми. Такой подход не всегда себя оправдывает. С людьми нужно работать везде, где есть возможность: в карауле, войсковом наряде, в перерыве между занятиями. Индивидуальная работа — главное в идеологическом воздействии. Как раз этого кое-кому и недостает.

В обеспечении высокой политической активности коммунистов большая роль принадлежит управленческим парторганизациям. Именно они активизируют работу внештатных агитационно-пропагандистских коллективов, держат на контроле идеологическую деятельность каждого члена КПСС.

Есть много поучительного в этом направлении в парторганизации, где политработником тов. А. Зайцев. Здесь вошло в практику регулярное заслушивание сообщений руководителей и членов агит-

пропколлективов и групп, в ходе которых намечаются конкретные меры по улучшению работы, обобщается передовой опыт.

Однако далеко не все парторганизации поступают так. И это ни в коей мере не способствует превращению их в центры идейно-воспитательной работы.

В сплочении личного состава, его идейно-нравственном становлении велико значение комсомольских организаций. Они мобилизуют членов ВЛКСМ на выполнение задач, стоящих перед подразделениями, воспитывают молодежь в духе коммунизма, на революционных, трудовых и боевых традициях партии, народа и Вооруженных Сил, заботятся об обеспечении передовой роли комсомольцев в ратном труде. Успех сопутствует тем организациям ВЛКСМ, где первичные парторганизации направляют их деятельность, конкретно руководят ими. Вот почему вопросы работы комсомольских организаций, идейно-нравственного воспитания членов ВЛКСМ должны постоянно находить место в повестках дня партийных собраний, заседаний парткомов и партбюро.

Первичная парторганизация призвана повышать ответственность коммунистов за воспитательные последствия их идеологической деятельности, за то, чтобы совершенствовалось умение коммунистов придавать каждому мероприятию соответствующую идейно-политическую направленность, чтобы стимулировать социальную и трудовую активность воинов, повышать культуру их воинского труда и быта.

Для этого необходимо сосредоточить все силы и средства идейного влияния на тех участках, где решается общий успех, где ведется борьба за обеспечение высокой боевой готовности, надежности охраны объектов, укрепление воинской дисциплины и т. д. Таким подходом в завершившемся году отличалась идейно-воспитательная работа многих первичных парторганизаций передовых соединений, отличных частей. Так поставить дело могут все парторганизации. Для этого всюду имеются условия.

Решая вопросы повышения боеготовности, требуется обеспечить глубокое усвоение каждым военнослужащим выводов партии относительно расстановки политических и военных сил в мире, выработать у личного состава осознанное отношение к военной опасности как к суровой реальности нашего времени.

Воспитывая воинов в духе политической бдительности, нацеливая их на качественное решение служебно-боевых задач, следует продуманно и предметно вести пропаганду боевых и служебных традиций войск, важности выполнения воинского долга, популяризировать опыт отличников боевой службы, глубоко разъясняя личному составу вопросы, связанные с особой ролью часового, его неприкосновенностью, святостью поста, значение прохождения сигнала в нормативные сроки. Работа эта только тогда дает положительный эффект, когда она проводится непосредственно в карауле или войсковом

наряде, тесно увязывается с обстановкой на охраняемом объекте.

Организуя идейно-воспитательную работу, направленную на укрепление боеготовности и обеспечение надежности охраны, партийной организации важно не только проводить широкий комплекс пропагандистских мероприятий, но и настойчиво вникать в служебно-боевую деятельность подразделений: какова нагрузка на личный состав, обеспечен ли он всем необходимым для этого, как осуществляется контроль командиров и политработников за выполнением задач караулами и войсковыми нарядами. То есть уделить внимание культуре боевой службы в широком смысле слова, тому, какой ценой, какими усилиями обеспечиваются конечные результаты. Наша цель — достичь максимальных результатов с минимальными затратами сил и средств.

Особое внимание парторганизации должны уделять воспитанию у коммунистов, всего личного состава ответственности за полное выполнение взятых социалистических обязательств. Именно парторганизация с ее неограниченными воспитательными возможностями должна гибко и эффективно руководить ходом соревнования, обеспечивать в нем авангардную роль коммунистов, их личное воздействие на воинов, принимать меры к тем, кто не проявляет упорства и старания в достижении целей. Все это входит в емкий термин: «Идеологическое обеспечение социалистического соревнования».

К сожалению, некоторые секретари парторганизаций, парткомов и бюро не могут не только поставить это обеспечение на живую, научную основу, но и смутно представлять, какие использовать формы работы. Поэтому слабо занимают пропагандой передового опыта отличников боевой службы и учебы, лучших командиров и политработников, активистов партийного и комсомольского звена. Мало внимания уделяют ходу соревнования, оказанию действенной помощи командиру в достижении высокого качества и эффективности учебного процесса, в борьбе с фактами послаблений и упрощенчества в боевой подготовке. Не всегда эти вопросы по-деловому, в обстановке взыскательности обсуждаются на партсобраниях, заседаниях партбюро, а принятые на них решения не воплощаются в жизнь. Иногда парторганизации не проявляют должной заботы о создании в подразделении здорового нравственного климата, товарищеской требовательности, взаимопомощи, принципиального подхода к оценке результатов ратного труда. Вот далеко не полный перечень идеологического обеспечения соревнования.

Сюда же нужно отнести и еще одну очень важную воспитательную и организаторскую функцию парторганизаций — заботу о человеке, о его быте, устроенности. Это вовсе не чисто снабженческий, как привыкли считать некоторые коммунисты, а и политический вопрос. И подхо-

дять к его разрешению необходимо с партийных позиций. Поэтому, когда встречаются факты бездушного отношения к воинам, невольно задумываешься: есть ли в части или подразделении партийная организация?

Следует уделять должное внимание и организации культурного досуга личного состава, которым призваны заниматься наши культпросветучреждения. Нередко первичные парторганизации забывают об этом участке идеологической работы.

В войсках созданы все условия для успешного функционирования клубов, библиотек, ленинских комнат, музеев, комнат истории и боевой славы. Руководители культпросветучреждений — активные члены управленческих парторганизаций. Они немало делают для привития воинам высоких моральных качеств, искоренения таких чуждых нашей морали явлений, как грубость, сквернословие, пьянство. Вместе с тем следует отметить, что возможности культурных учреждений в ряде мест должным образом не используются. Не всегда продуманно ведутся расстановки, профессиональное обучение и воспитание клубных и библиотечных работников. Поправить положение, активизировать воздействие очагов культуры на духовную жизнь личного состава — задача коммунистов управлений частей и соединений.

Первичные парторганизации должны постоянно предъявлять высокую требовательность к каждому коммунисту за его личную примерность в службе, в соблюдении законности, нравственных норм советского человека, за сколачивание воинских коллективов. Казалось бы, нет нужды подробно останавливаться на этом вопросе, так как пути и формы, посредством которых парторганизация обеспечивает примерность своих членов, хорошо известны. Но вместе с тем именно в этом направлении чаще всего недорабатывают отдельные наши парторганизации. Осуществляя общие организационные и пропагандистские мероприятия, решая насущные проблемы, они нередко забывают о работе с конкретным человеком. В результате часть коммунистов, в том числе и руководящих товарищей, выпадает из-под контроля и идейного влияния парторганизаций, скатывается на путь грубых отступлений от уставных требований. Так, командир батальона капитан Борисенко и начальник штаба батальона капитан Кирев нарушали социалистическую законность,

унижали достоинство подчиненных. Спрашивается, была ли в батальоне партийная организация? Да, была. А какова ее роль в жизни коллектива? Очень мала.

К сожалению, подобные парторганизации, не предъявляющие требовательности к коммунистам, еще встречаются. Их немало. Но их совсем не должно быть.

С подобным отношением к делу некоторых партийных руководителей следует вести решительную борьбу. Нужна, прежде всего, кропотливая, настойчивая воспитательная работа партийных организаций с каждым коммунистом, с каждым членом воинского коллектива. Особой заботы требуют отдельные роты. Нельзя допустить, чтобы здесь почему-то оказывалась бедной идейная жизнь. Парторганизациям необходимо максимально использовать в воспитательной работе материалы и решения XXVI съезда КПСС, настойчиво добиваться, чтобы содержащиеся в них положения и выводы более эффективно воздействовали на сознание и чувства людей, чтобы строго соблюдался ленинский принцип единства слова и дела. Пора объявить войну тем, кто говорит одно, а поступает иначе, призывает брать высокие обязательства, а сам их не выполняет. С трибуны произносит слова о скромности, тактичности, соблюдении норм морали, а сам эти нормы попирает. Рассуждает о пользе критики и самокритики, а на деле ее зажимает, обходит нерешенные проблемы, избегает постановки острых вопросов, замалчивает недостатки. Партия учит, что там, где не в чести критика, там наносится прямой ущерб живой работе, там создается благодатная почва для хапуг, пьяниц, бездельников, аморальных личностей. Об этом следует всегда помнить.

Таковы в основном направления в работе первичных парторганизаций, которые ведут к превращению их в подлинные центры идейно-воспитательной деятельности.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета КПСС, партийные организации призваны настойчиво добиваться, чтобы все средства идеологического арсенала активно воздействовали на разум и сердца воинов, поднимали их общественную активность, побуждали честно и добросовестно выполнять свой долг перед Родиной, мобилизовывали личный состав на претворение в жизнь решений XXVI съезда родной Коммунистической партии.

Постоянная забота о неуклонном повышении сознательности и активности народных масс, учил В. И. Ленин, остается, как всегда, базой и важным содержанием партийной работы.

Из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

ГОРИЗОНТЫ НОВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

XXVI съезд КПСС подвел итоги всенародного обсуждения дальнейших путей хозяйственного и культурного строительства, разработанных партией на новое десятилетие — восьмидесятые годы. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» даны глубокий анализ и принципиальная оценка итогов экономического развития прошлого периода и на этой основе разработана социально-экономическая стратегия партии на будущее.

Решая экономические задачи, определенные XXIV и XXV съездами КПСС, советский народ достиг впечатляющих успехов в создании материально-технической

базы коммунизма и повышении благосостояния советских людей. За 1971—1980 годы на развитие народного хозяйства направлено более 1,1 триллиона рублей капитальных вложений, что в 1,4 раза больше, чем за все предыдущие годы существования Советского государства вместе взятые. Осуществление такой крупномасштабной строительной программы позволило значительно увеличить производственный потенциал страны.

Сейчас наша страна занимает первое место в мире по добыче нефти с газовым конденсатом, производству стали, минеральных удобрений, железной и марганцевой руды, кокса, цемента, тепловозов и электровозов и других важнейших видов продукции.

Важно отметить, что более ускоренными темпами развивались отрасли, определяющие технический прогресс в народном хозяйстве: машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, атомная энергетика.

Достигнуты существенные успехи в дальнейшем укреплении материально-технической базы сельского хозяйства, которое приобретает все более индустриальный облик. Капитальные вложения в эту отрасль составили свыше 170 млрд. рублей или более 27 процентов общего объема капитальных вложений в народное хозяйство.

Значительные успехи достигнуты и в решении такой коренной проблемы, как повышение эффективности общественного производства. Важнейший показатель эффективности — производительность общественного труда возросла за пятилетие на 17 процентов. За счет производительности труда прирост продукции в промышленности составил 75, в сельском хозяйстве — 100, в строительстве — 90 процентов.

Обобщающим, конечным показателем развития экономики, как известно, является национальный доход. По сравнению с девятой пятилеткой он увеличился у нас на 400 млрд. рублей.

СТУПЕНИ НАШЕГО РОСТА

Проведены крупные мероприятия по дальнейшему росту оплаты труда и доходов населения. В частности, увеличена оплата труда отдельных категорий работников черной и цветной металлургии, угольной, сланцевой и текстильной промышленности, строительства, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта. Завершено повышение тарифных ставок и должностных окладов работников непродовольственных отраслей. Улучшены материально-бытовые условия участников Великой Отечественной войны, пенсионное обеспечение колхозников и отдельных работников ряда отраслей народного хозяйства, проведены другие социальные мероприятия.

В целом итоги истекшей пятилетки убедительно свидетельствуют о том, что главные направления экономической и социальной политики, разработанные XXV съездом КПСС, выполнены.

Однако, как отмечено на XXVI съезде партии, достижения в развитии экономики и решении социальных проблем могли бы быть более весомыми, если бы полнее использовались преимущества планового хозяйства, активнее вовлекались в действие производственные резервы, настойчивее велась борьба с недостатками.

Партией намечены конкретные меры по совершенствованию управления, планирования и всего хозяйственного механизма, реализация которых явится хорошей основой дальнейшего поступательного развития нашей экономики.

В восьмидесятые годы мы вступаем, располагая мощным экономическим и научно-техническим потенциалом. У нас лучшая в мире обеспеченность природными ресурсами, высококвалифицированная рабочая сила, четверть ученых мира. Организующая роль партии, всенародная поддержка ее политической и экономической стратегии являются мощными факторами нашего продвижения вперед по пути строительства материально-технической базы коммунизма.

Принципиальная особенность Основных направлений экономического и социального развития состоит в том, что в них сформулирована социально-экономическая стратегия партии не только на предстоящее пятилетие, но и на восьмидесятилетие в целом. Высшая цель ее — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего повышения эффективности общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей.

Ответственным этапом в реализации стратегических установок партии станет одиннадцатая пятилетка, главная задача которой состоит в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей на основе устойчивого поступательного развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса, перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы.

Из формулировки главной задачи видно, что целью развития экономики является рост благосостояния народа, а средством — повышение эффективности и качества работы. Решению ее служит обширная система мер, которая включает ускорение темпов экономического развития важнейших отраслей материального производства, улучшение народнохозяйственных, межотраслевых, внутриотраслевых и региональных пропорций, совершенствование структуры общественного производства, развитие опережающими темпами отраслей, обеспечивающих прогрессивные структурные сдвиги в народном хозяйстве, а также отраслей группы «Б». Предусмотрено всемерное развитие агропромышленного комплекса, значительное улучшение ка-

чества продукции и услуг, повышение производительности общественного труда и рациональное использование материальных ресурсов.

В одиннадцатой пятилетке продолжится изменение народнохозяйственных пропорций в пользу отраслей, обеспечивающих производство товаров народного потребления. Основные направления предусматривают повысить вклад всех министерств в непосредственное решение этих задач.

Одной из особенностей пятилетки является намечаемое опережение темпов роста продукции группы «Б» промышленности по сравнению с группой «А». При росте продукции промышленности в целом на 26—28 процентов рост продукции группы «Б» составит 27—29 процентов.

Основополагающим значением для реализации главной задачи новой пятилетки является дальнейшее развитие сельского хозяйства, среднегодовой объем производства продукции которого увеличится на 12—14 процентов.

Достижение важнейших показателей пятилетки возможно лишь при существенном повышении эффективности общественного производства и качества работы. Непосредственное выражение это находит в росте производительности труда, которая приобретает еще большее значение в связи со снижением прироста трудовых ресурсов. Поэтому в одиннадцатой пятилетке намечено повысить производительность общественного труда на 17—20 процентов и получить за счет этого не менее 85—90 процентов прироста национального дохода.

Предусматривается также более полно использовать основные производственные фонды, капитальные вложения, материальные ресурсы и укрепить режим экономии.

Эффективность общественного производства тесно связана с ускорением научно-технического прогресса. Особенно большое значение придается развитию науки и техники, которое должно быть подчинено решению задач дальнейшего прогресса советского общества, ускорению перевода

СТУПЕНИ НАШЕГО РОСТА

экономики на путь интенсификации. В этих целях намечается разработать и реализовать целевые комплексные программы по решению важнейших научно-технических проблем. Предполагается существенно сократить сроки создания и освоения новой техники, усилить связи науки и производства, укрепить материально-техническую и производственную базу научных организаций, а также всемерно развивать массовое научно-техническое творчество изобретателей и рационализаторов.

Все это повлечет широкий переход на непрерывные процессы производства, сокращение длительности технологических циклов, внедрение радиационных, лазерных, электрохимических и других новых методов обработки материалов.

Продолжится создание и развитие промышленного производства систем машин для комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. В промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве найдут широкое применение автоматические манипуляторы (промышленные роботы), повысятся единичные мощности машин и оборудования при одновременном сокращении их габаритов, металлоемкости, потребления энергии и снижении стоимости на единицу конечного полезного эффекта.

Большое значение придается увеличению производства новых конструкционных материалов, покрытий и изделий на основе металлических порошков, а также повышению прочности и долговечности конструкционных материалов из древесины путем ее физико-химической обработки.

Интенсификация производства, экономия материальных ресурсов, удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения, гарантированное качество продукции — вот понятия, составляющие суть первоочередной задачи, которая выдвигается ныне перед любой отраслью промышленности, перед всеми предприятиями и организациями.

Существенное развитие получит топливно-энергетический комплекс страны, включающий производство электроэнергии, добычу нефти, газа, угля и других видов топлива. Причем произойдет совершенствование его структуры за счет увеличения доли энергии атомных электростанций, гидростанций, от новых источников энергии, а также от угля, добываемого открытым способом, природного газа. Более широко намечено использовать энергию геотермальных вод, солнечной радиации и ветра. Уже в плане на первый год одиннадцатой пятилетки предусмотрено увеличить выработку электроэнергии на атомных и гидроэлектростанциях на 12 процентов по сравнению с 1980 годом.

Ответственные задачи определены в совершенствовании структуры производства конструкционных материалов. Опережающее развитие получат эффективные виды проката черных металлов, труб, метизов, алюминия, композиционных материалов, древесностружечных и древесноволокнистых плит, картона и другие.

Весомый вклад в удовлетворение нужд народного хозяйства призвана внести химическая и нефтехимическая промышленность, объем производства продукции которой возрастет на 30—33 процента. Сейчас решение многих технических задач невозможно без использования пластических масс. Они конкурируют с черными и цветными металлами, древесиной, резиной и другими материалами. Поэтому поставлена задача превратить производство пластмасс в крупную отрасль промышленности с интенсивным развитием.

Ускорение научно-технического прогресса, укрепление материально-технической базы всех отраслей народного хозяйства немислимы без успешного развития машиностроения. Это одна из ключевых отраслей социалистической экономики. Продукция этой отрасли, включая металлообработку, к 1985 году должна увеличиться в 1,4 раза.

Основные направления содержат широкую программу увеличения производства товаров народного потребления. В этих целях продолжатся техническое перевооружение предприятий легкой и пищевой промышленности, внедрение новой техники и прогрессивной технологии, а также механизация и автоматизация производства. На этой основе расширится производство высококачественных товаров, пользующихся повышенным спросом населения: хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых тканей, бельевого и верхнего трикотажа, меховых головных уборов, товаров детского ассортимента. Первостепенное внимание уделено вопросу комплексного использования в пищевой промышленности сельскохозяйственного сырья.

Предстоящее пятилетие ознаменуется дальнейшим всесторонним развитием сельского хозяйства на индустриальной основе. Укрепление экономики колхозов и совхозов потребует улучшения плановой работы на всех уровнях управления сельскохозяйственным производством, ускорения науч-

но-технического прогресса, усиления роли интенсивных факторов, повышения сбалансированности объемов производства с выделяемыми материально-техническими и финансовыми ресурсами.

Увеличение выпуска сельскохозяйственной продукции и повышение ее качества намечено осуществлять за счет более эффективного использования земли, производственных фондов, материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

В одиннадцатой пятилетке внимание концентрируется на совершенствовании инфраструктуры агропромышленного комплекса, то есть не только непосредственно сельскохозяйственного производства, но и отраслей, тесно связанных с ним, а именно: химической промышленности, химического, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, машиностроения для животноводства и кормопроизводства, для легкой и пищевой промышленности, микробиологической, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности.

Грандиозная программа развития всех отраслей народного хозяйства предопределяет развертывание в широких масштабах капитального строительства. Объем капитальных вложений за пятилетие возрастет на 12—15 процентов.

Новые средства и материальные ресурсы будут направлены прежде всего на обеспечение наиболее эффективных путей развития экономики, совершенствование пропорций и структуры производства, улучшение сбалансированности общественного производства.

Важная задача — сокращение сроков строительства, расширение, реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий и объектов. Предусмотрено направить капитальные вложения в первую очередь на завершение начатых строек, имеющих высокую техническую готовность, а также сократить число вновь начинаемых строек и одновременно сооружаемых предприятий и объектов.

СТУПЕНИ НАШЕГО РОСТА

421

Повышаются требования к определению сметной стоимости строительства, снижению материалоемкости, особенно металлоемкости, и трудоемкости строительства на единицу прироста производственной мощности.

Предусмотрено более полное удовлетворение населения в продовольственных и непродовольственных товарах, а также в услугах, улучшение жилищных и бытовых условий населения, особенно сельского.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличится на 13—16 процентов и будет доведена к концу пятилетки до 190—195 рублей в месяц. Доходы колхозников от общественного хозяйства колхозов возрастут на 20—22 процента.

Общественные фонды потребления, являющиеся дополнительным источником доходов трудящихся, возрастут примерно на 20 процентов. Усиливается роль выплата и льгот, предоставляемых населению из этих фондов, в решении производственных и социально-демографических проблем.

Возрастает внимание к улучшению условий труда и быта работающих женщин. Начиная с 1981 года вводится частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года.

Предусматривается дальнейшее развитие сети и улучшение работы детских садов и яслей, школ (групп) с продленным днем, пионерских лагерей и других учреждений, особенно в районах с высокой занятостью женщин в общественном производстве.

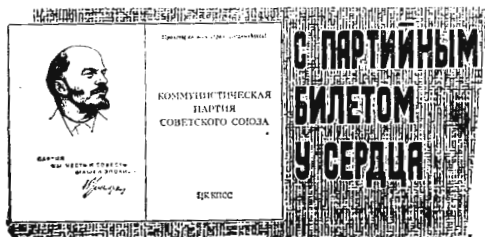
Социальная программа включает также совершенствование системы социального обеспечения, сохранение стабильности государственных розничных цен на основные продовольственные и непродовольственные товары.

Улучшатся жилищные условия населения. Будут введены в действие жилые дома общей площадью 530—540 млн. кв. метров. Первоочередное их строительство предусматривается в осваиваемых районах и в сельской местности.

Осуществление поставленных съездом партии задач предполагает дальнейшее совершенствование управления, повышение уровня хозяйствования во всех звеньях экономики. Упор делается на усиление роли пятилетнего плана, поднятие уровня централизованного планирования, более широкое использование целевых комплексных программ как органической составной части государственных перспективных планов экономического и социального развития. Партия требует улучшить стиль и методы руководства хозяйством на основе ленинских принципов управления, совершенствовать его организационную структуру.

Грандиозные социально-экономические планы, утвержденные на XXVI съезде КПСС, вызвали глубокое удовлетворение у всего советского народа, прилив трудового энтузиазма, готовность ответить на заботу партии новыми трудовыми свершениями.

Г. ВЛАСЕНКОВ,
кандидат экономических наук.

РУБЕЖИ ЗРЕЛОСТИ

Подполковник Г. Кантемиров.

Машина, в которой мы ехали по черной от нового асфальта дороге, приближалась к воротам военного городка. Подполковник Георгий Магаметович Кантемиров, командир части, был сосредоточен не по дорожному, иногда листал какие-то бумаги, что-то выписывал. Потом, неожиданно оторвавшись от своих дел, спросил:

— А помнишь нашего первого командира части? Как человек он был хороший, но я еще тогда и на всю жизнь сказал себе: вот урок, как не надо командовать.

Вспомнили этого офицера — добрейшей души человек, шумливый, но мягкий, он даже наказывал, мучась своей строгостью, как бы извиняясь. Дела в части шли не очень хорошо, командира уволили в запас,

а нам было и жалко с ним расставаться, и... хотелось твердости в руководстве.

Задумаемся над тем, как порой качества человека и командира неоднозначны. Кто скажет, что доброта — плохая черта? Но когда она слепа в человеке, особенно в командире, — это уже слабость, изъян, мешающий не столько самому его носителю, сколько окружающим. С удивлением отметил про себя, что я все-таки во многом копировал первого своего командира, а Кантемиров — нет, сразу сказал себе: как он — делать не буду. Это умение отличать полезное от ненужного даже в привлекательной оболочке характерно для Кантемирова.

— Ну, вот оно, наше хозяйство, — кивает он, переносясь из прошлого в настоящее. Как я потом заметил, он вообще не любит воспоминаний, и это признак натуры деятельной, увлеченной сегодняшним днем. Еще раньше мы условились начать с тех подразделений, которые беспокоят командира, а потом, если будет желание, посмотреть и лучшие.

Вот еще одна его черта: не прячет изъянов. Может быть, просто уверен, что характеризует командира, организатора не наличие недостатков во вверенном ему хозяйстве, а умение вовремя увидеть их, выявить причину, устранить их?

И вот мы на месте. Он заметил, как посмотрел я на новый асфальт перед въездом в подразделение, усмехнулся.

— Месяц назад этой дороги здесь не было.

Машина остановилась перед зелеными воротами с красной звездой.

— Еще новая постройка, — он указал на свежеекрашенное здание КПП с комнатой для приезжих. — Командир роты тут многое успел за короткое время.

От казармы навстречу нам шел быстрым шагом невысокого роста черноволосый старший лейтенант, на ходу поправляя головной убор.

— Вот сейчас думает, я его хвалить буду. Вроде есть за что: рота без нарушений, службу несут образцово, по благоустройству сделали больше всех. А чувствую, все это на каком-то пределе. Прошел ротный только половину дистанции, и нужно второе дыхание. А пока его нет, не время пожинать плоды. Нет, хвалить не буду. Рано, — как бы вслух рассуждал подполковник Кантемиров, поджидая командира роты.

Вслушав доклад, он неторопливо проследил взглядом вдоль черной ленты асфальта до большого плаца, уже размеченного меловыми линиями.

— Послушайте, товарищ старший лейтенант. У вас гранит, камень любой есть. Неужели не могли проложить красивый бордюр? А пустырь? Все портит свалка. Здесь нужно разбить цветник, я же говорил об этом, не так ли?

Лицо старшего лейтенанта вытянулось. С каждым шагом командир части находил все новые и новые изъяны в облике городка и во внешнем виде встреченных солдат. Мне подумалось, что, может быть, это от той примитивной начальной филозофии: «Указывать на недостатки полезней. Если после этого все будет хорошо, можно сказать: вот плоды моих усилий, моего вмешательства, если плохо, — оправдаться: я же говорил!»

Но Кантемиров ответил не так.

— Нам не хватило года, чтобы без науги часть была лучшей. Теперь пришлось работать с удвоенной энергией, а это тяжело. Тут нельзя дать размагнититься, ослабить требовательность. Каждый должен показывать все, на что способен. Нужно требовать от людей больше, чем они могут сейчас.

Но главное было еще впереди: предстояла проверка боевой готовности подразделения, именно за этим приехал сюда командир, и все недостатки, без которых не обходится, наверно, ни одно сколько-нибудь стоящее дело, были им подмечены и выставлены напоказ командиру роты.

О том, что часть, которой командует подполковник Кантемиров, стабильная, — мнение единодушное. Не случайно она выступила инициатором социалистического соревнования в войсках в 1980 году.

А вот мнения о самом командире были разноречивыми. Одни видели в нем только положительное: волевой, грамотный, энергичный, умеет каждого и всех заставить работать. Другие добавляли «но» — резок, крут, нетерпим, излишне самолюбив. Одни говорили: все успехи части — благодаря ему, все на нем держится. Другие сетовали, что при нем трудно работать, постоянно чувствуешь себя как школьник на экзаменах, подозревая, что что-то у тебя не так, а это сковывает инициативу.

Словом, образ командира части никак не вписывался в привычные характеристики и вызывал интерес как личность особенная, приметная, со своим почерком в службе и завидной военной судьбой.

Офицерский послужной список подполковника Георгия Магаметовича Кантемирова начинается с записи об окончании Орджоникидзевского военного училища в 1964 году. Далее: заместитель командира роты, командир роты, академия имени М. В. Фрунзе, работник штаба, командир отдельного батальона, командир полка. Все подразделения и части, которыми он командовал, в короткие сроки становились отличными. Где же движитель этого непрерывного восхождения, и есть ли какая-то закономерность в том, что можно, взяв старт в лейтенантские годы, пройти всю службу на едином порыве, на едином дыхании от рубежа к рубежу? Сколько офицеров, находясь в таких же, как Кантеми-

ров, условиях, спотыкались, совершали ошибки, останавливались в своем росте, «сходили с дистанции» на крутом повороте службы. В чем секрет успехов Кантемирова, в какой степени его личные качества влияют на коллектив?

Я познакомился с Кантемировым лет пятнадцать назад, когда командир части представил нам, лейтенантам, молодого офицера, только что назначенного на должность командира роты. Рота была отстающей, условия, пожалуй, самые тяжелые: тайфуны, метели, бездорожье, оторванность от населенных пунктов — не один офицер вспоминал службу в этом заброшенном уголке как самое трудное время в своей биографии.

— Справитесь, товарищ лейтенант? — принародно спросил Кантемирова подполковник.

— Так точно, справлюсь, — лейтенант был строен и широк в плечах, над черной полоской усов смело и спокойно поблескивали большие серые глаза.

Сказать правду, мало кто из нас завидовал тогда этому лейтенанту, и кое-кто подозревал, что он излишне самонадеян. Однако через полгода о роте Кантемирова заговорили как о коллективе передовом. В короткий срок преобразились люди, окрепла дисциплина, улучшился воинский порядок, солдаты и сержанты отлично несли боевую службу. И вскоре по всем показателям рота заняла первое место в части.

Резкая эта перемена поначалу насторожила. До этого здесь командовал опытный офицер, но были и нарушения воинской дисциплины, и пробелы в организации службы. А тут приходит молодой, необкатанный службой лейтенант, и подразделения враз меняется, идет в гору. Зачастили к Кантемирову офицеры штаба и политотдела. Кантемиров не прятал ничего, делал свое дело со всей возможной инициативой.

А принцип у него был такой: личному составу создать все условия, увлечь службой, дать подчиненным офицерам возможность работать самостоятельно, ответственно и творчески. Командир роты учил личным примером: на стрельбище, на полосе препятствий, на кроссе ли — все у него получалось лучше всех. В то время самбист-перворазрядник, он организовал секцию борьбы и сам тренировал спортсменов в вечернее время. Это сплотило подчиненных вокруг командира, даже внешне многие стремились быть такими, как он. Но вот его назначают в другую, отстающую роту. Снова нужно было начинать все сначала. И эта рота в короткий срок стала отличной.

Как перспективного офицера Георгия Магаметовича направляют на учебу в академию имени М. В. Фрунзе. Время показало, что методы его работы были правиль-

ными: долго «кантемировские» роты еще продолжали оставаться лучшими в части.

После учебы в академии капитану Кантемирову, если посмотреть со стороны, не повезло. Его однокашников назначили на самостоятельные должности — командирами батальонов, начальниками штабов, а его оставили при штабе на «писарской», как он думал, должности.

Именно здесь-то и пришлось ему столкнуться с первыми по-настоящему трудными препятствиями. Командиру, он считал, способней: все в его руках, в его власти. А тут, на вторых ролях, не так-то просто оказалось исполнять задуманное, проводить инициативу в жизнь, проявить себя. Да еще сказывался иногда этакий апломб: мол, академию закончил, все знаю, все могу. Но первое же серьезное задание, которое поручил начальник штаба, показало, что знания его были пока еще слишком академичны, не согласовывались с особенностями службы.

Нужно было разработать план учений, и Кантемиров взялся за него горячо. Когда принес план начальнику штаба, думал, что он сразу отметит, как хорошо выполнено задание. Но тот только взглянул на карту и предложил зайти завтра. Утром Кантемиров увидел такую картину: на карте и пояснительной записке плана учения по его записям красным карандашом были сделаны поправки, и было их столько, что в глазах рябило...

В общем, тогда Кантемиров понял, что учеба не кончилась и совершенствованию знаний нет предела. Счастье его было в том, что довелось эти первые послеакадемические годы служить вместе с очень опытными и отзывчивыми людьми.

Через год Кантемирову предложили командовать мотострелковым батальоном. Он сначала отказывался. И не потому, что сомневался в своих силах, просто не хотел покидать намеченной для себя стези — конвойной службы, в которую вник, жилась по-настоящему крепко, глубоко.

Новая должность обязывала ко многому. Основа — боевая готовность. С ее проверки и начал знакомство с подчиненными командир. Здесь, в полевых условиях, сразу открылись ему и сильные, и слабые стороны вверенного коллектива. Пожалуй, слабых сторон он видел все-таки больше. Может быть, именно эта черта характера — не останавливать внимания на том, что хорошо, а обращать его туда, где что-то не так, не сделано, не доведено до совершенства, — черта, доставляющая немало хлопот ему самому и окружающим, — определяет в Кантемирове главное. И эта его неуемность, беспокойность, согласимся, не вызывает восторга у людей, не одержимых ясной целью в труде, у тех, кто смирился с недостатками или просто не знает, как

от них избавиться. Кантемиров знает. Потому что испытывает самое трудное на себе. Может взять в руки саперную лопатку и вместе с солдатами выполнить норматив по рытью окопа в каменистом грунте, доказывая себе и подчиненным, что можно делать все быстрее и лучше. И наверняка, это личное знание, испытание на себе всех трудностей солдатских, офицерских обязанностей позволяют ему видеть недочеты в любом деле, ускользающие порой даже от придирчивого взгляда.

Учения, марши, сборы. Сколько их было за первый год работы в должности, сказать сейчас уже никто не может, а командир был недоволен, и какая-нибудь маленькая оплошность одного солдата вызывала у него стремление повторить маневр, разобраться, в чем причина ошибки. Некоторые тогда подумывали, что командир просто «натаскивает» подразделения, но первая же итоговая проверка показала, что он был прав.

Нужно было совершить марш на большое расстояние и развернуться для «боевых» действий. Сбор прошел в короткие сроки — на этом этапе все было подготовлено и отлажено до мелочей. Машины вышли из расположения с опережением времени, и все были уверены, что непредвиденного не будет. Но оно случилось: где-то на сотом километре, в низине, грунтовая дорога оказалась затянутой толстым слоем жидкого ила, намывтого сюда ночным ливнем. Препятствие небольшое — несколько сот метров, но обойти его было нельзя. Машины забуксовали, утопая по брюхо в грязи. Попытки вытащить их ни к чему не приводили, солдаты и офицеры буквально по пояс в жиже тщетно пытались продвинуться хоть на метр. Только командирский «газик» с проверяющими юлил и ползал вдоль колонны. Время шло, а рубеж развертывания все еще отделял от них не один десяток километров.

Кое-как выбравшись из трясины на пригорок, в голову колонны, Кантемиров приказал водителю остановиться. Вышел на обсохшую дорогу. Отсюда как на ладони ломкий строй погрязших в топи машин, грозных даже в своей беспомощной неподвижности.

— Ну что, командир, можно подводить итоги? — не без иронии спросил проверяющий.

Георгий Магаметович не ответил, только сдвинул брови.

— Даже если через час колонну удасться вывести отсюда, на марш при расчетной скорости времени не хватит, — вслух рассуждал старший офицер. — А ведь надо еще развернуться...

— Задача будет выполнена, товарищ полковник, — сухо ответил Кантемиров.

В этот момент командир еще не видел

выхода. Но ведь он должен быть! Кантемиров огляделся: гористая местность, впереди, в километре — не то дом, не то сарай.

«Хороший бы тягач», — подумалось ему.

— А ну, давай к той постройке, —скомандовал он водителю.

«Газик» ловко побежал по каменистой янте дороги и вскоре подкатил к сараю. Возле него отдыхал мощный трактор С-100.

Договориться о помощи с его хозяином удалось быстро, и через несколько минут трактор, скрежеща гусеницами, подкатил к застрявшей колонне.

Первую машину тянули медленно и осторожно. «Время, время!» — сверлило в мозгу командира, но он не вмешивался, спокойно наблюдал за сноровистыми действиями солдат, подтягивающих трос. Все шло нормально, однако если сохранять такой темп, все равно не успеть. Надо было что-то придумать. И решение подсказали сами подчиненные. Вторым заходом к трактору прицепили две машины, а третьим — пять. Вскоре колонна тронулась в путь в полном составе. Скорость он приказал держать предельную, но был уверен в людях и технике: никто не отстанет, не собьется с темпа. И когда проверяющий прибыл на место развертывания, до отведенного нормативом времени еще оставался солидный запас. Оценка была отличной. Проверяющий похвалил личный состав и командира за находчивость и умелые действия при непредвиденном осложнении обстановки.

А Кантемиров, проводя разбор учения, квалит мало.

— Сегодня, — сказал он, — случай помог. Но кто нам дал право полагаться на случай? Если офицер не учитывает всех возможных случайностей, препятствующих выполнению задач, — значит, он плохой офицер. Это говорю я и себе, и вам...

Такого принципа — не давать себе и подчиненным время на самолюбование, указывать новые цели — он придерживается постоянно. И сейчас поездки командира в роты раскрывают многие упущения офицеров, прапорщиков, а его оценки дают людям новый заряд энергии, показывают, как работать лучше.

Позже мы побывали еще в одной роте.

— Что-то мне там командир не очень нравится в последнее время. Работает без огонька, сдал как-то. Нужно посмотреть, что он сделал по приказу об усилении службы.

Командир роты, майор, встретил нас четким рапортом.

— Ну, докладывайте, что сделано по усиленному варианту, — предлагает Кантемиров, шагая в глубь военного городка. Мы едва поспеваем за ним. Ротный что-то говорит невнятно о назначении начальником караула прапорщика, выставлении часового на дополнительный пост.

— Часовой поставлен не там, — останавливает его Кантемиров. — Это же на виду у оператора. Вот и будут они друг на друга глядеть да надеяться, а надеяться на посту нужно только на себя. Часового поставьте в другом месте, там, напротив здания.

Я отмечаю: командир части знает объекты как свои пять пальцев, если зримо представляет, куда надо поставить часового и что с этого поста видно. А ведь таких постов — не один десяток.

У ротного автопарка — солдат с автоматом наперевес, осужденный ремонтирует автомашину.

— Статья, срок, начало? — спрашивает у работающего Кантемиров.

Потом молча отходит, поворачивается к ротному. Внешне ничто не изменилось в лице Кантемирова, но что-то в голосе его предвещает беду.

— Кто разрешил вывести осужденного? — негромко, с расстановкой спрашивает он.

— Да вот машина сломалась, надо бы срочно починить, — поясняет майор.

— Я спросил: кто разрешил? — перебивает командир. — Разве я вчера не распорядился закрыть все кратковременные объекты? Посмотрите, сколько ошибок сразу: вывели без разрешения, охрану организовали неправильно.

Командир роты пытается оправдаться.

— Нет, вы что думали, когда оставляли этого юношу один на один с матерым преступником? — слегка повышает голос Кантемиров.

— Так я ж для дела старался, товарищ подполковник!

— Ах, он для дела! А я выполняю приказы не для дела? Запомните: есть приказ — точка. Выполняйте без всякого Якова (это любимая присловница Кантемирова). Немедленно отконвоировать осужденного!

Мы постояли, поджидая, пока из казармы прибудет дополнительный наряд.

— И вы тоже заслуживаете взыскания, — прерывает гнетущее молчание Кантемиров, обращаясь к сопровождавшему нас офицеру с медицинскими эмблемами. Это врач, прибывший сюда еще вчера. — Как же вы не видели, что ротный своевольничает? Я вас сюда послал, надеясь, что все будет в порядке.

Это еще одно правило Кантемирова: каким бы делом ни занимались офицеры части в подразделениях, какую бы службу ни представляли, — первая и главная их обязанность — разобраться в организации боевой службы, если надо, помочь, поправить.

Мне подумалось, что полковой врач мог и не вникнуть в сложности конвоирования.

ИИ

— Действительно, вот просмотрел я, — сокрушенно произнес он, — с утра пришлось с молодыми солдатами беседовать...

И я понял, что ему искренне неловко перед командиром за то, что допустил оплошность, подвел его. Наверное, это железное, неукоснительное правило для всякого офицера: главная забота — служба — здесь в плоти и крови каждого на деле, а не на словах.

Уже в машине я еще раз возвращаюсь к этому эпизоду, заметив, что врачу можно бы и простить, у него другие обязанности.

— Дело у всех одно, — хмурится Георгий Магаметович, — служба. Он не только врач, а офицер, майор. Что толку будет в его заботе о здоровье, если этот осужденный воспользуется нашей беспечностью и отберет оружие у молодого солдата, выставленного на пост? Нет, случай неординарный, возмутительный, — добавляет он.

О беспощадности Кантемирова к тем, кто работает вполсилы или с ошибками, поначалу говорили много. Потом разобрались: беспощадным он был и к себе, а боролся не столько с носителями недостатков, сколько с самими недостатками, от души желая помочь людям, предостеречь их от ошибок. Правда, иногда это нетерпеливое желание выражалось в экспрессивной, темпераментной форме, задевало самолюбие подчиненных.

Заместитель командира по политчасти подполковник Павел Михайлович Бутов по этому поводу сказал: «Знаете, он сам может все сделать быстро и хорошо и не понимает тех, кто делает что-то хуже или медленней. Отсюда нетерпимость к работе с огрехами или неоперативной. Кстати, коммунисты уже подсказывали командиру об этих огрехах, помогают ему выровнять характер».

В конце концов все поняли: строгость командира объективно растит людей, прививает им вкус, привычку к четкому воинскому порядку, высокую ответственность. И хотя берет командир главное на себя, а инициативу подчиненных поддерживает всеми средствами.

И еще одно: первым помощником своим он считает партийную организацию, превышает всего ценит в людях партийность, умеет вести с коммунистами откровенный разговор, мобилизовать их на движение вперед. И учится воспринимать критику.

Он и для себя самого наметил тот рубеж, который должен достичь в ходе соревнования. Он видел в выполнении социалистических обязательств новый шаг вперед для всего коллектива. А для каждого человека в отдельности что это значит? И он лично беседовал с офицерами, интересовался, какие перспективы в повышении

идейной закалки, служебного мастерства видят они в году инициаторства.

Отдельно собрал и тех, кто был когда-то понижен в должности и имеет дисциплинарные взыскания, объяснил, что соревнование открывает им возможность поправить свой пошатнувшийся авторитет. Кстати, при подведении итогов соревнования абсолютное большинство этих офицеров вывели свои подразделения в отличные.

Однако не одной требовательностью руководит Кантемиров. В части знают, что для поощрения инициативы, самоотверженного труда он ничего не жалеет, не стесняется ходатайствовать о достойной награде перед старшим командиром.

— Три года подряд химическая служба части получает отличную оценку, — говорит Георгий Магаметович. — По инициативе начальника службы подполковника Э. Эфиндиева в каждом подразделении созданы образцовые площадки для занятий по ЗОМП. И не для вида: тренировки там организуются регулярно и на высоком уровне. Все, что мог, сделал, чтобы отметить этого офицера. Только в прошлом году десять офицеров части выдвинуты на вышестоящие должности, а трое направлены на учебу в академии.

Сочетание высокой требовательности с заботой о чести, продвижении подчиненных — вот та основа, которая позволила Кантемирову отладить механизм управления частью, поднять авторитет каждого офицера.

Четко работает штаб, возглавляемый подполковником А. Батраковым. Комплексные проверки, выезды в подразделения проходят здесь строго по графику, тщательно готовятся. Ни суеты, ни неожиданных вводных, все продуманно, планомерно.

— Взаимоотношения командира и штаба всегда сложны, — раздумывает Кантемиров. — Можно ведь только подавать, а некоторые из них нарушают ритм работы целого коллектива. Чтобы этого не случилось, я прислушиваюсь к мнению штаба, всех заместителей. Считаю, что, пока решение не принято, — можно варьировать, а как только оно объявлено в приказе, в работу штаба лучше не вмешиваться, новых вводных не давать, пока остается не выполненным хоть что-нибудь из намеченного.

Стиль работы командира после решения — выборочная проверка, как те или иные исполнители наметили реализовать план. Любит Кантемиров, если офицер предлагает что-нибудь свое, и поддерживает инициативу, если даже она бывает для него новой, неожиданной. Единственное неперемное его требование — все взвесить, обосновать и делать капитально, прочно, без поспешности.

...Учение в подразделении и ИТК было

назначено на 5.00. Разработка его началась еще в части, когда Кантемиров собрал группу для комплексного выезда в это подразделение. Загодя обговорил со всеми, в чем нуждается рота, какую конкретную помощь должен оказать штаб, политаппарат, тыл. В результате была снаряжена машина с различным строительным материалом, запчастями для транспорта, наглядной агитацией, документацией, пособиями.

Каждый офицер ехал со своим конкретным планом работы. Кантемиров, инструктируя их, обязал изучить обстановку в подразделении и ИТК тщательно, до мелочей. Потом поручил заместителям вызывать каждого, уяснить, кто и как разобрался в обстановке, знает ли слабые стороны в организации службы, учебы, быта, какая помощь нужна от штаба и политаппарата. И это несмотря на то, что у офицеров были подробные инструкции.

А теперь, в 17.00, Кантемиров собирал всех участников проверки, пригласил и начальника колонии с заместителями для корректировки плана учения.

Но за час до совещания прибежал связист. Из разговора Кантемирова по телефону стало понятно: побег. Георгий Магаметович говорил непривычно для него спокойно, уточнял детали, потом приказал послать за начальником штаба машину.

— Ну вот, получил подарок! — сказал он, закончив разговор. — Недосчитались осужденного. Нужно срочно быть мне там. Начальник штаба, знаю, сделает все не хуже, а не могу, чтоб без меня, душа не успокоится, пока не окунусь во все сам...

И все-таки его темперамент, с которым он, как признался, борется всю жизнь, проявился, когда Кантемиров, резко поднимаясь из-за стола, так оперся на него, что тот жалобно скрипнул.

— Нет, это надо же, в самый разгар — такой сюрприз. Если это побег — знаешь, что это значит для части-инициатора? То...

Эта короткая вспышка была, пожалуй, единственным проявлением его внутреннего накала. Попросив начальника колонии помочь с билетом на вечерний поезд, он, как наметил, в 17.00 начал совещание.

Не перебивая, выслушал, что сделано для учения, подробно поставил задачу каждому офицеру. Я все время ожидал, что где-то да пробьется это беспокойство, которое, несомненно, охватило бы каждого на его месте.

Совещание длилось больше часа. Кантемирова интересовали все детали: кто проложит след и на какое расстояние, как сейчас в эту жару (днем столбик термометра забирался за отметку в сорок градусов) работают служебные собаки, как намече-

но организовать сбор прапорщиков (машину он приказал поставить на ТО), кто отвечает за связь и оповещение органов милиции и т. д.

Словом, все было бы обычным, если не считать, что в это время он, командир, где-то там глубоко внутри решал другую, более важную для себя задачу, мысленно проигрывая всю ту махину работы, которая ложится на командира во время подобного осложнения обстановки.

Когда все было обговорено, задачи поставлены, Кантемиров поднялся.

— Руководить учением будет мой заместитель. Я возвращаюсь в часть.

Немного информации. Но вызвала она очень много чувств у этих людей, и каждый из них внешне не проявил их, как и Кантемиров.

Уже в поезде он сказал: «Если побег, вариант один. Там сейчас регламентные работы на сигнализации». И стало понятно, что ни на минуту он не отвлекался от того, что сейчас было всего важнее для части, для него.

На второй станции в купе заглянул милиционер и протянул Кантемирову телеграмму. «В роте все в порядке», — было написано в ней. Кантемиров еще не знал, то ли не было побега вообще, то ли его удалось сразу пресечь. Но по тому, как невозмутимо он воспринял эту весть, было видно, что он не терял уверенности в подчиненных.

У писателя Юрия Никитина есть эпизод, где отчаянный солдат мается скукой отведенной ему роли и не находит себя до тех пор, пока не приходит его черед проявить себя в опасной ситуации, требующей риска, смелости, мужества и выдержки. Скромному своему товарищу он говорит: «Ты — солдат для мира, а я — для войны».

Я вспомнил об этом персонаже только потому, что Кантемиров с его резкостью, напором неумейной настырности в мирное время, в обыденной обстановке проявляет, наверное, не все свои качества. Он раскрывает их полностью в экстремальных, особенных условиях. История учит, что были командиры, с которыми легко в мирное время, но их подчиненные гибли в бою. Были и такие, с которыми было неуютно в условиях обычных, но они вели к победам. Кантемиров воспринял честь выступить инициатором предсезонного соревнования как тот самый случай, когда нужно проявить все свои качества организатора, и сумел настроить подчиненных на предельно четкую работу. Свидетельство тому — успешное выполнение частью высоких обязательств, готовность личного состава выйти на новые рубежи в году XXVI съезда КПСС.

Подполковник В. ЛОСЕВ.

Командирские ВЕСНЫ

Командир отличной части
коммунист полковник Ю. Журавлев.

Весна в тот послевоенный 47-й год выдалась в Саратове неустойчивая. Солнце не баловало теплом. Небо то и дело заволакивало свинцовыми тучами. Чуть ли не каждый день лил дождь. Прохожие прятались под зонтиками, накрывались плащами... Два человека, не обращая внимания на капризы погоды, шли по мостовой. Один, перетянутый ремнями бравый лейтенант, другой — худенький, невысокого роста парнишка в явно не по своей ноге ботинках. Лейтенант был сосредоточен, шагал твердо, уверенно. Паренек семенил за офицером, стараясь не отставать. Ни капли дождя, ни ветер не мешали ему улыбаться. Чем-то человек был воодушевлен. Вот так и подошли они к Саратовскому военному училищу.

— В отдел кадров, — показывая какие-то бумаги, пробасил лейтенант дежурному по КПП.

Начальник отдела кадров, выслушав доклад лейтенанта, вскипел:

— Вы что, лейтенант, в бирюльки играете? Думаете, у нас тут детский сад? — хотел было еще что-то сказать, повернувшись к пареньку, но, встретив взгляд не по-детски серьезных глаз и скрытый в них укор, в раздражении опустил его в кресло.

— Да я же не сына привел, — настаивал лейтенант. — Вот предписание, вот бумаги.

— Какие еще бумаги? Шестнадцать лет

вашему подопечному, а мы с восемнадцати набираем курсантов. Чего же, лейтенант, вам непонятно?

— Понятно-то понятно. Только вы прочтите бумагу. Там все написано. Ходатайствует начальник...

Так в шестнадцать мальчишеских лет Юра Журавлев надел военную форму с курсантскими погонами.

Вспоминая то далекое время, Юрий Иванович как-то сказал, что годы службы он отсчитывает именно от той поры, когда получил винтовку образца 1891/1930 года, вещмешок, флягу, котелок да скатку через плечо и зашагал армейской дорогой.

А была она сложной, нелегкой, и каждый покоренный ее участок оставлял зарубку в памяти, становился частицей жизни. Быстро летело время. Юрий Иванович — политработник соединения. Тогда казалось ему, что служба вошла в свое размеренное русло и перемен не предвидится. И вдруг вызывает старший начальник: «Есть решение назначить вас заместителем командира полка по политической части. Вопросы?»

Вопросов не было. Хотя Журавлев понимал, что новая должность потребует от него много сил, знаний, старания, времени.

Командир части полковник Н. Хуторной встретил приветливо:

— Рад, Юрий Иванович, рад вашему назначению, не скрою. Да и надеюсь на

вас. Работы непечатый край. Впрочем, сами увидите. Пройдитесь по подразделениям, посмотрите. Потом доложите.

Поздно вечером Журавлев шел домой удрученный. Где-то в душе даже зародилось сомнение: стоило ли соглашаться идти замполитом в часть, где почти все надо начинать сначала? Ленинской комнаты и то нет порядочной. Убогий клуб, тесная столовая...

Подошел трамвай. Хотел было сесть. Но вдруг круто повернулся и зашагал к метро. Пока ехал к отцу, все думал об удивленном.

Иван Михайлович обрадовался сыну. Подполковник в отставке, бывший комиссар полка, защитник Ленинграда, ветеран внутренних войск, он не скрывал своей гордости: приятно было отцу, что сын шел его путем.

— Сейчас мать чайку согреет. А может, коньячку, а?

— Нет-нет, батя. Я по делу.

— Вижу... Дома-то небось жена ждет не дожидается. Да ты не сердчай. Понимаю, что взрослый. Вон уже майор! А для меня ты все равно Юрка. Ну, да ладно, пойдем сядем рядком да поговорим ладком.

— Понимаешь, батя, вроде чуть растерялся я. Пока даже не знаю, с чего начать.

Иван Михайлович слушал сына не перебивая. Постукивал указательным пальцем по столу, хмурился. Когда сын закончил рассказ, прищурил глаза:

— Ты коммунист, Юра?

— А как же? — недоуменно уставился тот на отца.

— А раз коммунист, то тебе должно до всего быть дело. Правильно? Начинать же надо с самого, казалось бы, обыденного — с солдатского быта. Вот когда в каждом подразделении будут все условия для отдыха, труда, для занятий солдата, тогда и служба пойдет нормально. Собери коммунистов, потолкуй, разъясни...

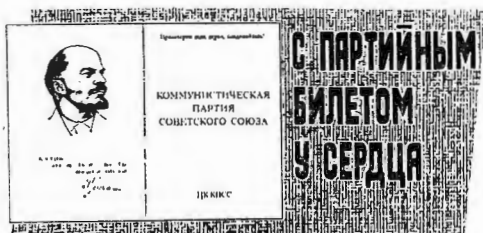
Партийное собрание прошло бурно. Нашлись, конечно, скептики, которые не верили, что за один год можно сделать помещения казармы образцовыми, создать настоящий уют в солдатском доме. Но искра была брошена, пламя разгоралось. И в этом заместитель командира по политчасти убедился, услышав в одной из рот разговор между комсомольцами.

— А не завести ли нам цветы в казарме? — говорил рядовой А. Богданов товарищам.

— Дело, конечно, стоящее, — поддержал его рядовой А. Покровский. — Да только где их взять.

И вспомнили тут воины о своих шефах, работниках одного из предприятий, занимающихся озеленением города.

— Надо бы навестить шефов, — обратились тогда они к Журавлеву.

— Уж если навещать, то с каждого подразделения представитель должен быть. Поговорите в комитете комсомола. Я подержу.

Вскоре появились не только цветы на подоконниках. Со вкусом были оформлены ленинские комнаты, классы, обновлены стенды наглядной агитации. Своими руками воины отремонтировали клуб, бытовые помещения.

Весной приехала комиссия.

— Слышали, будто вы у себя из ленинских комнат музей сделали, — лукаво улыбаясь, спросил у Журавлева один из ее членов.

Юрий Иванович промолчал. А вот командир Николай Мартынович Хуторной не выдержал:

— Музеев у нас нет, а что потрудился наш комиссар отменно, и по личному составу видно: люди культурнее стали, почувствовали себя как дома. Думаю, что это сказалось и на результатах боевой и политической подготовки...

— Посмотрим, посмотрим, Николай Мартынович, — и члены комиссии стали обходить помещения.

Результат оказался неожиданным даже для Журавлева. Ленинские комнаты части были признаны лучшими в соединении. Высоко оценены клуб, библиотека, комнаты быта. Возглавлявший комиссию генерал сказал:

— Сделали вы многое, товарищи. Но... не красна изба углами. Пора теперь братья за главное — часть должна быть отличной. Возможности у вас для этого есть. Не так ли, товарищ Журавлев?

Почему именно к нему обратился генерал, Юрий Иванович понял позже.

Они сидели в небольшом сквере. В сумраке все отчетливей, как на проявляемой фотографии, проступали тополя, окружающие военный городок.

— Так оно в армии и бывает, — говорил задумчиво командир по поводу уволившихся в запас солдат, — меняется каждый год значительная часть личного состава. Знаешь об этом. Предвидишь это. И все-таки грустно... Но что поделаешь, как говорится, всякому овощу свое время. Вот и мое пришло.

— Как так? — Журавлев от неожиданности даже привстал.

— Годы, Юрий Иванович, годы. Да и здоровье пошаливает. Принимай полк, коммиссар.

— Я?!

— Предложил тебя. Думаешь, не утвердят?

— Да я не об этом. Расставаться не хотелось бы. Все-таки начинали вместе. И потом: я никогда не был командиром. Комсомол. Политработа... А тут — командир полка. Нет, нет. Шутите, наверное.

— Если серьезно — решение принято. Ухожу в отставку. Быть тебе, Юрий Иванович, командиром полка. Готовься служить в новом качестве...

Нынешний командир полка ничем не похож внешне на полковника Хуторного. Тот был высок, крупен, издали заметен. Полковник Журавлев среднего роста, худощав, интеллигентен, с движениями точными, экономными. И все же схожи они в главном — в умной и требовательной любви к своему делу, к своей части. Вот в этом, наверное, и есть настоящая, не формальная преемственность традиций. И когда в прошлом году часть выступила инициатором социалистического соревнования во внутренних войсках под девизом «Быть верными заветам Ленина, образцовой службой множить славные боевые традиции. Настойчиво готовить достойную встречу XXVI съезду КПСС!», на принятие обязательств пришел ее бывший командир — Николай Мартынович Хуторной.

— Я верил в тебя, Юрий Иванович, и вижу, не ошибся, — сидя в президиуме, шепнул он Журавлеву. Добрыми глазами посмотрел на сидевших в зале солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров и добавил: — Сколько бы ответственные ни были задачи, какой бы совершенной ни была техника, главная забота — люди. Живые, сложные. Об этом всегда помни, командир.

Люди. С ними работает, о них думает, ими руководит коммунист и командир Юрий Иванович Журавлев. И каждая, пусть небольшая победа для него радость.

Как-то пришел с работы домой. Посмотрела на него жена и удивилась:

— Что это ты сегодня такой? Весенний, что ли? Светишься весь!

— Есть от чего светиться, есть, Людмила Петровна. — И тут же добавил: — Анатолию Петровичу Биднюку присвоено очередное воинское звание. Понимаешь?

— Мало ли кому звание присваивается?..

— Так это же мой командир роты. Сколько пришлось с ним повозиться!

...Биднюк служил в части солдатом. Затем пошел учиться в военное училище. Так получилось, что офицером он снова вернулся в родной полк на должность коман-

дира взвода. Все вроде ладилось у молодого командира. Его назначили командиром роты. И тут человека словно подменили. Контакт с подчиненными потерял, грубить стал, не мог построить взаимоотношения с командирами взводов. И офицер потерял по сути дела одно из главных качеств командира — уверенность в себе, в своем призвании. И когда вопрос о нем встал на партийном бюро, командир части спокойно предложил:

— Давайте я возьму над ним шефство. Попробуем, а?

Ежедневно Журавлев бывал в роте — не вмешивался, не понукал, присматривался.

И понял суть ошибок Биднюка — недоверие к людям: мол, все сам, все своими руками, своей головой. Нет веры ни в командиров взводов, ни в прапорщиков, ни в сержантов. А отсюда — нехватка времени, раздражительность, духовный и физический спад. Пришлось и с женой его Ольгой Николаевной поговорить, чтобы потеплее к мужу относилась.

Изо дня в день помогал командир части офицеру. Найти себя помогал. И капитан Биднюк в гору уверенно пошел. Рота постепенно захватила передовые позиции в части, стала отличной. Вот и радовался Юрий Иванович Журавлев еще одной победе на нелегком армейском пути. А каждая такая победа — его командирская весна.

— Понимаешь, Люда, люблю я их, Биднюков этих, Калашниковых, Сорокиных. Люблю, ну как любят своих боевых друзей. И мне очень хочется, чтобы и все их любили, знали, какую нелегкую службу они несут.

— Вот так ты всегда — придешь домой и все о работе, о работе. Обо мне, может, хоть разок вспомнишь!

— Могу. Я был секретарем комитета комсомола, и мы готовились к смотру художественной самодеятельности, что ты тогда делала?

— Как что? С тобой до полуночи в клубе что-то придумывали, репетировали...

— Вот видишь, старалась мне помочь. Понимала, что надо. А сейчас? Раз я командир, то в восемь ушел, в шесть пришел? Не получится, дорогая.

Свадьбу со своей будущей женой Журавлев сыграл скромную, негромкую. И когда кто-то в шутку сказал, что девушки выходят замуж за офицеров из-за романтики или по любви, она твердо заявила: по любви. И хотя частенько допоздна засыпается, дожидаясь мужа, но к службе его не ревнует, знает, что он любит свою работу.

1980 год был для части нелегким. Ведь само инициаторство — это еще не победа. Ее надо достичь. Вот почему с первых же дней после принятия обязательств закипе-

ли будни. Частенько собирались вместе командир, его заместитель по политической части, начальник штаба, секретарь партийного бюро. Планировали, какие подразделения выводить на занятия, кого назначить на службу. Как организовать работу с сержантами, с молодым пополнением. Что надо сделать, чтобы ритуал награждения победителей соревнования был эмоциональным, запоминающимся... Особым периодом в боевой службе стала охрана общественного порядка на Олимпиаде-80.

Как-то зашел командир части в роту офицера А. Сорокина. Тот проводил занятия с личным составом по подготовке к службе. Для охраны общественного порядка допускались лишь те военнослужащие, кто примерным поведением, отличной учебой и безупречной службой добились этого права.

— Как идут дела? — поинтересовался Журавлев у командира роты.

Тот доложил, что инструкции изучены, схемы начерчены, каждый ознакомлен с ними.

— И этого достаточно? Как вы думаете, Анатолий Сергеевич?

Сорокин замаялся. И понял тогда командир, что большую часть времени офицер отводит теоретическим вопросам. А ведь для подготовки к таким ответственным мероприятиям нужны еще определенная практика, тренировки, навыки быстрых и решительных действий в сложных условиях. Так родилось правило — занятия проводить только на реальных объектах. Что это дало, показала служебная деятельность части во время проведения Олимпийских игр — все задачи выполнены только с отличной оценкой.

Рядом с командиром всегда был его заместитель по политической части подполковник А. Гусев. Порывистый, энергичный, располагающий к себе политработник дополняет командира. И в общем-то это понятно. Анатолий Иванович не скрывает, что Журавлев для него вроде крестного отца.

Закончив институт, Гусев пришел служить рядовым в одну из частей внутренних войск. Грамотного, расторопного парня приметили. Доверили возглавлять комсомольскую организацию. Здесь и познакомился с ним работник политотдела Юрий Иванович Журавлев, который увидел у Гусева не только знания и организаторские способности, но и какое-то любовное отношение к армейской службе. По совету старшего товарища Анатолий Гусев окончил училище. Потом служил в различных подразделениях. И вот судьба снова свела этих людей. Их сегодняшняя работа с людьми тесно переплетена и согласована. И кажется показательным, что представительная комиссия, проводившая итоговую про-

верку выполнения социалистических обязательств в честь XXVI съезда КПСС, признала лучшими конспекты командира по марксистско-ленинской подготовке. А замполит отлично проявил себя по тактико-специальной и огневой подготовке.

— А как же иначе, — сказал Гусев, — какие мы будем политработники, если не станем плечом к плечу со всеми в главном нашем деле — боевой службе...

За время итоговой проверки Журавлев явно устал. Со службы приходил поздно. Как-то встретил знакомого.

— Что, Юрий Иванович, не надоела тебе еще служба? Ни днем, ни ночью ведь покоя нет. А ради чего? Какой след после себя на земле оставишь? Я хоть инженер, а ты?

Никому не сказал Юрий Иванович о том разговоре. А когда закончилась проверка и комиссия подвела итоги, явился домой энергичный, возбужденный.

— Опять весенний! — ойкнула Людмила Петровна.

— Да еще какой!

— Хвались, хвались, товарищ полковник.

— Могу тебе по секрету, конечно, и похвастать.

— Ну уж ладно. Не раскрывай военную тайну, — пошутила Людмила.

Журавлев сел за накрытый стол. И на минуту задумался. Приятно было сознавать, что обязательства часть выполнила полностью и стала в пятый раз отличной. Он думал об офицерах, коммунистах, комсомольцах, о всех тех, кого завтра поздравит с победой. Таких высоких результатов еще не было... И вдруг обратился к жене.

— На днях я тут соседа, инженера, встретил. Он мне вопрос задал — какой след после себя оставишь?

— Ну и что же ты ответил?

— Да так вот и ответил, что, если бы мы не служили, он бы диплома не получил, в науке следа не оставил. Да и не только в науке, и не один он...

Уезжали офицеры, проверявшие часть. Один из них спросил:

— Юрий Иванович! Почему вас все-таки в шестнадцать лет зачислили курсантом в училище?

Улыбнулся командир.

— Письмо отец написал начальнику, бывшему своему фронтовому другу. Сработало, значит, письмецо-то. — А потом серьезно добавил: — Уж так я страстно мечтал стать военным, что не принять меня в училище просто не могли. Бывают же исключения из правил...

Подполковник Б. ЛОССАН.

Фото А. Конопениса.

В период подготовки к историческому событию — XXVI съезду КПСС и в дни его работы с особой силой звучали слова товарища Л. И. Брежнева: «Если ты коммунист, твой долг... быть сознательным и активным бойцом партии. И в труде, и в общественной жизни, и в учебе, и в быту — всегда и всюду коммунист должен оставаться коммунистом, с достоинством носить высокое звание члена нашей ленинской партии». Для коммунистов войск эти слова — боевой лозунг. Они окрыляют их, служат путеводной звездой во всех делах.

Вот несколько примеров. Член КПСС старшина запаса В. Кочетов в годы Великой Отечественной войны храбро сражался за Родину, был тяжело ранен. Его комсомольский билет, пробитый осколком вражеского снаряда, хранится в Центральном музее внутренних

войск МВД СССР, зовет людей к бдительности. Ветеран ведет большую военно-патриотическую работу, рассказывает молодежи о мужестве и героизме своих однополчан в боях с немецко-фашистскими захватчиками (снимок 1).

Чтобы не повторилась военная гроза, нужно крепить боевую готовность, всегда быть начеку. Это хорошо понимает прапорщик Н. Васильев. Он не только сам примерно учится, бдительно несет боевую службу, выполняет социалистические обязательства, но и все караулы, которые приходится ему возглавлять, с задачами справляются отлично. Вот и сейчас коммунист Васильев внимательно проверяет готовность подчиненных к действию (снимок 2).

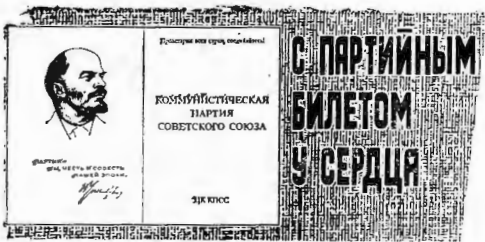
Сила советского воина — в идейной закалке. Нести в массы слово партийной правды — долг коммуниста. Секретарь парторганизации подразделения капитан В. Афанасьев никогда не упускает случая встретиться с солдатами и сержантами, рассказать им о новых успехах страны в коммунистическом строительстве (снимок 3).

Одиннадцать лет безупречно выполняет воинский долг прапорщик В. Шишков. Он кавалер нагрудного знака «За отличие в службе», активный общественник. Сегодня у него счастливый день: передовой воин стал коммунистом. Товарищи по службе, командиры, горячо поз-

дравляя его, выражают надежду, что он будет с честью носить высокое звание бойца ленинской партии, свято хранить и умножать славные традиции КПСС (снимок 4).

Прапорщики
А. КОНОПЕНИС и
Н. СЛОБОДЯНЮК.

Подполковник Н. Кулагин.

ВЕРНОСТЬ ДОЛГУ

У политработников наших дней нет отличительных знаков — нарукавных звездочек на гимнастерках, которые носили овеянные легендами и романтикой комиссары и политруки. Но неизменной осталась унаследованная ими от старших поколений верность делу революции, Коммунистической партии, народу. И пусть у сегодняшних политработников знаки воинской доблести такие же, как и у командиров, их все равно узнаешь по особой манере общения с людьми, по умению быть там, где трудно, по характеру интересов...

Главным оружием комиссаров, политруков и нынешних политработников было и есть, как очень метко выразился Л. И. Брежнев в своих воспоминаниях «Малая земля», «...страстное партийное слово, подкрепленное делом — личным примером...»

Они всегда в гуще воинов. Их любят за преданность высоким идеалам, за неутомимость в работе, за душевность и теплоту.

Проверяя несение боевой службы, начальник политотдела части подполковник Н. Кулагин прибыл в караул. Воины бодрствующей смены, стоя у политической карты, обсуждали последние события в стране. Николай Алексеевич послушал и не удержался — принял участие в беседе, ответил на интересующие вопросы, а затем разговор повел о делах в подразделении, о конкретных задачах службы, о том, какие обязательства взяли на честь XXVI съезда КПСС, как они выполняются.

Закончив беседу, политработник направился к выходу, чтобы проверить службу часовых. В это время к нему подошел солдат:

— Товарищ подполковник, разрешите обратиться...

— Пожалуйста, — сказал Кулагин и улыбнулся, чтобы придать смелости юноше.

— Дома плохо... Отец часто выпивает. А там братишка с сестренкой, маленькие. Мать спрашивает — что делать...

Офицеру было искренне жаль солдата, и, слушая его, он напряженно думал: «Как помочь ему?» Можно было как-то успокоить, пожать руку и уйти. Но так поступить Николай Алексеевич не мог. Еще будучи секретарем комитета ВЛКСМ части, он твердо запомнил слова старшего политработника: «Главное в работе с людьми — провести человека через свое сердце».

И слушая уже спокойный рассказ молодого воина о семье, Кулагин решил: надо написать в военкомат, на предприятие, где работает отец, попросить помочь ему избавиться от порока. Послать родителям письмо. Так подполковник и сказал воину. Чувствовалось, понял он, что не оставят его в беде. Ушел в приподнятом настроении. Начальник политотдела сдержал свое слово. Местные товарищи не дали опуститься человеку, помогли отцу солдата преодолеть свою слабость. Кулагин был от души рад, получив письмо от матери воина, полное благодарности за заботу и внимание к их семье.

Отзывчивый и уравновешенный по своему характеру, Николай Алексеевич неприимно к тем, кто не проявляет чуткости к людям, грубо обращается с ними. Был такой случай.

В классе боевой службы командир взвода проводил инструктивные занятия. Личный состав готовился заступить в караул. Солдаты решали вводные. Не у всех хорошо получалось. Тут-то и взорвался офицер — накричал на воина, хотя можно было легко поправить его ошибку, разъяснить то, чего он не понимал. В перерыве Кулагин высказал свое возмущение таким обращением начальника с подчиненным. В ответ лейтенант заявил: «Я командир. Мое дело — командовать».

— Верно, вы командир. Но никто вам не давал права грубить, не освобождал от обязанностей тактично, терпеливо воспитывать людей, которым доверено выполнять задачи боевой службы. К тому же они еще недостаточно хорошо обучены.

И все же слова лейтенанта насторожи-

ли Кулагина. По дороге в политотдел, осмысливая происшедшее, он вспомнил другой случай. Приехал как-то в отдаленную роту. Встретил прапорщика, коммуниста со стажем. Поинтересовался, как идут дела. Тот безнадежно махнул рукой: «Какие уж там дела! Что ни сделай — все нежого. Ни одного доброго слова...»

— А ведь это звеня одной цепи, — пришел к выводу Кулагин.

Позднее, анализируя сделанное за день, Николай Алексеевич вернулся к этой мысли. Тревогу вызывало то, что факты бездушия, грубости некоторых начальников стали довольно частыми. Тут недалеко и до беды. По мнению того же лейтенанта, рассуждал начальник политотдела, получалось, что командиры должны командовать, а воспитание — удел политработников. Нет, не того требуют от нас общевойсковые уставы, не на то обращает внимание постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. Долг руководителей, говорится в нем, всех коммунистов отдавать идейно-воспитательной работе — этому исключительному делу все свои знания, всю силу души. И Кулагин записал в рабочий блокнот: «Прочитать лекцию для офицеров «Командирам — качества воспитателей». На партсобраниях обсудить вопрос об участии коммунистов в идейно-политическом воспитании личного состава. На сборах командиров рот и их заместителей по политчасти провести семинар «О педагогическом такте офицера». Потом эти мероприятия были включены в план.

Много забот у начальника политотдела. Он, как и командир, за все в ответе. И до всего, что происходит в части, ему есть дело. Переоборудовали солдатскую чайную, клуб или караульное помещение, и ему важно знать — уютно ли там, удобно ли солдатам отдыхать, нести службу, обеспечены ли культпросветмуществом. Прибыло молодое пополнение — новые хлопоты. Поэтому говорить о заботах начальника политотдела — значит вести речь прежде всего о тех самых буднях, о самой обыденной работе.

Выступления с лекциями и докладами, организация учебы молодых политработников, семинары, сборы секретарей партийных организаций, изучение дел на местах, проверка исполнения директив, указаний, планов и постановлений партийных органов — это лишь небольшая часть повседневных и неотложных дел политработника. Конечно же, выполнить их без опоры на офицеров политотдела, без активного использования их знаний и опыта невозможно.

Но к такому выводу он пришел не сразу. Для этого потребовались время, уроки жизни.

Несколько лет назад старший инструктор организационно-партийной работы Н. Кулагин был назначен заместителем командира части по политчасти. В новой должности работал старательно, не щадя ни сил, ни времени. Но на первой же проверке члены комиссии высказали ему много претензий. «Неужели я так плохо все

119
делал?» — с горечью подумал он. Председатель комиссии, уловив настроение Николая Алексеевича, сказал:

— Что, обидно? Еще бы, крутился, мол, как белка в колесе, и на тебе... Только обиди здесь ни к чему. Все правильно: поругали, но отметили немало и положительного. Так что не опускайте рук...

— Да я понимаю, — проговорил Кулагин и улыбнулся...

— Ну вот и хорошо. А хотите знать, почему у вас еще не все получается?

— Конечно.

— Не сомневаюсь, вы помните статью В. И. Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», — полковник раскрыл свой блокнот и стал читать: — «Чтобы центр мог не только советовать, убеждать, спорить (как делалось до сих пор), а действительно дирижировать оркестром, для этого необходимо, чтобы было в точности известно, кто, где и какую скрипку ведет, где и как какому инструменту обучался и обучается, кто, где и почему фальшивит (когда музыка начинает ухо драть), и кого, как и куда надо для исправления диссонанса перевести и т. п.» (Полн. собр. соч., т. 7, с. 22). Вы же, Николай Алексеевич, чаще всего работали в одиночку, не заботясь о создании слаженного ансамбля, всегда чувствующего дирижерскую палочку.

Этот разговор заставил Кулагина переосмыслить отношение к делу, по-новому воспринять ленинские мысли. Мне, думал он, как и дирижеру, надо хорошо знать всех исполнителей, и прежде всего офицеров политотдела, заместителей командиров рот по политчасти, секретарей парторганизаций.

Одних он знал давно и хорошо, других меньше.

Вот старший лейтенант А. Амфимиади — горяч, вспыльчив, но справедлив, не потерпит фальши, беспринципности в суждениях и поступках ни с чьей стороны. Автандил Лазаревич никогда не искал проторенных дорог, прошел трудную школу жизни. Его слова всегда весомы, авторитетны. Люди ему верят, его уважают. Потому и коллектив, раньше бескоинвизий командира, политотдел больше всех, теперь стал сплоченным, задачи боевой службы решает отлично, и в этом немалая заслуга Амфимиади. Правильно ведет свое дело.

И тут же пришел на память другой политработник. Закончил высшее политическое училище. Теоретическая подготовка отличная, а организаторских навыков — маловато. Значит, нужно серьезно разобраться, что и почему не получается, помочь человеку доброе развить, недостатки ликвидировать.

Как ни прикидывал, слаженного оркестра он не видел. К тому же прошли отчетно-выборные партийные собрания. Секретарями избрано много молодых коммунистов. Как-то они поведут себя? И думая о деловых качествах каждого из них, Кулагин вспомнил о командире части: энергичен, решителен, отзывчив. Смотрит на все с государственных, партийных позиций. В

разговоре выскажет не только полезный совет, но и предложит свою помощь, выберет себе солидное дело. «Коммунист не имеет права с легкой выкладкой ходить в боевом строю», — его партийное кредо. Вот если бы каждый так поступал. Сколько бы сил прибавилось.

Конечно, прав председатель комиссии: «Действовать в одиночку — значит обречь себя на неудачу». Вот тогда-то Кулагин и пришел к выводу: одной сердечностью да стремлением везде успеть самому — не обойтись. Нужны требовательность, знания, четкая организация всей партийно-политической работы. И начал он с самого обычного: с выездов политотдельцев в подразделения.

Немало времени офицеры политотдела проводили и сейчас проводят в ротах. Они изучают обстановку, вникают в деятельность заместителей командиров по политчасти, секретарей партийных и комсомольских организаций, актива, на месте помогают им решать многие вопросы. Николай Алексеевич взял себе за правило не только обстоятельно инструктировать перед выездом, но и обязательно беседовать с офицером, вернувшимся из подразделения. Расспросит, что хорошего, ценного в партийно-политической работе увидел тот, что требует дальнейшего изучения, на какие вопросы следует обратить особое внимание. Это повысило ответственность офицеров, они стали более вдумчиво анализировать факты и явления, делать необходимые выводы.

Но подполковник Кулагин не ограничивался одними и теми же ответами. Каждый раз ставил новые задачи и требовал более глубокого изучения жизни и деятельности личного состава.

Как-то, возвратившись из подразделений, офицеры политотдела подробно доложили начальнику о проделанном. Николай Алексеевич, внимательно выслушав их, стал задавать вопросы. Какая работа проводится по сплочению воинских коллективов, укреплению войсковой дружбы?.. Активно ли участвуют в идейном воспитании личного состава командиры подразделений, прапорщики?.. Проявляется ли должная забота о молодых солдатах, об их отдыхе, быте?.. Некоторые товарищи четкого, определенного ответа дать не могли.

— А ведь они имеют не менее важное значение, чем те, о которых мы уже говорили, — подчеркнул он. — От их решения во многом зависит и качество боевой службы, состояние воинской дисциплины, в целом боевая готовность подразделений. Может, нам специально изучить и обобщить опыт работы заместителя командира роты по политчасти, партийной организации, например, по сплочению воинского коллектива, пропаганде и внедрению в жизнь уставов, — предложил Кулагин.

Майоры М. Зикеев, Н. Фоменко согласились с начальником. Охотно взялись подготовить вопросы, определить состав группы, наметить сроки выезда. Спустя некоторое время, когда материал был обобщен, его обсудили на семинаре секретарей парт-

организаций, а заместитель командира роты по политчасти поделился опытом со своими коллегами в один из дней политработника. Мероприятия немало помогли офицерам других подразделений. Они стали больше заботиться об укреплении дружбы между воинами различных годов службы, оказании помощи молодым солдатам в овладении ратным мастерством. Улучшилось воспитание личного состава на боевых традициях внутренних войск, укрепился моральный климат в коллективах. В итоге повысилось качество службы, учебы, крепче стала дисциплина.

Можно привести немало и других примеров, показывающих, что начальник политотдела, как организатор партийно-политической работы, умело направляет деятельность своих подчиненных на решение конкретных, наиболее важных в данное время задач.

Постепенно совершенствовались стиль работы политотдела, формы и методы его влияния на положение дел. Особенно заметно это проявилось после июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, принявшего решение о созыве очередного XXVI съезда партии.

В своей беспокойной и многогранной деятельности, прежде чем принять решение по важнейшим вопросам партийно-политической работы, Кулагин всегда советовался с командиром, с активом.

И вот сегодня, перед тем как собрать политработников, он зашел к командиру, чтобы обсудить с ним ряд вопросов, связанных с подготовкой к XXVI съезду КПСС. В парторганизациях прошли собрания, люди активно включились в работу, пересмотрели сообразительности, стало больше организованности, ответственности, но случаются еще сбои и в боевой службе, и в учебном процессе. Нужны радикальные меры, чтобы их предупредить.

Видимо, командир перед этой встречей сам обдумывал те же проблемы и уже сделал выводы, определил первоочередные задачи.

Выслушав начальника политотдела, он сказал:

— Последнее время штаб и политотдел стали чаще согласовывать свои действия, улучшили организацию выездов, проверку исполнения. Но этого мало. Нам теперь необходим единый, всеохватывающий, комплексный план, на основе которого мы смогли бы объединить наши силы и направить их на достижение конкретных целей, и не только ближайших, но и рассчитанных на более длительный период. А то ведь нередко по хвостам бьем...

Кулагин был целиком и полностью согласен с выводами командира. И все же упоминание о «хвостах» не давало покоя. Он понимал: командир имеет в виду грубое нарушение устава рядовым И. Зедгендзе. И хотя в этом была вина и штаба, и политотдела, и коммунистов роты, Николай Алексеевич тяжело переживал случившееся и укорял себя и политотдельцев за то, что упустили из поля зрения солдата,

не сумели найти к его сердцу тропинки, не остановили беду.

Совещания по разным вопросам в политотделе проходят регулярно. На них обсуждаются планы и итоги их выполнения, результаты работы в подразделениях, заслушиваются отчеты заместителей командиров рот по политической, секретарей партийных и комсомольских организаций. Периодически Кулагин собирает политотдельцев, чтобы проинформировать их о требованиях вышестоящих органов, познакомить с обстановкой в части, у соседей, в гарнизоне. Перед тем как дать указания, выслушивает мнения, предложения товарищей, оценивает их, потом уже с учетом выказанного поставит задачи. Он верит в справедливость поговорки «Ум хорошо, а два лучше». Подчиненные знают, что каждая интересная мысль не останется без внимания, и стремятся внести вклад в общее дело. Ведь ничто так не воодушевляет людей, как доверие и поддержка.

— Мы собрались, товарищи, — открывая совещание, сказал Кулагин, — чтобы проанализировать, как в части идет подготовка к XXVI съезду партии. Разговор должен быть максимально конкретным, деловым. Требуется определить, что и как нами сделано, какие вопросы и почему остаются нерешенными, что предпринять для устранения недостатков...

Как ни старался Кулагин, оперативно провести совещание не удалось. Особенно полно анализировались выполнение социалистических обязательств, взятых в честь XXVI съезда КПСС, роль коммунистов в соревновании. Решили обсудить этот вопрос на собрании парторганизации управления части.

Такое собрание было подготовлено и прошло живо, интересно. В частности, в докладе, да и в выступлениях высказывалась мысль о том, что коммунисты штаба слабо вникают в ход соревнования, порой не знают, какие обязательства взяли те или иные подразделения.

Некоторые товарищи пытались оправдаться: «В ротах, мол, есть командиры, пусть они и занимаются соревнованием. Мы не должны подменять их». Конец спору положило выступление начальника штаба.

— Речь идет не о мелочной опеке или подмене командиров рот и взводов, — сказал он, — а о деловой помощи людям. А нам, коммунистам штаба, следует точно знать: как организовано соревнование в том или ином подразделении и есть ли резервы, возможности для повышения его эффективности. И помочь людям использовать их.

Не так много времени прошло с того памятного всем партсобрания, а результаты налицо. Выполняя постановление партийного собрания, коммунисты управления части проанализировали, каждый по своему профилю службы, что нужно сделать, чтобы придать соревнованию высокий дух состязательности, гласности, шире использовать передовой опыт. Командирам подразделений была оказана помощь в орга-

низации соревнования по задачам и нормативам, в подведении итогов. На занятиях в поле и классах, на боевой службе повысилась активность военнослужащих, заинтересованность в результатах труда как личных, так и всего коллектива.

Сложны и многообразны обязанности заместителя командира части по политической, определенные Уставом внутренней службы, но и они не смогли вместить всего того, чем должен заниматься и чем занимается политработник. Вчера он раздумывал над тем, как внести дух творчества в соревнование, повысить действенность политической работы на боевой службе, бороться за улучшение качества политзанятий. А сегодня сидит в семье прапорщика и, помешивая ложечкой чай в стакане, ведет трудный разговор с супругами, помогает наладить отношения, сохранить домашний очаг, так необходимый прежде всего им самим, детям, обществу.

А сколько труда вложено, чтобы вырастить из молодых лейтенантов настоящих заместителей командиров рот по политической, из активных коммунистов — настоящих вожakov — секретарей парторганизаций. Разве все учесть. А воспитание молодежи? С прибытием в часть старшего лейтенанта В. Устюжанина — помощника начальника политотдела по комсомольской работе — оживилась деятельность организаций ВЛКСМ, повысилась их роль и влияние. Это радовало. Так постепенно создавался коллектив, по выражению В. И. Ленина, оркестр, где каждый знает, какую скрипку вести, чтобы избежать фальши, диссонанса. Окрепла и рука, держащая дирижерскую палочку.

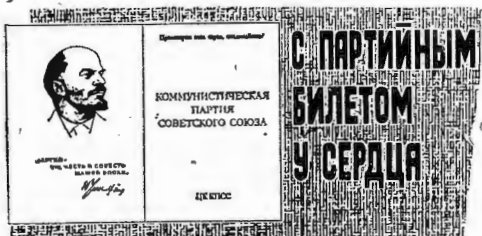
Вот уже скоро три года, как Николай Алексеевич прибыл в полк. Много радостей и огорчений испытал он за это время! Радостей, конечно, было значительно больше. Приятно, что часть за последний год заметно шагнула вперед. В ходе социалистического соревнования в честь XXVI съезда КПСС выросло число отличников, классовых специалистов. В этом есть вклад и политотдела, его начальника, всех коммунистов части.

Но жизнь никогда не стоит на месте. Впереди — новые заботы, и главная из них — глубокое изучение и разъяснение материалов XXVI съезда КПСС, мобилизация личного состава на претворение его решений в жизнь.

* * *

Комиссары и политруки... Когда-то они поднимали людей в атаку, насмерть стояли на отвоеванных у врага рубежах. Сегодня их наследники — политработники — поднимают боевой дух воинов, выполняющих свой священный конституционный долг. Время не разделяет их, а соединяет в одну боевую армию — армию представителей Коммунистической партии в Вооруженных Силах, в том числе и во внутренних войсках, в сердцах этих людей горит неугасимый огонь преданности Родине, народу, верности своему партийному долгу.

Полковник В. ЯБЛОКОВ.

ЭФФЕКТ ПОИСКА

Успех любого воинского коллектива во многом зависит от того, как организован в нем труд. А мера его зрелости определяется отношением к своей работе начальников и подчиненных, коммунистов, комсомольцев и беспартийных. В этом еще раз убеждаешься, когда знакомишься с традициями и делами части, которой командует полковник Г. Коновалов. Пять лет назад ее личный состав выступил инициатором социалистического соревнования в войсках и с честью выполнил взятые обязательства. И сегодня часть уверенно удерживает завоеванные позиции.

Такая стабильность результатов объясняется в первую очередь тем, что командир, штаб, политотдел, партийные и комсомольские организации сумели привести в действие резервы особого рода — резервы человеческой личности, успешно решая «проблему середняка». Все меньше становится равнодушных, тех, кто сознательно выбирает середину из принципа «как бы не перетрудиться» или считает, что нельзя всем быть первыми.

Неправильно было бы утверждать, что в части уже сложился идеальный коллектив, где все делается как бы само собой и не требует повседневного внимания командира, штаба и политотдела. Нет. Бывают и срывы в работе отдельных офицеров, и нарушения. Но система работы с кадрами, знание командиром, его заместителями сильных и слабых сторон подчиненных, умение предупреждать большинство их недостатков своевременной помощью, советом, а иногда и жестким контролем за безусловным выполнением уставных требований позволяют исключить негативные явления и неуклонно повышать общую отдачу.

Достичь такого уровня руководства было бы трудно, если бы коммунисты-руководители не вели постоянный поиск лучших приемов работы, не внедряли передовой опыт.

Сегодня нормальная служебно-боевая

деятельность немислима без использования эффективных методов управления. Ими обычно владеют офицеры, проработавшие в штабе или политотделе не один год и имеющие склонность к аналитическому мышлению и другие качества, необходимые современному штабному работнику. Здесь же кадры постоянно обновляются. Более того, именно хорошо подготовленные офицеры чаще всего получают повышение по службе или направляются на учебу в академию. На их место приходят грамотные, перспективные военнослужащие, но их опыт пока еще в будущем. Казалось бы, получается замкнутый круг.

Но это, понятно, не так, когда в части есть хорошие учителя, когда вся система командирской подготовки строится с таким расчетом, чтобы каждый офицер умел исполнять не только свои функциональные обязанности, но и на одну ступень выше.

С приходом в штаб, политотдел и службы тыла новых офицеров в части чаще проводят штабные тренировки, на которых вырабатывают высокую требовательность и исполнительность, умение сокращенным составом обеспечивать устойчивое управление, активно добывать, обобщать и анализировать данные обстановки, разрабатывать обоснованные предложения. Упор преимущественно делают на индивидуальную работу. Каждый начальник учит своих подчиненных, передает им накопленный коллективом опыт, с помощью заданий планирует их самостоятельную работу.

В прошлом году, когда в управление части прибыли офицеры из учебного подразделения, батальона милиции и после окончания военной академии, штаб на основе требований уставов разработал методическое пособие по организации боевой службы, применительно к особенностям части. В нем детально расписано, что и как проверять в подразделении, в карауле и войсковом наряде, какими методами оказывать помощь командирам рот, какими приказами, распоряжениями и указаниями руководствоваться повседневно, какие существуют формализованные документы и как их быстро и правильно исполнять.

Затем приняли зачеты по знанию уставов, регламентирующих боевую службу документов, по методике выполнения функциональных обязанностей, ведению рабочей карты, основным направлениям взаимодействия с администрацией исправительно-трудовых учреждений. По инженерно-технической подготовке в порядке индивидуально-собеседования проверили умение проводить технические осмотры, определять категорию оборудования объектов, организовывать устранение выявленных недостатков и многие другие вопросы.

График командировок составили с таким расчетом, чтобы новый работник управления части первое время выезжал в подразделения вместе с опытным офицером, как правило, непосредственным начальником.

Таким образом, каждый день службы становился для них школой жизни, а в их

практические дела с самого начала внедрялись имеющийся в части опыт. В результате значительные перемены не отразились на качестве управления подразделениями. Быстро овладев проверенными на практике и устоявшимися формами и методами работы, вновь назначенные офицеры не обходили возникающие проблемы, а настойчиво искали и находили пути их решения.

По инициативе одного из них дежурный по части в ночное время стал подробно записывать все доклады о срабатываниях ТСО. И теперь специалисты инженерно-технических средств, приходя утром на службу, получают полное представление о состоянии средств обнаружения. Анализируют причины сбоев, планируют работу по их предупреждению в дальнейшем, а при необходимости принимают эффективные меры. В конечном счете все это способствует высокой надежности охраны объектов.

Внедрены и другие предложения, в том числе по вопросам взаимодействия между частями, ИТУ и директорами производственных объединений. В результате канули в прошлое встречные претензии, мешавшие повышению качества службы и перевоспитанию осужденных.

Следует отметить, что изо дня в день кропотливо ведется работа и с офицерами подразделений. Их учат грамотно организовывать служебно-боевую деятельность, уверенно управлять силами и средствами в различных условиях обстановки, воспитывать подчиненных. С прапорщиками и военнослужащими сверхсрочной службы — контролерами, недавно прибывшими из учебного подразделения, а также с теми, к кому есть претензии по службе, проводится доподготовка.

Эффективность работы любого офицера неразрывно связана с умением правильно распределять свое служебное время. Вот уже год журнал «На боевом посту» ведет обсуждение этой темы. В поступающих в редакцию письмах многие авторы сетуют на то, что они, мол, чуть ли не сутками находятся в подразделениях, выкают в каждую мелочь, а проку мало. Поначалу невольно сочувствуешь им. Но когда задумаешься, почему же так происходит, то начинаешь понимать, что эти офицеры живут одним днем: лишь бы сегодня ничего не случилось. Точно ждут какого-то срыва и подменяют всех и каждого.

В части, о которой идет речь, все обстоит иначе. Здесь смело заглядывают в будущее, учат подчиненных не бить по хвостам, а, проявляя самостоятельность и творчество, предупреждать возможные нарушения. Умение направить энергию, патристическую инициативу людей на безусловное выполнение уставных требований, своевременно определять отстающие участки и устранять их — вот то, что и отличает большинство офицеров. А их личный пример трудолюбия, партийного отношения к делу всегда ведет за собой десятки, сотни последователей.

Приведу характерный пример. В части

более десяти лет не допускается каких-либо дорожно-транспортных происшествий. И не только военными водителями, но и военнослужащими — владельцами личного транспорта. Безусловно, причин такого достижения много. Но одну из них рассмотрим подробнее. Это стиль работы заместителя командира по технической части подполковника А. Хорова и его подчиненных. Они не ночуют в подразделениях и автопарке, не подменяют друг друга. Просто изо дня в день с чувством высокой ответственности, скрупулезно выполняют свои обязанности и этого же требуют от других. Даже если у кого возникнет намерение обойти установленный порядок, оно тут же пресекается. Не раз машины не выпускались на линию. В одном случае старший машины забыл дома справку о том, что он сдал экзамены по Правилам дорожного движения и знанию своих обязанностей. В другом — водитель не прошел аттестацию, которая проводится два раза в год. В третьем — выкрасил диски колес в неположенный цвет. В четвертом — закончилось время выхода машин из части. И так далее. Все перечисленные недостатки были обнаружены тщательно подготовленными лицами суточного наряда. При такой постановке дела ни заместителю командира по технической части, ни какому-либо офицеру автомобильного подразделения нет необходимости самим все контролировать, затрачивая личное время. Успехи не пришли сами собой. Потребовались определенные усилия, чтобы научить всех, кому положено, правильно обслуживать и эксплуатировать автотранспорт, найти наиболее приемлемые формы контроля за их деятельностью, повысить ответственность за предупреждение дорожно-транспортных происшествий.

Показательна и подготовка подполковника Хорова к работе в подразделениях. Опытному офицеру перед выездом вроде бы достаточно наметить пять-шесть вопросов для изучения и этим ограничиться. Он же считает, что так можно что-то упустить. Поэтому каждый раз разрабатывает для себя очень подробное задание. Любой пункт — своеобразный перечень мероприятий, которые должны уже быть проведены в роте по планам, что провести ему лично, какое оборудование, какую документацию обязательно проверить и многое другое. В процессе работы в специальных графах офицер делает отметки о реальном положении дел, к какому сроку устранить недостатки, если на это требуется время.

Думается, что в этой форме есть рациональное, особенно для офицеров, не овладевших навыками контроля. Ведь порой им приходится руководствоваться больше записной книжкой, чем заданием. Да и можно ли за время инструктажа усвоить все детали, которые обязательно надо проверить, все вопросы, которые следует разрешить.

Правда, у каждого нового есть противники. Так получилось и с предложенной формой задания. Представитель вышестоя-

щего штаба заявил, что она «не предусмотрена». Но ведь и не запрещена, так как не исключает установленные формализованным бланком данные, а развивает их. Время и истинное состояние дел покажут, кто и прав.

Последние годы остро ставится вопрос об укреплении воинской дисциплины. Дело не в том, что создалось тревожное положение. Просто расширилось само понятие слова «дисциплина». Если раньше под ним понимали лишь поведение военнослужащих, то теперь мы уже говорим «дисциплина управления», «дисциплина дежурства», «дисциплина исполнения», «дисциплина быта» и т. п. Естественно, что с возрастанием требований должны расширяться, углубляться формы воздействия на подчиненных.

Комплексный подход в части ко всему делу воспитания помог лучше высветить как сильные, так и слабые стороны и звенья этого процесса. В частности, обнаружилось несоответствие между количеством и качеством работы общественных организаций: товарищеских судов чести офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, женсовета, совета ветеранов. Мероприятий они проводили много, а нужный результат достигался далеко не всегда.

В чем же дело? Оказалось, что «билы» воспитатели зачастую в разные точки: то проявляли активность по поводу знаменательной даты, то в пожарном порядке разбирались с нарушителем. Целенаправленного, эффективного влияния на военнослужащих различных категорий не получалось.

Проанализировав все это, политический отдел под руководством подполковника А. Пониделко стал больше координировать работу всех общественных организаций по важнейшим направлениям. Так родилась идея вовлечь в идейно-воспитательный процесс на принципах взаимодействия и взаимодополнения все звенья войскового организма, сохраняя их самостоятельность и специфику. А вылилась она, в частности, в проведение комплексных мероприятий по гарнизонам с военнослужащими, склонными к нарушениям дисциплины или проявляющими халатность в работе.

Вот как прошли такие мероприятия с прапорщиками и военнослужащими сверхсрочной службы. Начались они со строевого смотра. Все обнаруженные недостатки тут же устранялись. Если у кого-то была плохо выглажена рубашка, не подрезаны полы шинели, пришита нестандартная пуговица, то он приглашался в комнату быта, где специалисты служб тыла заранее приготовили утюг, ножницы, нитки с иглами, необходимую фурнитуру. Если же галстук, носки не первой свежести, — то в магазин. Там тоже имелся необходимый ассортимент.

Затем командир части сделал доклад, в котором показал значение воинской дисциплины и ее состояние в подразделениях, откуда приглашены военнослужащие. Подробно разобрал проступки каждого из

присутствующих и как они отразились на качестве службы. Проанализировал причины нарушений военнослужащими — владельцами личного транспорта.

Перед собравшимися выступил врач-психиатр (в другие дни — и представитель военного трибунала). Он рассказал, какой вред наносит человеку и обществу пьянство, какие последствия могут наступить в результате различных проступков, разъяснил статьи уголовного кодекса за воинские преступления. После этого демонстрировались документальные фильмы о вреде пьянства.

После обеда началась индивидуальная воспитательная работа по секциям. На них вызывали по одному человеку. Остальные в это время изучали уставы и сдавали зачеты по знанию статей.

Первую секцию возглавлял командир части. Здесь присутствовали его заместители, офицеры управления, имеющие непосредственное отношение к приглашенным. Разговор с подчиненными велся спокойно, в доверительном, уважительном тоне с целью выяснить действительные причины срывов в работе и помочь прапорщику избавиться от недостатков. Не читались нравоучения, не делались организационные выводы.

С прапорщиками коммунистами и комсомольцами, имеющими партийные или комсомольские взыскания, разговаривали офицеры политического отдела, члены партийной комиссии. Предварительно секретарь партийной организации подразделения письменно или устно, смотря по обстоятельству, информировал присутствующих о поведении члена партии или ВЛКСМ за последнее время.

В подобной работе с военнослужащими других категорий участвуют и остальные общественные организации. Например, с солдатами и сержантами срочной службы беседуют убеленные седойной и умудренные опытом ветераны. По-отечески они разъясняют военнослужащим их ошибки и заблуждения, дают практические советы, призывают множить традиции части.

Более подробного описания заслуживает деятельность женсовета. Было время, когда политотдел никак не мог поднять активность его членов. Женщины постоянно ссылались на загруженность по работе, дома и отсутствие времени на посещение других семей. Но когда на почве семейных неурядиц военнослужащий допустил серьезное нарушение, пришлось срочно изучить этот вопрос. Решение оказалось простым. Большинство офицеров и прапорщиков живут в нескольких районах, а кое-где даже в одном доме. От каждого такого куста и выбрали представителя. Необходимость в поездках по городу резко уменьшилась, а установленная телефонная связь свела ее к минимуму.

Но как только активизировалась работа женсовета, возросло число так называемых скрытых аморальных проступков. И раньше командир, начальник политотдела и другие руководящие лица, как и положено, посещали семьи, но в полном

объеме не знали, как ведет себя тот или иной подчиненный в быту, пока не поступала на него жалоба. Теперь о любом проступке сразу становится известно. У некоторых офицеров даже появилось мнение: а дело ли командира, штаба и политотдела заниматься конфликтами в семьях и коммунальных квартирах? Пусть, мол, милиция разбирается. Но полковник Коновалов и подполковник Пониделко не побоялись «испортить отчетность». Коллектив части от этого не пострадал. Скорее наоборот. Прошло время, и все переменялось к лучшему. Ну, а если и случаются неполадки в какой-либо семье, сразу же спешит на помощь женсовет. Как правило, разговор с виновником ведется в присутствии жены. Это позволяет полнее разобраться в вопросе и обязывает обоих крепче держать данное женсовету слово.

Удачно найденная форма комплексного воздействия на военнослужащих уже принесла положительные результаты. В части значительно укрепилась дисциплина, особенно среди прапорщиков.

Эти и другие успехи объясняются тем, что коммунисты-руководители не ждут указаний свыше, а смело берутся за дело, дают простор инициативе, творческому поиску, подкрепляют его большой органи-

заторской и воспитательной работой. Причины ошибок, неудач каждый раз глубоко изучаются, правильно оценивается обстановка и намечаются действенные предупредительные меры. А они заключаются, говоря словами В. И. Ленина, в использовании продуманного и внимательно, общим трудом, общими усилиями всех членов партии переработанного практического опыта.

В статье отмечены лишь некоторые примеры активного поиска более эффективных форм и методов управленческой деятельности части. Подобный поиск ведется во всех ее сферах. В этом и состоит существо комплексного подхода, когда командир и его заместители не ограничиваются единичными, хотя и очень полезными мерами, а организуют работу общим фронтом.

Определив новые рубежи движения вперед, коммунисты части стремятся бережно подойти ко всему положительному, что есть в их работе, взять на вооружение, сделать общим достоянием передовой опыт и вместе с тем принять все меры к устранению имеющихся недостатков, упущений.

Полковник Е. ГРИГОРЬЕВ.

Большую часть времени прапорщик В. Лебедев проводит с людьми. Это и понятно, ведь он — старшина роты. По самым разнообразным вопросам обращаются к Владимиру Григорьевичу сослуживцы — молодые офицеры, прапорщики, сержанты и рядовые. И постоянно получают от коммуниста совет и деловую помощь.

Слова его для воинов всегда авторитетны, ибо за ними — жизненный опыт, глубокие знания по специальности. Прапорщик уверенно владеет личным оружием, с любовью относится к технике. Он — водитель 2-го класса, досконально изучил воинские уставы. Эти знания и навыки Лебедев настойчиво передает личному составу. По отзыву командира, воспитательная деятельность старшины роты приносит ощутимые результаты. В подразделении неуклонно поддерживается строгий устав-

ной порядок, правильно эксплуатируются и хранятся вооружение и техника. На снимке: прапорщик В. Лебедев вместе

с водителями рядовыми М. Бурхановым и С. Алмазовым готовят автомашину к рейсу.

Майор Н. ФОМЕНКО.
Фото С. Кудрявцева.

ЗАБОТА

О ПАРТИЙНОМ

ПОПОЛНЕНИИ

Как повысить действенность работы организаций КПСС? Вопрос, заданный старшим лейтенантом П. Кадуриным (см. № 1, 1981), особенно актуален в свете решений XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. Невольно задумываешься о том, как наладить деятельность каждого партийного коллектива, чтобы с максимальной эффективностью претворить в жизнь те предназначения, которые наметил партийный форум. Один из путей решения этой проблемы — постоянная забота о качественном пополнении рядов КПСС. Характерная примета наших дней — желание многих молодых людей связать жизнь с партией коммунистов. Наиболее ярко проявилось это стремление в период всенародной подготовки к XXVI съезду КПСС.

Все новые и новые лучшие представители внутренних войск обращаются в парторганизации с заявлениями о вступлении в КПСС. Стремление понятное. Но каждый ли из них до конца осознал ответственность этого шага, готов ли взять на себя частицу большого труда и больших забот партийной организации? Как не вспомнить здесь ленинские слова: «Не для рекламы, а для серьезной работы нужны нам новые члены партии» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 225). Поэтому забота о росте партийных рядов, о всемерном повышении звания коммуниста приобретают все большее значение для каждой организации КПСС, каждого политоргана.

Тщательный индивидуальный отбор кандидатур будущих партийцев, внимание к их становлению присущи организации КПСС, где секретарем офицер Г. Заграничный. В завершающем году десятой пятилетки этот партийный коллектив пополнился восемью новыми товарищами. Прапорщики Ф. Володин, А. Калинин, Н. Лосев и другие вступили в КПСС не ради каких-либо выгод, а для того, чтобы еще полнее реализовать стремление всегда и во всем быть впереди, показывать сослуживцам образец самоотверженного ратного труда и высокой общественной активности. За их прием в партию единогласно проголосовали присутствовавшие на собраниях. И это вполне закономерно: по уровню политического развития, степени сознательности в выполнении воинских обязанностей и поручений коллектива эти люди давно числились в резерве для пополнения рядов КПСС.

Секретарь офицер Г. Заграничный, его заместитель прапорщик В. Буряков, остальные члены партбюро вдумчиво и целенаправленно занимаются идейным воспитанием беспартийных активистов, глубоко изучают их политические, деловые, моральные качества, привлекают к систематическому участию в общественной деятельности.

Во исполнение требований постановления ЦК КПСС от 28 сентября 1976 года «О работе партийных организаций Киргизии по приему в партию и воспитанию кандидатов в члены КПСС» партбюро разработало и неуклонно претворяет в жизнь план мероприятий с военнослужащими, составляющими резерв для роста рядов КПСС. Многие составные части этого плана заслуживают одобрения и распространения в других коллективах.

Так, регулярно проходят в подразделении занятия кружка молодых коммунистов, которым руководит опытный офицер-политработник Ф. Павленко. В кружке объединены кандидаты партии и члены КПСС со стажем до двух лет, комсомольский актив, беспартийные прапорщики, готовящиеся к вступлению в КПСС. Для них, в соответствии с утвержденной политорганом программой, дважды в месяц читаются лекции об истории и боевом пути, традициях партии, проводятся беседы по ее Уставу, организуются встречи со знатными людьми, представителями местных партийных органов. К пропагандистской работе часто привлекаются сотрудники администрации охраняемого объекта — люди с большим жизненным опытом и соответствующей подготовкой, военные юристы, лекторы общества «Знание». Занятия по отдельным темам проводят со слушателями члены агитпропгруппы части офицеры В. Громовик, В. Ладожин, Б. Грызунов, А. Мишин и другие.

Надолго запомнилась кружковцам встреча с участником Великой Отечественной войны, кавалером ордена Славы трех степеней В. Коротковым. Фронтвик рассказал молодежи о роли партии в мобилизации народа на разгром фашистских захватчиков, привел примеры беззаветного выполнения коммунистами воинского долга в те грозные годы. И не случайно при приеме в партию прапорщик С. Тимохин на вопрос, зачем он вступает в КПСС, ответил: «Мне глубоко запали в душу слова Василия Ивановича Короткова о том, что именно коммунисты подают пример во всяком благородном деле. Хочу быть в авангарде борьбы за светлое будущее, за построение коммунизма».

Определенную помощь в подготовке к ответственному шагу — вступлению в ряды КПСС — оказывает людям содержательная наглядная агитация. Много полезных сведений содержит стенд «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», его по поручению партбюро оформил в ленинской комнате подразделения прапорщик А. Сучков. На планшетах аккуратно выписаны основные положения Устава партии, даты и повестки дня его съездов, перечень ре-

комендуемой для изучения литературы, помещены образцы отдельных документов. На столике у стенда разложены книги и брошюры, с которыми целесообразно ознакомиться при подготовке к вступлению в КПСС. Все это широко используется военнослужащими, и, как правило, претензий к теоретической подготовке принимаемых в кандидаты или члены партии у организации КПСС не возникает.

Несомненная заслуга партбюро и его секретаря товарища Заграничного — то, что коллективные формы воспитания применяются в тесном сочетании с индивидуальным воздействием на беспартийный актив. Забота о росте рядов КПСС здесь дело не только политработника, членов партбюро и партгруппов, но и каждого коммуниста. Поэтому и коммунисты-руководители, и рядовые члены КПСС с одинаковым чувством ответственности выполняют поручения по подготовке младших товарищей к вступлению в партию. В дальнейшем, как правило, они, хорошо изучив подшефных сослуживцев, дают им рекомендации для вступления в КПСС — берут на себя ответственность за моральный облик, служебную деятельность этих людей, их поведение. Именно таким заботливым и вдумчивым наставником молодежи является партгруппорг прапорщик В. Аксенов. Когда на сверхсрочную службу в подразделение поступил комсомолец Федор Володин, Виктор Дмитриевич подметил его стремление побыстрее овладеть ратным мастерством, общественную активность, готовность помочь товарищам и другие положительные черты. Опытный воспитатель стал целенаправленно развивать эти качества, посоветовал секретарю комсомольской организации прапорщику А. Кондрашину чаще давать Володину разнообразные поручения. Одновременно Аксенов беседовал со вступающим о Программе и Уставе партии, разъяснил ему смысл высоких и почетных обязанностей коммуниста. Труд партгруппорга даром не пропал. Сейчас Володин отличник, успешно совмещает службу с общественной работой и учебой во Всесоюзном юридическом заочном институте. Он стал прапорщиком, избран секретарем бюро ВЛКСМ, принят в партию и, успешно пройдя кандидатский стаж, вступил в члены КПСС. Молодой коммунист уже несколько раз показывал товарищам в караулах пример бдительности, честности и неподкупности. Недавно он задержал гражданина, пытавшегося пройти на охраняемый объект по чужому документу. Помогло Володину четкое знание обязанностей, привычка ни на шаг не отступать от требований уставов. На комсомольского вожака равняются члены ВЛКСМ и несоюзная молодежь. Он пользуется деловым авторитетом и как секретарь комсомольской организации, и как член КПСС.

Вместе с тем забота о молодежи вовсе не означает снижения требовательности при даче рекомендаций вступающим в партию. В этом коммунисты организации единодушны. Они стоят на страже чистоты своих рядов. Приведу случай с прапор-

щиком А. Братчиковым. Он оформился на сверхсрочную службу вскоре после увольнения в запас Советской Армии. Прибыл к нам кандидатом в члены КПСС и поначалу добросовестно осваивал должностные обязанности. Александра направили учиться на прапорщика. Оказавшись вне контроля командиров и товарищей, Братчиков повел себя неправильно: стал опаздывать на занятия, нарушал форму одежды, порой вступал в пререкания с офицерами. Его, правда, вовремя одернули, дали возможность окончить школу прапорщиков. По возвращении в подразделение Александр решил собрать рекомендации для вступления в члены КПСС. Обращаясь к товарищам, пытался оправдать недавнее поведение: с кем, мол, не бывает. Но подобная оценка своих ошибок сочувствия у коммунистов не вызвала. Не нашлось в коллективе и желающих поручиться за него перед партией. Из кандидатов Братчиков выбыл по параграфу шестнадцатому Устава КПСС.

Как важнейшее звено индивидуального отбора в партию и воспитания пополнения партийных рядов, действенный путь повышения боеистости организации рассматривают коммунисты подразделения прохождение младшими товарищами кандидатского стажа. Здесь неуклонно проводятся в жизнь требования В. И. Ленина, который считал необходимым «определить с особо детальными подробностями, в чем должно состоять действительное прохождение кандидатского стажа, каковы должны быть конкретные и практические условия проверки того, что кандидатский стаж действительно проходится, а не остается пустой формальностью» (Полн. собр. соч., т. 45, с. 20). Например, кандидату партии прапорщику Н. Лосеву было поручено возглавить созданный в подразделении лекторий пропаганды правовых знаний (Николай завершает учебу во Всесоюзном юридическом заочном институте). Выступления прапорщика способствовали тому, что сейчас большинство личного состава уверенно ориентируется в основах советского законодательства. Так же добросовестно выполнял Лосев и поручение поделиться с сослуживцами опытом выполнения обязанностей на боевой службе. Он рассказал о том, как бдительность помогла ему несколько раз предотвратить нарушения установленного на охраняемом объекте режима. Используемые передовиком приемы и методы взяты на вооружение многими его товарищами. Активную общественную работу прапорщик сочетал с настойчивой теоретической подготовкой к вступлению в члены партии — изучал Программу и Устав КПСС, ее важнейшие решения. Коммунисты единогласно проголосовали за прием его в члены ленинской партии.

Большое значение придает партийная организация рассмотрению дел о приеме в КПСС на заседаниях и собраниях. Именно на этом этапе с наибольшей полнотой учитывается мнение каждого человека о вступающем в ряды коммунистов. Сослуживцы получают возможность всесторонне

проанализировать морально-политические и деловые качества товарища, дать ему необходимые советы. Когда решался вопрос о приеме в члены КПСС прапорщика А. Калинина, выступавшие говорили, что он успешно прошел кандидатский стаж, уверенно овладевает знаниями и помогает в учебе подчиненным. Вместе с тем было отмечено, что, выполняя обязанности начальника караула, прапорщик порой не предъявляет должной требовательности к личному составу. По собственному признанию Александра Викторовича, критика ему пошла на пользу, помогла в дальнейшем развить командирские качества. Вот уже несколько месяцев возглавляемые Калининским караулом со служебно-боевыми задачами справляются только на отлично.

Ныне все коммунисты служат образцом ревностного отношения к ратному труду, а подразделение уже несколько лет носит звание отличного. Пополнившие ряды КПСС повседневно оправдывают доверие коллектива общественной активностью, добросовестным выполнением партийных поручений. Они отлично несут боевую службу, настойчиво овладевают знаниями, показывают пример неукошительного соблюдения требований военной присяги, воинских уставов, норм морального кодекса строителя коммунизма, одним словом, повышают действенность партийной работы. А ведь как раз это интересовало автора опубликованного в журнале письма.

Непрерывное условие индивидуального отбора в партию — постоянная забота об

этом политоргана части и политработников подразделений. Они не только регулируют рост партийных рядов, распространяют передовой опыт, но и руководят организациями КПСС, направляя их усилия на улучшение качественного состава принимаемых в партию, на идейную закалку кандидатов и членов КПСС.

В первую очередь право вступления в КПСС предоставляется воинам, от которых зависит судьба боевой службы, тем, кто непосредственно выполняет свой долг на решающих участках: в караулах, на контрольно-пропускных пунктах и т. п. За этим внимательно следит партийная комиссия во главе с опытным офицером-политработником Б. Грызуновым. Борис Сергеевич заботится о каждом молодом коммунисте, его идейном росте. Такому же стилю работы Грызунов учит заместителей командиров подразделений по политической части, секретарей первичных организаций. Конкретные поручения каждому молодому партийцу, помощь в их выполнении, регулярное заслушивание в коллективах сообщений товарищей о повышении своего теоретического уровня, практическом знании и соблюдении положений Устава КПСС — вот те испытанные средства воспитания принимаемых в партию. Именно в повседневной заботе о молодых коммунистах — гарантия повышения боевитости партийных организаций, действительности их влияния на личный состав.

Подполковник М. СМЯГИН.

НАГЛЯДНАЯ АГИТАЦИЯ ДЕЙСТВУЕТ

«КПСС существует для народа и служит народу» — этими словами из Устава КПСС озаглавлен один из стендов в фойе клуба. Десять красочных стендов объединены одной темой — «Проект ЦК к XXVI съезду КПСС». Солдатские художники рядовые А. Широпаев, В. Юрченко и В. Аносов приступили к их оформлению в день опубликования проекта.

Ярко и убедительно рассказать воинам средствами наглядной агитации о грандиозных планах коммунистического строительства — такая задача стояла перед комсомольскими активистами. У новых стендов всегда многолюдно: агитаторы выписывают цифры, необходимые для беседы в карауле, а помощники руководителей групп политических занятий нередко здесь же, используя стенды и книги солдатской библиотеки, проводят дополнительные занятия со слушателями.

ВКЛАД КОМСОМОЛЬЦЕВ

«Комсомол Страны Советов — XXVI съезду КПСС» — так назывался тематический вечер, который подготовили коммунист лейтенант М. Оськин и комсомольские

активисты — кандидат в члены КПСС рядовой А. Валюк, члены ВЛКСМ сержанты А. Логачев и А. Киреев, рядовой В. Дрозд.

Собравшиеся услышали интересный рассказ об участии молодежи страны в строительстве коммунизма. Были зачитаны письма наших бывших однополчан, работающих сегодня на Всесоюзной ударной комсомольской стройке — Норильском дважды орденосном горно-металлургическом комбинате имени А. П. Завенягина, на заводах и в колхозах.

Чествовали и передовиков предсъездовского соревнования нашей части: прапорщика А. Тарасова, сержанта П. Пресняка, которым были вручены значки ЦК ВЛКСМ «Ленинская проверка».

Все выступающие были единодушны в горячем одобрении решений XXVI съезда партии, выразили желание ответить на них новыми успехами в боевой службе и учебе. Эстафета комсомольских дел продолжается.

Капитан Б. КАРПОВ.

СЛУЖБУ НЕСУТ ЖЕНЩИНЫ...

Рота, которой командует капитан Н. Рогожкин, во второй раз подтвердила звание отличной. Эти рубежи завоеваны усилиями личного состава, партийной и комсомольской организаций. И немалая заслуга в общем успехе принадлежит женщинам-контролерам, которые отдают всю свою энергию и силы, чтобы обеспечить надежную охрану объектов, не допустить побегов осужденных, нарушений социалистической законности. Высокие обязательства, взятые воинским коллективом в честь XXVI съезда КПСС, выполнены с честью.

* * *

...Серебряные от инея крыши искрились на солнце, и от того обычный пригородный поселок казался нарядным. И накатанная,

еще не подтаявшая снежная дорога, и розово-белые свечки берез по обочинам, и новый автобус с блестящими, словно слюдяными окошками, и разноцветная россыпь детских шапочек у ледяной горки — во всем чувствовалась весна. И может быть, потому слова идущего рядом офицера не сразу овладевали сознанием.

А между тем командир отличного взвода контролеров старший лейтенант И. Калинин разъяснял нам, что смысл контролерской службы в том, чтобы во взаимодействии с администрацией колонии обеспечить установленный режим содержания осужденных, строгое соблюдение ими внутреннего распорядка, полную трудовую занятость и выполнение производственных заданий.

— Объем службы у нас немалый, но женщины справляются. Хотя, откровенно говоря, служба контролера не мед, и многие считают, что не женское это дело... К примеру, разъясню желающим стать

Изменилась обстановка... И командир взвода контролеров старший лейтенант И. Калинин, прежде чем принять решение, внимательно выслушает предложения своего опытного заместителя — прапорщика Нины Георгиевны Жуковской.

контролерами особенности нашей службы. Конечно, и о преимуществах говорю, но, главное, стараюсь не скрывать трудностей. И вот задумывается собеседница, поставит мысленно себя в разные ситуации и вдруг: «Нет, не смогу, они столько зла людям сделали, а я их — на «вы»! Или другое: «Обыск — это не по мне!» Иная соглашается сразу, да ведь не каждую возьмешь на такую службу. Большая самоотдача требуется. Сами понимаете, контролер у всех на виду: и я как командир за ним смотрю, и ДПНК постоянно внимание ему уделяет, и товарищи по службе приглядываются. А осужденные наблюдают за каждым его шагом, пожалуй, пристальнее всех: нет ли где послабления, не зазевался ли контролер? Некоторые из молодых такого напряжения не выдерживают...

Мы подошли к зеленым воротам КПП. И, пройдя через сложную систему дверей, оказались на объекте. В комнате контролеров познакомилась с присутствующими там прапорщиками. И хотя должности и звания у них мужские, все они были женщинами. Подтянутые, деловитые, они несли службу и решали сугубо профессиональные вопросы с чисто мужской прямоотой и деловитостью.

Заместитель командира взвода — прапорщик Н. Жуковская

— Служба у нас такая, что ни на секунду терять бдительность невозможно. На маршруте, в ШИЗО, в комнате свиданий и приема передач, на погрузке готовой продукции — всюду контролер обязан быть предельно внимательным, — энергично начала разговор Нина Георгиевна. — Послаблений нельзя допускать, иначе не успеешь оглянуться, как нарушение режима. Мы ведь осужденных в первую очередь своей требовательностью воспитываем: видят, что обойти закон им не удастся, и начинают постепенно жить как надо.

Жуковская задумалась чуть-чуть, грустно улыбнулась и устало добавила:

— Если б вы знали, сколько времени пройдет, пока они выйдут на хорошую-то дорогу...

Грусть в ее голосе понятна: много сил, труда и нервов вложила за двадцать два года службы эта на вид хрупкая женщина в перевоспитание своих подопечных. Всякое она видела и слышала: и злость, и брань, и истерики, и слезы, но никогда не поддавалась эмоциям, никогда не отвечала грубостью на грубость. «Строгая!» — так говорят о ней те, кому помогла встать на верный путь. Зато теперь Нине Георгиевне приходят от них письма. Почти все начинаются словами: «Здравствуй, мать!» Приглашают кто в гости, кто на свадьбу, просто делятся семейными заботами.

— И подобных писем контролеры получают много?

— Много, потому что мы, ветераны, — утверждает Жуковская, — считаем, и молодых так учим, что перевоспитание осужденных — одна из наших задач. И это правда, что у нас не совсем обычная работа, но ведь пока есть люди, преступив-

шие черту закона, надо кому-то помогать им вернуться к честной жизни.

Вот это сознание важности порученного дела и подкупало в женщинах-контролерах. Они не говорили громких слов о романтике своего труда, не утверждали, что об этом «всю жизнь мечтали». Наоборот, почти каждая подчеркивала будничность своего выбора. И тем не менее многие терпеливые подчиненные Нины Георгиевны служат уже по десять и более лет, а прапорщики Н. Петина и Л. Яковлева — более двадцати. О чем, как не о высоком чувстве долга, о привязанности к своей профессии, о любви к ней, говорят эти факты!

— Ни разу не пожалела я о выбранном пути, — размышляет Нина Георгиевна. — Теперь и мне, и прапорщику Яковлевой, и другим опытным контролерам доверили учить молодежь. Людмила Иванова, Надежда Чуракова, Евдокия Хрущева, Галина Казакова — все они служат еще недолго. Иногда и пожуричь их приходится, хотя уже можно сказать, что способности определенные, как я говорю, хватка контролерская у них есть.

— Больше всего достается молодым контролерам за стеснительность, нерешительность, — продолжает Жуковская. — Об этом идет разговор на подведении итогов, на собраниях прапорщиков, в личных беседах. Убеждаем девчат, что дома, вне службы женщине идет быть застенчивой, в чем-то слабой, но на службе нужно преобразиться, стать решительной, требовательной, быть хладнокровной и наблюдательной. И советуем брать пример с ветеранов подразделения прапорщиков Яковлевой, Петинной, Назаровой, молодых, но уже опытных специалистов Каниповой и Трофимовой, контролера Британ.

Контролер прапорщик Т. Британ

— Я дежурю по комнате свиданий и приема передач. Разговоры, как правило, ведутся обычные — приветы, расспросы о здоровье. Но если говорить начинают на недовольные темы, беседу прерываю. Не положено! — поясняет нам Татьяна Анатольевна.

Живет она в поселке с рождения. После школы окончила медтехникум, поработала медсестрой, но в душе не испытывала удовлетворения, чего-то не хватало. А тут неподалеку — ИТК, где работают знакомые женщины. Захотелось себя испытать.

Служба с первых шагов принесла Тане много неожиданностей.

— Какая первая?

— Уставы, конечно! И до сих пор на очередных проверках я больше всего волнуюсь, когда задают вопросы по уставам (что, впрочем, не мешает ей отвечать правильно). Не сразу привыкла я к их строгим требованиям. Но сама служба мне понравилась.

В полном объеме овладела прапорщик Т. Британ обязанностями контролера. По тактико-специальной подготовке у нее всегда «отлично». У Тани оказался зоркий на ухищрения осужденных глаз. Не единжды проявляла она бдительность и наход-

В общем-то прапорщик Татьяна Британ — человек веселый. Но сейчас не до улыбок — служба!

чивость, в трудных ситуациях — твердость духа и решимость. Если посмотреть суточные ведомости надзора, то ее имя постоянно встречается среди отличившихся на службе. Сейчас ей доверен очень ответственный участок. Почему ответственный, судите сами. Свидания осужденным предоставляются редко, и поэтому родственники стараются порой задобрить контролера, надеясь получить разные побрякки. «Просто так, от чистого сердца, не подумайте чего плохого, радость ведь у нас», — и в окошечке появляется коробка дорогих конфет или другой «сувенир». Конечно, это и неприятно, и оскорбительно. Но в ответ — спокойное, вежливое: «Уберите, пожалуйста, не полагается». Скажет и посмотрит так, что стыдно станет человеку.

Внешне Татьяна сразу располагает к себе: мягкий, чуть грустноватый взгляд больших светлых глаз, несуетливая, уверенная манера держаться. Качество ее службы, как сказал командир взвода старший лейтенант Калинин, «самое высокое». Честная, бескомпромиссная натура Татьяны, пунктуальность и точность выполнения ею новых функциональных обязанностей сказались уже в первый месяц ее службы. Из присланного для осужденной торта она извлекла запрещенные предметы. И позднее не раз отличалась Британ на своем посту. Она награждена знаком «За отличие в службе» II степени.

Мы спросили Татьяну Анатольевну, довольна ли она своим выбором. Чуть улыбнувшись, помедлив, ответила:

— Знаете, каждое утро я с радостью иду на службу... Ведь когда чувствуешь, что твое дело людям нужно, то и спорится оно... И на душе легко.

Здесь же, в подразделении, Тая встре-

тилась с будущим мужем — прапорщиком Владимиром Британом, тоже контролером. Конечно же, у них общие служебные интересы и заботы. К политзанятиям часто готовятся вместе, составляют конспекты. Дружно живет молодая семья. Вот только с квартирой плоховато: тесно втроем с сынишкой в маленькой комнате, но когда жизнь складывается, как мечталось, это не самое серьезное испытание. Разрастается поселок, строятся дома, и семья Британ уверена, что со временем и они вселятся в новую квартиру.

Контролер прапорщик В. Трофимова

— Да, в подразделении одиннадцатый год, профессия по сердцу. Теперь-то, конечно, чувствую себя уверенно и менять ее не собираюсь. Хотя сначала часто терялась... А муж-то как против был! Но сейчас дела идут неплохо — и служебные, и домашние: Алешка во втором классе, Людочке три года уже... — Так Вера Александровна, миловидная блондинка, смущаясь, немного робя, кратко рассказывала о себе, а потом позвала нас на объект.

Из теплой и уютной комнаты контролеров, где по-домашнему тикают ходики, а на окнах и стенах цветы, мы вышли на территорию объекта. Сейчас по распорядку дня съем осужденных и прием новой смены. В прапорщике Трофимовой сразу что-то неуловимо переменялось, перед нами была уже другая женщина — собранная, уверенная в себе и... по-прежнему обаятельная.

Наблюдая, как она действовала: внимательно вглядывалась в проходивших перед ней осужденных, иногда негромко поясняла что-то контролеру прапорщику Н. Нечаевой, — мы вспомнили очень емкое

Контролер прапорщик Галина Назарова — отличник боевой службы, боевой и политической подготовки.

выражение: «человек на своем месте». Вера Александровна за это время успела сделать замечания нескольким осужденным по форме одежды. Замечания строгие, но корректные воспринимались как приказ, обязательный к исполнению. Мы знали, что во время таких съемов и разводов на работу прапорщик Трофимова нередко находит запрещенные предметы или продукцию производственного объекта.

Прапорщик Трофимова — отличник боевой службы, боевой и политической подготовки, награждена знаком «За отличие в службе» II степени, ревностно выполняет свои обязанности. Сейчас в ее войсковом наряде начинает службу прапорщик Надежда Нечаева, и Вера Александровна умело вводит ее в курс дел, следит за ее становлением.

Контролер прапорщик Г. Назарова

— Пришла я в ИТК работать на производство, ведь по профессии-то я швея. Но поговорили со мной командиры, предложили пойти контролером. Согласилась. Вот уже десять лет здесь. Постепенно привыкала. И служба военная понравилась. Тут надо постоянно быть на высоте. А техники сколько! Теперь с любой точки маршрута можно связаться с начальником войскового наряда, ДПНК, доложить обстановку. Очень помогает нам на маршруте портативная радиостанция. Случись что — в считанные минуты на помощь придут товарищи. С внедрением новой техники надежность охраны объекта, качество надзора повысились, но и сейчас надо быть готовым ко всякой неожиданности...

Мы идем с прапорщиком Галиной Евстафьевной Назаровой по периметру объекта. Она проверяет, нет ли нарушений линии охраны, перебросов. Пока все в порядке, и Галия продолжает:

— Не так давно это было: заглянула за ограждение люка, а там вроде человек сидит. От неожиданности даже растерялась. Начальника войскового наряда сразу же вызвала. Подсветили фонариком — тюк какой-то, в телогрейку завернутый. Развернули, а там продукция нашего производства. Потом выяснили, что не решились преступники перебросить ее через забор — техники побоялись.

Но женщина-контролер не только техники связи и ИТСО должна знать. При погрузке продукции надо осмотреть транспорт, проверить места, которые могут быть использованы для провоза запрещенных предметов или побега. Мы видели, с каким знанием дела осматривала машину и наблюдала за погрузкой прапорщик Н. В. Петина, контролер с двадцатитрехлетним стажем, кавалер знака «За отличие в службе» II степени.

— А как же иначе?.. — и Нина Васильевна вспоминает давний случай, когда был совершен побег, единственный за всю историю существования ИТК. Контролеры тогда сделали вывод, что, несмотря на тишину и спокойствие на объекте, надо всегда быть начеку. А поэтому постоянно учатся, повышают бдительность и дисциплину.

Старший контролер прапорщик Л. Яковлева

— Соблюдение социалистической законности — необходимое условие нашей службы. Мы не забываем, что наши подопечные — тоже граждане страны, только временно изолированные от общества. А воспитывать их нужно в первую очередь трудом. Хотите посмотреть нашу производственную зону? Какие цехи! Здесь осужденные и специальность получить могут, и, главное, к труду приобщаются. Все наши контролеры активно помогают администрации колонии в поддержании трудового ритма. Если кто-то из осужденных не выполняет производственную норму, в этом мы видим и свою недоработку, стараемся найти причину.

По цехам Лидия Ивановна идет как хозяйка, ей известны места возможного укрытия запрещенных предметов, знает она, где может возникнуть и критическая ситуация. И всюду с ней советуется мастер, здороваются осужденные, подходят с вопросами члены СВП. Почти всех их она называет по фамилиям и попутно рассказывает о характере каждого, об особенностях поведения.

— Вот приглядитесь к швее-мотористке справа по проходу.. Хорошо работает? Но, заметьте, сколько нервозности в движениях! Не ладит она с товарками и в любой момент в конфликт с ними вступить может. А вот эту осужденную к труду обща приучали: совсем не умела ничего делать, да и не хотела. А теперь, смотри-

126

А после службы Лидия Ивановна Яковлева спешит домой: как там внук? Не забыл ли Сережа за хоккейной баталией об уроках?..

те, как проворно гладит материал. А бывает, что рвут, портят продукцию... Жаль прямо глядеть, ведь красивые вещи шьют! — И тут же, перейдя на деловой тон, говорит: — Извините, здесь нужно проверить...

— Лидия Ивановна, а все ли контролеры так досконально знают объект?

— Ну, я-то уж здесь давно. Но и молодежь тоже старается до всего докопаться. Да и мы, ветераны-то, на что? Всегда поможем! Нравится мне лично то, что они слушают со вниманием наши наставления. А если молодым совет наш нужен, то и уходить на пенсию не хочется! Отчего же еще не поработать?

Чисто женские заботы

Как видим, служба у женщин-контролеров ответственная. И относятся они к ней со всей серьезностью. Но за пределами ИТК и подразделения они остаются просто женами, матерями и, случается, бабушками... И этого даже по-уставному требовательный их командир взвода не может не учитывать.

— Конечно, ничто человеческое нам не чуждо! — замечает его заместитель. — И смеемся, и плачем — все чисто по-женски! Вы знаете, все мои девочки замужем, у всех семьи хорошие и детишки забавные. Вот мы с Людой Ивановой вместе в сад водим: я — внучку, а она — сына. Иной раз так рассмешат их словечки...

Семьи здесь действительно крепкие, дружные. Есть и «военные» семьи: Британ — Таня и Володя, оба прапорщики, отличники одного взвода; Маловы — Мария Владимировна, сержант сверхсрочной службы, контролер, отличник, и Николай Александрович, прапорщик, контролер. Интерес-

ная деталь: в социалистическом соревновании муж вызвал на соревнование жену, и обязательства у обоих очень высокие. И хотя Мария Владимировна — мать троих детей, кто победит, сказать трудно.

Бывает, болеют детишки, а они есть в каждой семье. Но чуть только минует кризис, контролеры спешат на объект — служба ждет!

Говорят здесь и о нарядах, причем тема обсуждается со знанием тонкостей дела: многие контролеры раньше были швеями, портнихами, вязальщицами. Так что о вкусах в одежде спорят и говорят квалифицированно. Даже о военной форме. Она нравится всем. Еще бы! Ведь есть во взводе женщины, которые помнят еще и хлопчатобумажные гимнастерки, и солдатского сукна шинели.

— А сейчас форма что надо! — говорит одна.

— В такой форме невольно надо быть в форме, — шутит другая.

— Но вот с пошивом плохо... Ателье далеко, а может, к нам портного пришлют? Командир части обещал помочь.

— Значит, поможет, — уверенно заявляет командир взвода. — Станут мои женщины еще краше!

А его подчиненные на досуге иной раз, забыв о своих званиях и должностях, с увлечением переписывают кулинарные рецепты, дотошно расспрашивают признанную мастерицу готовить Галю Назарову о том или ином блюде. Или разглядывают новый узор свитера. Или мечтают о поездке в театр. «Телевизор-то, конечно, у всех есть, да ведь театр — это же как праздник!»

Словом, после работы это обыкновен-

мые женщины. И наблюдая за тем, как они по-мужски умело преодолевают сложности и трудности своей не совсем обычной профессии, мы прониклись к ним большим уважением.

* * *

Прощаясь у знакомых уже ворот КПП, старший лейтенант Калинин продолжал делиться своими заботами:

— Будем подводить итоги соцсоревно-

вания за неделю... Время сейчас горячее, изучаем решения XXVI съезда КПСС: выполнение задач одиннадцатой пятилетки — наше общее дело. А ближайшая цель взвода: всем сдать очередную проверку на отлично...

...С длинных сосулек на крышах робко падали первые весенние капли...

**Р. КОПЫЛОВА,
А. ЯНКОВСКАЯ.**
Фото А. Губина.

УРОКИ ПРЕКРАСНОГО

Прапорщик Сергей Стефанович вышел на середину до отказа заполненной солдатами и сержантами ленинской комнаты и поднял руку, требуя внимания. Затем объявил о начале очередного вечера поэзии, посвященного творчеству Сергея Есенина.

— Первое слово библиотекарю части младшему сержанту сверхсрочной службы Елене Сухоруковой.

Она сколько мгновений молчала, словно собираясь с мыслями, и начала читать:

...Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад...

Мягко и нежно звучал женский голос, и по лицам слушающих было видно, что в эти минуты каждый из них мысленно находился далеко отсюда. Воины вспоминали своих матерей, жен, любимых, которые остались в родных местах. Солдатский долг оторвал этих парней от учебы и мирного труда. Родина вручила им в руки оружие и наказала бдительно стоять на страже мира.

...Лена читала строки стихотворения С. Есенина, одного из своих любимых поэтов, и, глубоко чувствуя его лирику, словно бы заново переживала собственную жизнь.

Откуда же у Сухоруковой эта любовь к литературе, к поэзии?.. Девочка росла в семье незаурядных людей. Ее отец — Василий Борисович Емельяненко — Герой Советского Союза, в прошлом прославленный военный летчик, ныне — полковник в отставке, член Союза писателей СССР. Фронтвик прививал дочери любовь к Отчизне, которую защищал от фашизма в годы грозных испытаний.

И еще одной любовью обязана ему Лена — любовью к замечательному миру книг. Как самое дорогое хранит она томик художественно-документальной повести отца «В военном воздухе суровом».

От матери, Лидии Георгиевны, унаследовала дочь мягкость характера и женственность. Именно мать, в прошлом лектор, воспитала у нее высокую культуру речи, научила видеть и понимать прекрасное.

Трудовой путь Лена начала вскоре после окончания школы — библиотекарем в

высшем военно-учебном заведении. Там девушка впервые услышала о внутренних войсках, их нележкой, но очень важной и почетной службе. Сейчас она и сама затрудняется сказать, что привлекало ее в подтянутых, вежливых, мужественных офицерах, с которыми приходилось общаться. Может, романтика их постоянного пребывания на переднем крае борьбы с преступностью... Может, что-то иное, но, когда узнала: есть свободная должность библиотекаря в одной из частей, твердо решила связать свою жизнь с внутренними войсками.

Вскоре Лена надела форму. Радостно откозыряла и шуточно доложила отцу: «Товарищ полковник, младший сержант сверхсрочной службы Емельяненко, представляю по случаю назначения на должность...» Василий Борисович выслушал ее стоя, смотрел строго, серьезно. Ведь, кажется, еще совсем недавно помогал дочери заплетать косички, и вот... младший сержант сверхсрочной службы.

Лена приняла «хозяйство» — около двадцати тысяч книг, и началась ее будни, которые легкими могут показаться лишь человеку в библиотечном деле несведущему. На первый взгляд, сложного вроде бы и нет ничего: записывай да выдавай читателям интересующую их литературу. Только девушка не пошла по такому пути: комсомольская совесть не позволяла ей вот так упрощенно относиться к своим обязанностям.

Прежде всего взялась Лена за библиотечки-передвижки, имеющиеся в каждом периферийном подразделении. Объехала все роты, проверила наличие книг, где требовалось, заменила их; не забыла позаниматься с внештатными библиотекарями. Затем постаралась оживить работу совета библиотеки части. Начала планировать его деятельность на каждый месяц: организация встреч читателей с писателями, устных журналов, читательских конференций, диспутов, вечеров поэзии и т. д.

Уделяя основное внимание коллективным формам пропаганды книги среди личного состава, не упускает она и индивидуальную работу с людьми. Стремление пообщаться каждому человеку книгу по душе,

В свободные часы
воины-книголюбцы со-
бираются в библиоте-
ке части, чтобы по-
знакомиться с новин-
ками художественной
литературы.

На снимке: о
творчестве молодых
советских поэтов рас-
сказывает библиоте-
карка младший сержант
сверхсрочной
службы Елена Сухорукова.

Фото
А. Александрова.

учесть его запросы, наклонности, наконец, выработать у солдат и сержантов вкус к чтению присущи молодому библиотекарю. Видимо, поэтому вокруг нее сплотились подлинники книголюбцы — тот самый актив, на который Лена может надеяться при подготовке любого мероприятия, знает: не подведут. Прапорщики С. Стефанович и В. Попов, старшина В. Головач, рядовые С. и Ю. Серокуровы — вот только несколько воинов, всегда готовых откликнуться на ее просьбу.

Приветливая улыбка, неподдельные внимание и забота, человеческое тепло привлекают к Сухоруковой любителей книжных новинок. Часто солдаты и сержанты заходят в библиотеку, чтобы поделиться чем-то наболевшим, что-то спросить, а то и просто посоветоваться. Это — свидетельство признания не только эрудиции Елены, но и ее авторитета в молодежной аудитории. Как-то к ней подошел рядовой М. Савченко. Сбивчиво рассказал солдат о том, что любимая им девушка сообщила в письме: ждать окончания его службы еще долго, а тут подвернулась, мол, возможность устроить свою личную жизнь... Лена не педагог по образованию, не психолог, но смогла отыскать именно те, самые нужные в данной ситуации слова, которые оказались целительными для отчаявшегося парня. Она заставила юношу поверить в то, что сложится и у него в перспективе жизнь, что встретит он в будущем настоящую, большую любовь. В конце беседы Михаил уже без прежней горечи в голосе сказал: «Что ж, спасибо вам, Елена Васильевна, на добром слове».

...Служба во внутренних войсках много дала Сухоруковой. Прежде всего помогла понять, что окружающие ее люди — наследники тех славных традиций, верность которым пронес через все военные испытания ее отец. Что и в мирное время эти парни с погонами на плечах не ставят в

пирамиды оружие, продолжают вести постоянный бой с теми, кто пытается нарушать советские законы. Что своим трудом она способствует формированию у комсомольцев и молодежи активной жизненной позиции — неотъемлемой черты строителя и защитника коммунизма. А раз так, значит, долг ее — работать еще лучше, с еще большей отдачей.

Памятных вех на жизненном пути Лены немало. Среди них и успешное поступление на вечернее отделение государственного института культуры, и избрание заместителем секретаря бюро ВЛКСМ комсомольской организации управления части, и многое другое... Но дорожке всего для нее две даты: день, когда под торжественные звуки марша Мендельсона выходила из Дворца бракосочетаний рука об руку с мужем — старшим лейтенантом Владимиром Сухоруковым, и день, когда начальник политотдела вручил ей партийный билет.

Молодой коммунист Е. Сухорукова отдает немало времени общественной деятельности. Работа в бюро ВЛКСМ.. Руководство политшколой, где занимаются служащие управления части... Это далеко не полный перечень выполняемых ею партийных поручений.

Когда Лена дочитала стихотворение, несколько секунд стояла тишина. А потом ее взорвали аплодисменты. Чуть смущенно молодая женщина оглядывала обращенные к ней со всех сторон лица, на каждом — улыбка признательности и благодарности. Кто-то с места попросил «Еще, пожалуйста, еще!» Его дружно поддержали.

«Шаганэ ты моя, Шаганэ!..» — зазвучали проникновенные строки, и вновь установилась благоговейная тишина урока прекрасного продолжался.

Старший лейтенант Е. КИСЛОВ.

ГОТОВНОСТЬ К КРИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Так называемые стрессы, с которыми порой сталкивается личный состав на боевой службе, известны многим командирам. Но далеко не каждый из них обладает достаточным мастерством и методикой, чтобы в сравнительно сжатые сроки подготовить подчиненных к безупречному выполнению служебных обязанностей, в какой бы ситуации им ни пришлось действовать. Между тем современная боевая учеба и служба неизмеримо повысили требования к воину. Ему необходимы высокие моральные качества, политическая зрелость, стойкость, самоотверженность и т. д.

Но одних этих качеств сегодня недостаточно. Их еще надо соединить с воинским умением, практическим опытом. Подчас обстановка на КПП, у пульта ТСО, в жилой или производственной зоне, на тропе наряда, маршруте заставляет воина думать, искать, сопоставлять, самостоятельно принимать решение, словом, испытывать определенное нервное напряжение. Могут возникнуть, что это закономерное явление. Верно. Если эмоциональное напряжение незначительно, оно не только не мешает службе, но и поднимает общий тонус, взбадривает человека, побуждает его действовать активнее. А если это напряжение слишком велико? Тогда оно нарушает логику и четкость мышления, снижает быстроту реакции, мешает найти верный выход из неожиданно возникшей ситуации, приводит к ошибкам.

Такие ошибки в критических ситуациях обычно допускают молодые воины. И чаще это случается именно с теми, кто только начинает службу. Но не всегда. Ошибиться, растеряться может любой, кто не имеет достаточных знаний, умений, необходимых навыков, кто к учебе относится с прохладцей, не собран, самоуверен, не приучен к ответственности за порученное дело, иначе говоря, кто не готов преодолеть в критической ситуации этот самый стресс. Приведем пример.

С кратковременного объекта совершил побег осужденный. Резервная группа сначала уверенно преследовала беглеца. И вдруг непредвиденная ситуация: тот, не

раздумывая, неожиданно бросился в топкое, загрязненное промышленными отходами болото, надеясь спрятаться в прибрежных зарослях. А вот младший сержант, возглавлявший группу, и солдаты растерялись, остановились, стали обсуждать, как действовать дальше. Хотя преступнику не удалось скрыться, сам факт нечетких действий войскового наряда заставил офицеров подразделения (да и части) серьезно задуматься. О том, как избежать подобных срывов, шел разговор на совещании, а затем и на партийном собрании. Анализ показал, что в этом подразделении допускались послабления в учебе. Знания, умения и навыки — главные компоненты, из которых складывается служебное мастерство, — конечно, военным прививали. Но вот психологической стороне дела здесь особого значения не придавали. Подготовка к службе если и проводилась на местности, то, как правило, без практического решения вводных, солдатам не доводилось преодолевать какие-либо трудности, препятствия. А тут болото...

Психологическая неустойчивость, учат психологи, может проявиться по-разному: нерешительность и скованность, замедленная реакция и страх, ослабление внимания и полное бездействие... И не обязательно в ситуациях, аналогичных приведенной. Все дело в индивидуальных качествах характера человека, его воле, в умении командира работать с людьми. У некоторых из них внутренняя напряженность возрастает гораздо интенсивнее, быстрее, нежели усложняется обстановка. Она порождает отрицательные эмоции, препятствующие выбору, быстрому поиску наиболее рационального решения. Таким образом создается явное несоответствие между реальными возможностями человека и сложностью момента.

Можно ли от этого избавиться? Безусловно, утверждают ученые, хотя, конечно, потребуются определенные усилия и время. Ведь человек не машина, которую вполне достаточно раз настроить или запрограммировать. На его поведение, как правило, влияют различные переживания,

а также бодрость или усталость, уверенность или неуверенность, разочарование в чем-то и т. д. На боевой же службе, особенно в сложных ситуациях, внутреннее напряжение иногда достигает максимума и неизбежно отражается на психике. Отсюда вывод: кто быстрее и лучше справится с волнением, проявит твердость, решительность, волю, тот с честью выйдет из трудного положения.

Опытный командир-воспитатель, заботясь о психологической закалке подчиненных, одновременно старается предостеречь их (особенно молодых солдат) от чрезмерных переживаний, излишних внутренних трудностей и перегрузок, терпеливо учит осмысленно преодолевать различные стрессовые ситуации. Но для этого необходимо хорошо знать солдат, сержантов, прапорщиков. Рекомендаций по изучению индивидуальных особенностей каждого немало. Но всегда ли ими пользуются? Нередко выявленные на учебном пункте особенности психики молодых воинов впоследствии не учитываются в подразделении, и лишь тогда, когда случается срыв в службе, оказывается, что военнослужащему поручили дело, к которому он еще не подготовлен психологически, физически или морально.

Иногда можно услышать, будто не столь уж сложны обязанности часового, что при добросовестном отношении они любому по плечу. Верно, когда речь идет об обычных условиях. А в критических ситуациях, случающихся хотя и не ежедневно, но всегда требующих от военнослужащего предельной собранности и готовности к действиям? Здесь — другое дело. Значит, обучая подчиненных, командир должен хорошо помнить особенности их характеров, способность переносить трудности и лишения. Не случайно в Уставе внутренней службы это важное требование записано в обязанностях командиров всех степеней. Только при таком подходе к делу возможен взвешенный подбор и расстановка воинов по постам, сменам, караулам, розыскным нарядам.

Среди факторов, предупреждающих неустойчивое психологическое состояние, большое значение имеют не только личный опыт, мастерство, приобретенные в процессе выполнения служебных обязанностей (часового КПП, часового-оператора, контролера и т. д.), но и практические навыки, вырабатываемые и закрепляемые в ходе учебы, на тренировках, в условиях, максимально приближенных к критическим. И это приближение должно быть не столько внешним, сколько «внутренним», чтобы условия тренировок вызвали у личного состава определенные психологические трудности и чувства, родственные тем, которые порой проявляются на службе. Каждый воин может научиться преодолевать их, сдерживать свои эмоции, управлять ими. В одном из подразделений, к примеру, молодых контролеров не привлекают к самостоятельной службе до тех пор, пока они хорошо не изучат особенности жилой и производственной зон ИТК, маршруты войсковых нарядов, пока не примут участия

128
в обысках, не решат правильно специально разработанные вводные. Такая стажировка и учеба позволяют контролерам быстрее адаптироваться. Лица, занимающиеся здесь подготовкой контролеров к службе, понимают, что упрощенчество в ходе учебы, особенно при выполнении нормативов, порождает мнимое благополучие и при столкновении с реальными трудностями пользы не принесет.

Воспитание у личного состава психологической устойчивости, как уже говорилось, процесс сложный, но вполне посильный и обязательный для каждого командира. Нельзя готовить и проводить занятия по тактико-специальной подготовке, не учитывая необходимости постепенного закаливания воли подчиненных. Эмоционально-волевая устойчивость приходит только в результате систематических тренировок, занятий с резко меняющимся тактическим фоном, введением в них самых неожиданных ситуаций, с возрастающей нагрузкой. Вот почему многие командиры, заботясь об эмоционально-волевой закалке подчиненных, боевую учебу, практическую отработку служебных обязанностей организуют творчески.

Так, в роте старшего лейтенанта В. Шарипова солдат, сержантов и прапорщиков учат не только усваивать определенную последовательность действий, но и глубоко понимать назначение и роль каждого норматива. Прежде чем тренировать личный состав караулов, войсковых (особенно розыскных) нарядов с постепенным усложнением, имитацией острых ситуаций, командир роты заранее уточняет с офицерами особенности постов, маршрутов контролеров, прилегающей местности, намечает, где и как усложнить ту или иную ситуацию. Отработка учебных вопросов и нормативов на инструктажах и занятиях вначале делается по элементам, без учета времени. Главное внимание — точности исполнения, целесообразности действий, движений, осмысленному повторению приемов. Затем норматив выполняется в целом, по секундомеру. Когда время становится стабильным, постепенно вводятся различные усложнения. Например, выдвижение резервной группы караула к месту «присшествия» отрабатывается по тропе наряда и вне ее, в разных направлениях, по возможности используются препятствия (ограждения, канавы и т. д.). Каждая тренировка детально анализируется, выявляются причины допущенных ошибок, что позволяет на очередных занятиях рациональнее использовать время, отведенное для отработки нормативов.

Но и это еще не все. Практика убедительно доказывает, что подобные тренировки по психологическому закаливанию, привитию твердых навыков в том случае имеют наивысший эффект, если вызывают у личного состава интерес. Ведь интересно то, что ново. Однообразие же приемов снижает творческую активность обучаемых. Именно по этой причине некоторые молодые солдаты (контролеры), сначала старательно осваивавшие свои обязанности,

потом нередко теряют интерес к тренировкам, нормативам. Правы те офицеры, которые постоянно обогащают тренировки новыми элементами, несущими неожиданные ситуации, что, естественно, способствует творческому осмыслению подчиненными учебных задач.

Однако в психологической подготовке личного состава не всегда и не все зависит только от командира. Важны еще и личное отношение военнослужащего к тренировкам, его желание и стремление превзойти себя, аналогично тому, как это делает спортсмен на состязаниях, контролировать и оценивать критически собственные действия. Тогда и командиры, веря в способности, моральные и физические силы подчиненного, смелее опирается на его положительные качества, помогая ему в кратчайший срок выработать психологическую устойчивость. Короче, творчество пробуждается, если есть условия для самостоятельности, инициативы, когда вводная обостряет состязательность военнослужащих, предполагает нестандартность выводов, смелость мысли, может быть, даже и своеобразный риск.

Известно, что победителей социалистического соревнования на службе, если она прошла в нормальной обстановке, определяют по ряду критериев. Один из них — знание обязанностей и их выполнение. В некоторых подразделениях этот критерий дополняют умением караульных практически решать вводные. Думается, это правильно, тем более, что проверяющему всегда предоставляется возможность проверить психологическую готовность солдат, сержантов к службе. Ведь привитие служебных навыков, воспитание «привычки к непривычному» происходит не только на занятиях. Накапливаются они в процессе самой службы. И здесь первостепенна роль командира, организующего ее и контроль за ней, за каждым военнослужащим. Скажем, проверяется часовой на тропе наряда. Неопытный проверяющий, подменив на время часового караульным, лишь уточнит, как тот понимает задачу, испытывает ли какие трудности, предложит решить вводную. И, если ответ грамотный, этим и ограничивается. Опытного офицера словесное решение вводной не удовлетворит. Он проверит, как солдат будет практически действовать в указанной обстановке (например, при пожаре немедленно сообщит об этом в караул, возьмет оружие за спину, воспользуется имеющимися на посту средствами тушения пожара; при нападении на пост (объект) изготовится к бою и т. д.). Если же у проверяемого что-то не получится, офицер спокойно подбодрит его. Это придает уверенность, позволяет собраться, сосредоточиться, чтобы повторить действие лучше, целесообразнее.

Специфика службы любого подразделения таит широкие возможности для шлифовки граней характера, его закалывания. В самом деле, разве так уж сложно организовать интересные тренировки с неожиданными ситуациями, скажем, в подразделении контролеров? Нападение на войско-

вой наряд, предотвращение конфликтной ситуации среди осужденных, нарушение ими правил внутреннего распорядка, попытки к побегу и много других вводных с учетом реальной обстановки разработано, к примеру, в подразделении капитана В. Бондаренко. Причем наиболее сложные, интересные и поучительные в психологическом отношении продуманы и составлены с участием сотрудников ИТК. И отрабатываются они нередко в тесном взаимодействии с ними и не только днем, но и в ночное время, что особенно важно для молодых контролеров. Такая методика рассчитана на их быструю адаптацию, преодоление тех самых неожиданно возникающих сложных в психологическом плане ситуаций. При разработке вводных, нормативов здесь обязательно учитываются особенности службы караула, войсковых нарядов контролеров в жилой и производственной зонах, условия производства, контингент осужденных и т. д., а также выявленные в ходе контроля недостатки в действиях отдельных военнослужащих.

А специфика службы по охране ЛЗУ? Она тоже благодатна для психологического становления молодых воинов. Здесь есть все условия для обучения их решительным действиям в критических ситуациях, например, при побеге осужденных, отсутствии связи с подразделением, выходе из строя начальника караула, автопроисшествия при конвоировании, потере ориентировки на незнакомой местности. Эти и другие вводные, различные нормативы помогают выработать у личного состава мгновенную реакцию, навыки действий в исключительно трудных условиях как один из важнейших компонентов служебно-боевого мастерства. Доведенные до автоматизма, они позволяют военнослужащему действовать точно, расчетливо, быстро, уверенно, результативно, без суеты и излишнего напряжения, а значит, сосредоточивать внимание на решении главной задачи. Хорошо, когда во время тренировок, отработки нормативов активно используются различные имитационные средства, усиливающие напряженность психологических ситуаций, побуждающие обучаемых преодолевать дополнительные трудности и особенно ночью (взрыв-пакеты, выстрел холостым патроном, стук лопатой о камень, звук падающего предмета или отрываемой доски, голоса людей и т. д.).

Но от военнослужащего требуются не только безупречные, доведенные до автоматизма приемы и действия. Надо, чтобы они стали следствием разумной оценки ситуации, сознательного управления своими эмоциями. И это важно потому, что нормативы постоянно усложняются, и если так можно выразиться, ужесточаются.

Волевые качества вместе с морально-политическими, о которых шла речь вначале, мобилизуют военнослужащего на преодоление различных трудностей в боевой учебе, службе, делают его стойким, закаленным, всегда готовым выполнить любую поставленную перед ним задачу.

Подполковник Г. МАСЛЕННИКОВ.

БЫЛА РОТА ОТСТАЮЩЕЙ

1

И прежде это подразделение не отличалось стабильностью, а очередное подведение итогов показало, что теперь оно в числе отстающих. К тому же грубо нарушил дисциплину прапорщик В. Лозовик. Все это не могло не беспокоить командира части, штаб, политотдел. Анализируя проступок, мы пришли к выводу, что он прежде всего стал следствием упущений в организации службы контролеров.

В частности, в роте подготовку к боевой службе вели по шаблону. Инструктажи с начальниками войсковых нарядов, инструктивные занятия проводились по несложной схеме: объявлялись итоги службы, кратко доводилась обстановка, напоминались обязанности, ставилась задача. Решение вводных, тренировки практиковались редко, ошибки и упущения лишь назывались, но не анализировались.

Штаб и политотдел, конечно, видели недостатки и кое-что делали для их устранения, но активности, целеустремленности в этой работе явно не хватало. И вот состоявшийся на партийном собрании принципиальный разговор заставил всех нас критически посмотреть на свой стиль работы. Вскоре осуществился запланированный выезд в роту комплексной группы. Возглавил ее сам командир части.

Работая в подразделении, офицеры с частными выводами не торопились. Присмотрелись к сержантам, прапорщикам, командирам взводов, особенно к тем, чьи подчиненные чаще допускали промахи. Проанализировали состояние боевой готовности подразделения, организацию учебного процесса, изучили планирующие и другие документы по организации боевой службы, помогли командиру подразделения разработать некоторые из них, участвовали в подготовке к службе караулов и войсковых нарядов. Проводили индивидуальные беседы. При этом был проявлен максимум внимания, такта, доброжелательности.

Капитан А. Кравец, например, говорил с заместителем командира роты по службе контролеров старшим лейтенантом Н. Муничем, выяснил, какие он испытывает трудности. Указал ему на недостатки: тот не обладал достаточной выдержкой в общении с подчиненными, мало интересовался их нуждами, бытом (что подтвердил и слу-

чай с Лозовиком), не придерживался плановости в выполнении повседневных обязанностей. Затем офицер побывал у начальника ИТК, обсудил с ним злободневные дела, а самые неотложные удалось решить сразу же, в частности обговорили порядок внедрения в надзор новых технических средств.

А политработник майор М. Клепча занимался с заместителем командира роты по политической части лейтенантом В. Миштушкиным, помог ему расставить актив на боевую службу, составить план политической работы в карауле, а затем проконтролировал его реализацию. Вместе продумали организацию социалистического соревнования. Оно и прежде было. Но какое? Если на службе происшествий и грубых нарушений не случилось, то в графе «выполнено» всем выставлялись отличные оценки. Такой формализм по существу лишь сковывал инициативу людей. Когда были уточнены критерии оценок, то развернулось настоящее боевое соперничество как между отдельными военнослужащими, так и между сменами, караулами, войсковыми нарядами. Переходящие выпелы лучшему часовому, контролеру, оператору стали вручать в торжественной обстановке, в присутствии всего личного состава. Соревнование, естественно, повысило интерес воинов к службе, их активность.

Плодотворно потрудились в составе группы и другие офицеры. Они старались не подменять командира роты, его заместителей, командиров взводов, не мешать им выполнять личные планы, не срывали мероприятий, не переносили их на иные сроки. Каждый недостаток, как правило, устранялся на месте. Например, раньше плохо работал технический кружок. Пришлось детальнее продумать и спланировать его программу. Заместитель начальника штаба капитан В. Бычек провел с членами кружка одно из занятий.

По тем вопросам, решение которых требовало времени, в частности улучшение обучения и воспитания начальников караулов и войсковых нарядов, внедрение передового опыта, углубление взаимодействия с ИТК, комплексная группа оставила командиру роты предложения, которые были взяты под неослабный контроль. Для помощи в их осуществлении в последующем организовывались целевые выезды, в них хорошо зарекомендовали себя офицеры В. Ярошенко, М. Клепча и особенно А. Кравец и В. Бондар. Кстати, двое последних были назначены кураторами этой роты. Они своевременно анализировали обстановку в подразделении, на объекте и, если надо, активно вмешивались в события.

Характерно, что офицеры не ограничивались интересами лишь своей специальности. Так, заместитель начальника штаба

по ИТСО не только помогал обучать младших специалистов роты умению правильно обслуживать технику, но и вникал в организацию социалистического соревнования, следил, как выполняется в подразделении распорядок дня и т. д. Капитан Ю. Червяков, контролируя в роте ход боевой учебы, провел инструкторско-методическое занятие с сержантами по огневой подготовке, а с контролерским составом — по организации обысков.

Стало очевидным, что многие офицеры штаба, политотдела повысили организованность при оказании помощи подразделению. Правда, не сразу все. Например, прибыл туда с индивидуальным заданием капитан А. Попов. Человек он, конечно, компетентный, а вот инициативы, творчества для решения других, так сказать, «не своих» вопросов не проявил. Начальник штаба, проанализировав его работу, пришел к выводу: устного инструктажа и индивидуального задания офицеру было недостаточно. Требовались более широкая подготовка, необходимость вооружения отъезжающего различными учебными и вспомогательными материалами.

Штаб разработал методическое пособие по подготовке суточного наряда, организации социалистического соревнования на боевой службе. Во время сборов ознакомили с ним и офицерский состав. И что же? Единая установка оказалась полезной, ведь в решении этих задач практически участвуют все офицеры части.

Шаг за шагом, настойчиво и последовательно в отстающем подразделении внедрялось все новое, передовое, что было накоплено в других местах. Уже первая проверка подтвердила правильность перестройки нашего стиля работы в отношении этой роты. Не стало нарушений на боевой службе. Повзрослела успеваемость личного состава. Но самое важное — первые, пусть пока незначительные успехи оптимистически подействовали на офицеров, сержантов, прапорщиков и солдат. Многие из них впоследствии взяли повышенные обязательства. Возрос авторитет начальников караулов и войсковых нарядов, специалистов. Ныне с большим уважением в роте называют имена начальников караулов тт. Н. Атоманенко, Н. Бондарчука, В. Шкоды, Р. Кулиева и других.

Надо отдать должное партийной и комсомольской организациям: командир роты нашел в них надежную опору и помощь. Вскоре после работы той комплексной группы коммунисты обсудили на собрании, как улучшить качество контролерской службы, а комсомольцы наметили меры повышения бдительности в карауле. Откровенный обмен мнениями заставил многих заметно подтянуться, добросовестнее выполнять свои обязанности.

Вроде дело пошло на лад. Однако командира части, штаб и политотдел продолжала тревожить дисциплина некоторых прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Поэтому, бывая в подразделении, офицеры встречались с контролерами и членами их семей, и чаще всего

с теми, кто был взят на контроль, например тот же Лозовик. Деловыми, товарищескими были эти беседы и пользу принесли немалую. Активизировалась деятельность совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, улучшилась работа женсовета. Прапорщики исправили недостатки в личном поведении. Ими не допущено грубых нарушений воинской дисциплины.

Сегодня рота, которой командует старший лейтенант Н. Уперенко, в числе передовых. Она уверенно наращивает темпы в социалистическом соревновании. Вспомнивая пройденный коллективом путь, невольно испытываешь удовлетворение работой и, конечно, делаешь выводы на будущее. Они в первую очередь касаются совершенствования стиля нашей деятельности. Каждый из нас должен обеспечить порядок на своем участке, но надо поощрять и взаимозаменяемость офицеров управления части. Недопустимо, чтобы кто-то, приезжая в подразделение, интересовался только вопросами по своему направлению. Службой, обучением и воспитанием личного состава в том или ином объеме надо заниматься всем. Надлежит тщательно контролировать работу офицеров штаба, политотдела и служб войскового тыла в ротах, анализировать ее, наладить объективную информацию о проделанном, об имеющихся проблемах. Это будет своевременно нацеливать каждого на устранение недостатков.

И еще одно: работая с офицерами ротного звена, нельзя их опекать, подменять. Иначе мы будем приезжать и уезжать, а проблемы останутся. Помогать — это прежде всего учить их качественно выполнять свои функциональные обязанности. Только тогда путь отстающих подразделений в передовые будет значительно короче.

Полковник И. ЕРМОЛЕНКО.

2

Иные командиры объясняют причины срыва в учебе, дисциплине сложными условиями службы, нехваткой личного состава и другими «объективными» трудностями. А разберешься — все дело в отсутствии повседневной, живой работы с людьми. Как раз этот недостаток до недавнего времени был присущ офицерам подразделения, которым командует капитан Н. Грицик. Когда штаб части проанализировал состояние служебно-боевой деятельности, выяснилось, что многих офицеров здесь отличал формализм в выполнении повседневных обязанностей. Но как помочь им избавиться от этого?

Начали с планирования. Прежде многие личные планы офицеров роты перегружались второстепенными вопросами, в то же время безотлагательные дела забывались. Офицеры штаба научили командира подразделения и его подчиненных сосредоточивать внимание на главном, учитывать при планировании свои должностные обязанности, тщательно продумывать мероприятия на очередные сутки и месяц, тесно увязывать их с обстановкой, правильно рас-

120

становивать силы и средства, распределять нагрузку на личный состав. Посоветовали в первую очередь заняться начальниками караулов и войсковых нарядов, сержантским составом, как и положено, регулярно и качественно проводить с ними инструктажи, показательные занятия, поскольку роль военнослужащих этой категории в жизни и деятельности подразделения была явно принижена, а установившаяся система работы с ними нередко нарушалась.

В подразделении стали больше пропагандировать опыт военнослужащих, которые без замечаний выполняют служебно-боевые задачи. Например, прапорщиков И. Шкёпу, М. Рузмикина, В. Живицкого, В. Неждюра, сержантов А. Репринцева и В. Пинчука. Одновременно повели решительную борьбу с нерадивостью, в чем бы она ни проявлялась. Пришлось пересмотреть списки тех, кто возглавлял караулы и войсковые наряды. При этом учитывались выводы проведенного накануне общественного аттестования.

Офицеры штаба выяснили, что не все гладко получается у командира подразделения с принятием решения. А ведь это — ответственный этап в его работе. Помогли ему овладеть методикой сбора и изучения данных обстановки, наладить взаимодействие с начальником колонии и его заместителями. Кроме того, капитана Грицкича научили тщательно продумывать мероприятия, направленные на повышение надежности охраны и качества надзора, воспитание бдительности личного состава. В итоге офицер стал четче, грамотнее ставить ежедневные задачи исполнителям: кому из них быть на разводе, на сьеме осужденных, кому и в какое время контролировать боевую службу, проводить занятия и т. д. При этом он обязательно заслушивает командиров взводов, старшину, младших специалистов о выполнении отданных распоряжений и функциональных обязанностей.

Командир подразделения и его заместители установили более тесную связь с начальником колонии, его заместителями, а также начальниками отрядов и ДПНК. Особенно полезными оказались, по признанию самого офицера, данные войскового наблюдения, над чем раньше вообще не

задумывались. Капитан Грицкич еще раз изучил местность в районе расположения объектов и подразделений, места службы розыскных нарядов, наладил связь с соседними подразделениями и ДНД. Все это позволило ему принимать грамотные, обоснованные решения на сутки и на месяц, правильно организовывать боевую службу.

Важную роль командир подразделения стал отводить контролю за службой. Теперь четко соблюдается единый график. Проверка караулов и войсковых нарядов, как правило, сочетается с обучением личного состава умелым действиям при осложнении обстановки. По выявленным недостаткам сразу же принимаются меры.

Как-то командир роты заметил, что часовые КПП недостаточно внимательно сличают фотографии на пропусках. Пришлось еще раз разъяснить порядок осуществления пропускных функций и одновременно усилить контроль за службой часовых КПП. Результат сразу же казался: благодаря умелым действиям военнослужащих был задержан осужденный, пытавшийся выйти с объекта по чужому пропуску.

Помощь штаба командиру подразделения была плодотворной во всех отношениях. Ныне на более высоком уровне подводятся итоги боевой службы. Если вскрыты серьезные недостатки, требующие немедленного реагирования, или отмечен чей-то опыт, заслуживающий распространения, разбор службы проводит командир роты лично. Ее результаты за неделю, месяц и квартал оформляются наглядно. Выпускаются специальные номера стенных и фотозащит, «молнии», боевые листки, в которых широко популяризируются передовики, критикуются недостатки.

Эти и другие мероприятия воспитательного характера сплачивают коллектив, укрепляют дисциплину и качество службы. Отстающая в недавнем прошлом рота уверенно набирает темпы. Конечно, сделать предстоит еще многое, но курс взят верный — изменить стиль работы, поднять организаторскую роль командиров взводов, сержантов. Первые отрядные результаты в служебно-боевой деятельности вселяют веру в то, что они приумножатся.

Подполковник А. БАСКАЕВ.

ПБ ПОСТ
ТЕХНИКИ
БЕЗОПАСНОСТИ

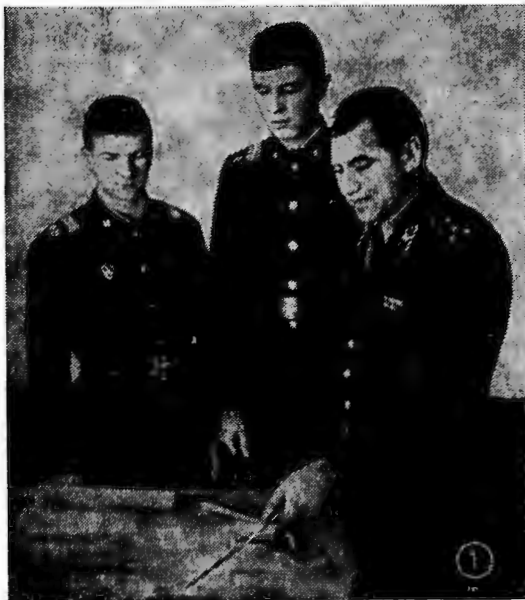
**НА ОБЪЕКТАХ,
ОБОРУДОВАННЫХ ИТСО**

При несении боевой службы на объектах, оборудованных современными инженерно-техническими средствами охраны, запрещается касаться руками линейной части сигнализационно-заградительных систем обнаружения; отирать панели и щиты; снимать защитные кожуха, крышки электрических аппаратов (рубильников, автоматов, магнитных пускателей и т. п.) и датчиков обнаружения; закорачивать клеммы электродвигателей ворот и шлагбаумов, аккумуляторов и других источников

тока; производить какие-либо отключения и переключения электрических цепей; самостоятельно проверять наличие напряжения в питающей сети и на различных видах электрооборудования: светильниках, датчиках и приборах; подходить к сборщикам проводов воздушных линий электропередач и охранного освещения ближе 4—5 м; пользоваться неисправными или влажными электрическими розетками, штепсельными разъемами, включателями и рубильниками; применять приборы связи, а также находиться вблизи аппаратуры, антенны при приближении грозы и во время ее; применять в качестве предохраните-

лей самодельные вставки; развешивать средства связи в земле ближе 200 м от линии электропередач. Заметив какие-либо неисправности датчиков обнаружения и различных устройств, обрыва проводов и кабелей, а также незаконченный монтаж электрических изделий, следует немедленно доложить об этом начальнику караула.

Попав под шаговое напряжение [растекание тока в земле при обрыве проводов или коротком замыкании электрооборудования], надо немедленно прекратить движение вперед. Выходить из зоны воздействия напряжения можно только назад мелкими шагами.

ПЕРЕД ЗАСТУПЛЕНИЕМ В КАРАУЛ

ФОТОРЕПОРТАЖ

Прозвучала команда, и воины направились к месту инструктивного занятия. Четкость в движениях, напряженность на их лицах говорили об особенном, воз-

вышенном настрое. Солдат легко понять: скоро они приступят к выполнению боевой задачи.

Личный состав подразделения, которым команду-

ет капитан Д. Левчук, часто несет службу по охране объектов. Это требует от воинов высокой бдительности, безупречной дисциплинированности, умелого владения оружием, надежной физической и волевой закалки. Все нужные качества приобретаются в ходе боевой и политической подготовки, на инструктивных занятиях, на службе, где часовые строго выполняют требования устава.

Комплексно, целеустремленно готовят здесь личный состав к заступлению на боевую службу. Вот и на этот раз командир подразделения детально разобрал обстановку с начальником караула старшим сержантом А. Козловым и его помощником сержантом А. Левицким (снимок 1). Офицер убежден, что успех зависит прежде всего от того, насколько полно военнотруженики освоили возложенные на них обязанности. Поэтому он помог подчиненным уяснить способы выполнения задачи, настроил их на максимальное использование всех возможностей для повышения качества службы.

После того как командир взвода лейтенант

В. Коржов проверил знание солдатами обязанностей часового, весь личный состав караула был экипирован и построен вблизи одного из охраняемых объектов. Все вопросы отработывались практически. Например, рядовые И. Шекиладзе и С. Ахметов под руководством старшего сержанта А. Козлова сличили печати

со слепками и пломбы с оттисками (снимок 2). Воинам напомнили, где находятся соседние посты, указали на местности расстояние, ближе которого часовому запрещается допускать к посту посторонних лиц, разъяснили, что он должен делать в случае нападения на него.

Быстро и умело входит

101
в связь с караульным помещением ефрейтор Р. Басыров (снимок 3). Его доклад принял сержант А. Левицкий, который в это время с инструктором ИТСО-прапорщиком И. Потеевым повторил обязанности часового-оператора (снимок 4). Прапорщик проверил, как сержант знает порядок определения простейших неисправностей в аппаратуре и способы их устранения, правила техники безопасности.

Когда личный состав вернулся в подразделение, заместитель командира роты по политической части лейтенант И. Калинин проинструктировал комсомольских активистов рядовых М. Закирова, Н. Махмутова и К. Даринбаева (снимок 5), обратив их внимание на личную примерность в несении службы. Политработник выразил уверенность в том, что мобилизующее слово комсорга, агитатора, редактора боевого листка обострит у воинов чувство ответственности за порученные посты.

Инструктивное занятие, безусловно, способствовало успешному выполнению караулом поставленной задачи.

Майор В. Бусыгин.

КОГДА ДЕЙСТВИЯ СЛАЖЕНЫ

Командир батальона подполковник В. Музыкантский.

Много лет назад в одно из подразделений внутренних войск прибыл молодой солдат Виталий Музыкантский. Напряженная, ответственная служба увлекла паренька. Решил остаться на сверхсрочную. Назначили его старшиной роты. Приняли в ряды КПСС. Позднее он стал офицером.

Шли годы, менялись должности. Конечно, были трудности. Но одно было неизменным: каким бы подразделением ни командовал Музыкантский, оно обязательно добивалось отличных результатов. Соответственно высокой была и награда офицеру — в мирное время медаль «За боевые заслуги».

Сейчас подполковник В. Музыкантский — командир батальона. Одна из рот батальона охраняет объект, имеющий определенные особенности. В публикуемом ниже материале офицер рассказывает об опыте этого подразделения.

С большим интересом слежу я за материалами журнала под рубрикой «Командир подразделения: опыт, суждения, предложения» («На боевом посту», № 1, 2, 1980). Читая их, еще раз убеждаешься, как богат опыт, накопленный в боевой службе. Заслуживают внимания и мысли о совершенствовании службы, даже спорные. Они дают пищу для размышлений, поисков лучшего решения поставленных задач.

Одна из рот нашего батальона используется для несения караульной службы по охране и обороне объекта, для обеспечения его противопожарной охраны, погрузочно-разгрузочных работ и транспортных перевозок.

Караульная служба... Много значит для военного человека эти слова. Высокой ответственностью за качественное ее выполнение проникся и личный состав этого подразделения. Воины несут службу бдительно, в строгом соответствии с требованиями Устава гарнизонной и караульной служб. Недаром всеобщего уважения заслужили начальник караула старший сержант А. Козлов, часовые ефрейтор Р. Басыров, рядовой Н. Галиуллин и другие. В роте давно нет нарушений уставных требований при несении службы.

Что способствует достижению высоких результатов? Опыт показывает, что основа успеха в выполнении боевой задачи заключается задолго до того, как солдат

заступит на пост. Например, комплекс подготовительных мероприятий в роте (ему командует старший лейтенант В. Колесников) включает в себя различные практические занятия. Сюда же можно отнести просмотр учебных кинофильмов, встречи с отличившимися в карауле, ветеранами, фронтовиками. Все это направлено на то, чтобы каждый считал себя в ответе за надежность охраны объекта, хорошо усвоил уставные права и обязанности, умел правильно применять их на практике.

Еще до заступления в караул здесь стараются задать предстоящей службе верный тон — тон четкости, собранности и, я бы сказал, приподнятости. Этому способствует, в частности, точное соблюдение ритуала развода. Испытывая большой душевный подъем, воины как бы настраиваются на безупречное несение службы.

Особое внимание в этом подразделении уделяется подготовке начальников караулов и их помощников. С ними регулярно проводятся инструктажи, изучается передовой опыт службы, анализируются недостатки в ее несении, своевременно намечаются и осуществляются меры, направленные на их предупреждение. Все без исключения офицеры участвуют в работе по поддержанию уставного порядка, чувствуют в этом постоянную потребность.

Тщательно изучается личный состав. Командир подразделения вместе с замести-

182

телем по политической части старшим лейтенантом Д. Приймаком при назначении подчиненных на тот или иной пост непременно учитывают их индивидуальные особенности, уровень психологической закалки. Воины знакомятся с требованиями Коммунистической партии по поддержанию постоянной боевой готовности и бдительности.

Не следует ли из этого, что в данном подразделении не существует никаких проблем, изжиты все так называемые узкие места? Разумеется, нет. К сожалению, некоторые офицеры допускают послабления, упрощенчество при обучении личного состава, не всегда требовательны к себе и подчиненным. Бывает, не полностью используется время, отведенное для подготовки к заступлению в караул. Можно еще услышать примерно такое рассуждение: караульная служба — дело привычное, все знакомо, поэтому нет необходимости всякий раз обращаться к уставу, проверять у солдат знание его положений. Это ошибочное мнение.

Иногда недооценивается и значение проверки караулов. А между тем сама жизнь убеждает нас в том, что без налаженной системы всестороннего, глубокого и объективного контроля невозможно совершенствовать службу. Необходимо более тщательно инструктировать проверяющих, готовить их к выполнению этой ответственной задачи. Ссылка на то, что к проверке привлекаются офицеры, которые и без того хорошо знают устав, имеют богатый опыт в проведении политической работы, неуместна. Такой подход приводит к формализму. Стараясь представить дело в лучшем свете, проверяющие порой умалчивают о замеченных недостатках. Это может привести к тому, что у личного состава притупится понимание караульной службы как выполнения боевой задачи, ее святости.

Конечно же, подобным фактам мы даем острую и принципиальную оценку. Стремимся к тому, чтобы каждый боролся за поддержание установленного порядка, преимущественно на месте устранял недостатки, не делил существующие требования на важные и второстепенные, проникся заботой об улучшении качества караульной службы. Она должна обеспечивать неприкосновенность и сохранность охраняемого объекта.

Повысившееся качество обработки программы боевой и политической подготовки способствует росту сознательности воинов, их дисциплинированности, отличному знанию порученного дела. С учетом работы и службы определены дни и часы занятий. По средам (в этот день нет погрузочно-разгрузочных работ) личный состав, кроме задействованного в карауле, выезжает в учебный центр, где комплексно отрабаты-

ваются вопросы огневой, тактической, тактико-специальной и инженерной подготовки, защиты от оружия массового поражения противника, военной топографии и других дисциплин. Обучение тесно увязывается со спецификой нашей службы. Наиболее сложные темы отрабатываются под руководством офицеров штаба батальона и штаба части.

Комплексные тренировки по планам действий при осложнении обстановки проводятся непосредственно на охраняемом объекте. Отрабатываются сбор личного состава, действия при пожаре, проникновении на охраняемую территорию посторонних лиц, пресечении попыток хищения материальных ценностей и т. д. Руководители занятий творчески решают учебные задачи. Так, занятие по теме «Тренировка подразделения в действиях по сигналу «Сбор» старший лейтенант В. Колесников спланировал и провел в утреннее время, когда большинство воинов находилось в казарме. За день до занятий с сержантами было проведено инструкторско-методическое занятие, на котором офицер обратил внимание подчиненных на содержание и четкость выполнения обязанностей дежурного и дневального по роте, на умелые действия командиров отделений и всего личного состава по боевому расчету. Разъяснил порядок и способы погрузки на автотранспорт материальных ценностей, хранившихся на объекте.

В назначенное время начальник караула по команде офицера передал в подразделение вводную: в районе хранилища возник пожар. Дежурный по роте объявил сбор личного состава. Усилили охрану объекта путем выставления дополнительных часовых. Пожарные расчеты привели в готовность мотопомпу, огнетушители и другие средства борьбы с огнем. Одновременно к месту «происшествия» прибыл автотранспорт для погрузки имущества...

Нормативное время сбора было перекрыто. На подведении итогов командир подразделения и начальник объекта дали высокую оценку действиям воинов. Заинтересованный разговор о взаимодействии личного состава и сотрудников объекта при совершенствовании мер пожарной безопасности продолжился в тот же день на совместном совещании.

Нельзя не отметить полезность таких согласованных действий. Ведь командир подразделения обязан не только знать особенности охраняемого объекта и каждого поста, оказывать содействие администрации в поддержании пропускного режима, но и осуществлять контроль за выполнением погрузочно-разгрузочных, транспорт-

ных и внутриобъектовых работ, обеспечивать соблюдение военнослужащими подразделения правил безопасности и производственной санитарии, в том числе на средствах механизации. Начальник объекта в свою очередь имеет право заслушивать информацию командира подразделения о состоянии его охраны, нарушениях правил пожарной охраны, выполнении норм выработки на погрузочно-разгрузочных работах, состоянии воинской дисциплины и принятых мерах. Таким образом, «точек соприкосновения» у руководителей двух коллективов не так уж мало.

Важная задача — погрузочно-разгрузочные и транспортные работы. На них выделяется часть личного состава подразделения. Принимая решение на сутки, командир подразделения определяет, кого из военнослужащих целесообразнее использовать непосредственно на объекте для погрузочно-разгрузочных работ, кого направить с автомашинами за пределы объекта, кого из подчиненных ввиду их позднего возвращения обеспечить пищей, как и кто будет контролировать их. Учитывается авторитет, опыт материально-ответственного лица, являющегося старшим машины.

На инструктивных занятиях первостепенное значение придается соблюдению воинской дисциплины, внешнему виду, строгому выполнению правил дорожного движения. Досконально изучается техника безопасности при транспортировке грузов и погрузочно-разгрузочных работах.

Заинтересованность в повышении производительности труда, личная ответственность за его качество, энтузиазм — все это характерно для солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров роты. Они видят, какая большая работа за последнее время проделана по совершенствованию системы охраны, внедрению инженерно-технических средств, механизации погрузочно-разгрузочных работ, обучению и воспитанию лич-

ного состава, улучшению условий его размещения и бытоустройства.

Повысился уровень воинской дисциплины, порядка и организованности. Военнослужащие подразделения имеют образцовый внешний вид, отличаются культурой в обращении друг с другом, трудолюбием.

И тем не менее резервы повышения эффективности боевой службы и учебного процесса, качества работ, на мой взгляд, еще есть. Исходя из этих соображений, хочется высказать несколько предложений.

Во-первых, целесообразно дифференцированно, с учетом особенностей выполнения задач, определить в программе темы. Это позволит повысить надежность охраны объектов, производительность труда при погрузочно-разгрузочных работах.

Во-вторых, для пользы дела желательно было бы подумать о совершенствовании снабжения формой одежды и норм выдачи с учетом особенностей работ. Ведь личному составу приходится разгружать металл, краски, химикаты, хлорную известь и другие подобные материалы, что нередко приводит к порче обмундирования. Да и работать в форме не всегда удобно.

На мой взгляд, реализация высказанных предложений значительно повысила бы качество выполняемых служебно-боевых задач.

...Круглые сутки, изо дня в день стоят на постах часовые, бдительно охраняя объект. Добросовестно выполняются погрузочно-разгрузочные работы. Рота добила права называться отличной. Но мы не намерены довольствоваться достигнутым. Воодушевленный историческими решениями XXVI съезда КПСС, личный состав вдохновенно трудится над выполнением высоких социалистических обязательств.

Подполковник В. МУЗЫКАНТСКИЙ.
Фото В. Бусыгина.

ГОТОВИМ ИТСО К ЛЕТУ

Готовить ИТСО к эксплуатации в летнем сезоне начинаем еще зимой. В январе (этот срок определен графиком) отдаем на проверку в лабораторию госнадзора за стандартами и измерительной техникой измерительные приборы подвижной мастерской по ремонту ТСО: осциллографы, частотомер, универсальные вольтметры, генераторы. В первом квартале закупаем металл, краску, электролит, оцинкованную проволоку, радиодетали и другие материалы и комплектующие изделия, необходи-

мые для ремонта линейных частей и аппаратуры технических средств охраны.

У нас в плане основных мероприятий части предусматриваются и мероприятия по ИТСО: занятия с инструкторами ИТСО по специальной программе; подготовка солдат для несения службы в качестве часовых-операторов вместо увольняемых в запас; техническое обслуживание в объеме регламента № 5.

На сборах инструкторов ИТСО основное время отводится на изучение содержания

регламентных работ, практическое проведение отдельных операций, совершенствование навыков в обращении с инструментом, измерительной аппаратурой, организацию работ в соответствии с правилами техники безопасности.

Для выполнения обязанностей часового-оператора командиры подразделений при участии инструкторов ИТСО отбирают солдат, прослуживших не менее шести месяцев, годных к этому виду службы по состоянию здоровья, имеющих гражданские профессии, связанные с электротехникой или близкие к ней, положительно характеризующихся по службе, успевающих по боевой и политической подготовке.

Программа сборов военнослужащих этой категории утверждается вышестоящим штабом и включает изучение основных требований к оборудованию объектов инженерно-техническими средствами охраны, тактико-технических данных, принципа действия приборов и систем обнаружения; общих обязанностей часового-оператора; мер безопасности при несении боевой службы и правил эксплуатации ТСО.

После стажировки кандидаты сдают зачет по трем перечисленным разделам. Они должны также продемонстрировать умение пользоваться ручками управления приборов и устройств ТСО, правильно вести аппаратный журнал, оказывать первую помощь пострадавшему от электрического тока. Сдавшие зачет отдаются приказом по части и допускаются к несению службы в качестве часового-оператора, им выдается удостоверение на право эксплуатации технических средств охраны.

К проведению сезонного обслуживания техники тщательно готовится взвод ИТСО. С личным составом этого подразделения в зимние месяцы проводятся плановые занятия по боевой, политической и специальной подготовке. Упор делается на приобретение практических навыков в выполнении операций по технологическим картам регламентных работ на каждый тип аппаратуры ТСО, соблюдение правил техники безопасности.

За месяц до регламента № 5 (время его проведения предусматривается годовым планом) у нас создается комиссия с участием представителей хозяйственных организаций и администрации ИТК. Комиссия обследует инженерно-технические средства на всех объектах. Проверяется правильность их применения (полностью ли реализуются возможности каждого типа аппаратуры, элемента ИТСО), техническое состояние и работоспособность; своевременность и точность заполнения соответствующих разделов и граф формуляров, журнала учета регламентных работ и контроля технического состояния должностными лицами, наличие планов проведения регламента № 3 и другой документации; состояние защитных и противопожарных средств; наглядная агитация, соблюдение личным составом техники безопасности.

Работоспособность ТСО проверяем путем вызова их срабатывания по установленной методике. При этом переключатель

режима работы аппаратуры ставится в положение «контроль», усиливается охрана. Особое внимание обращаем на состояние противопожарного усиления, помня горький опыт осени прошлого года, когда мы допустили беспечность.

Осужденные несколько месяцев изучали систему охраны, состояние инженерно-технических средств. Они нашли место в подземном усилении с небольшим (но достаточным для того, чтобы мог пролезть человек) промежутком, который обнажился в результате образования промоины и затем был просто засыпан песком. Так преступники использовали незначительные, казалось бы, изъяны в оборудовании объекта.

По результатам технического осмотра по каждому объекту составляется акт, намечаются мероприятия по устранению выявленных недостатков. В нем указываются наименование ИТСО, объем работ, требуемые материалы, привлекаемые силы, сроки исполнения, ответственные лица. Наиболее крупные недостатки, устранение которых требует привлечения значительных средств и большого объема работ, обобщаются, затем вносятся в доклад командира части на коллегии УВД, посвященной подготовке объектов к летнему сезону.

В это же время подвижная мастерская доукомплектовывается измерительными приборами, ремонтируются и изготавливаются специальные приспособления, облегчающие регламентные работы, подбирается исправный инструмент в необходимом наборе. Со склада выписываются нужные материалы, детали, кабельная продукция, недостающий инструмент.

За три-четыре дня до сезонного обслуживания ИТСО командир подразделения и представитель администрации ИТК, как правило, совместно с заместителем начальника штаба по ТСО уточняют план регламентных работ, время проведения и их объем, привлекаемые силы, материальное обеспечение и ответственных исполнителей. Они распределяют также специалистов взвода ИТСО. Каждому из них указываются наименование ТСО и номер технологической карты. Командиру подразделения вменяется в обязанность организация размещения и питания личного состава подвижной мастерской.

Накануне в подразделении проводится комсомольское собрание, на котором обсуждаются задачи членов ВЛКСМ по обеспечению надежной охраны в весенний период, подготовке техники к летнему сезону. Организуется социалистическое соревнование между взводами и отделениями за быстрое и качественное выполнение мероприятий технического обслуживания. Его план доводится до конкретных исполнителей сначала на совместном совещании администрации объекта и офицеров подразделения, затем непосредственно в роте. Взводам выделяют закрепленную за ними территорию внешней запретной зоны объекта и перед работами только уточняют порядок их организации и материальное обеспечение (где и в каком количестве

взять лопаты, грабли, кисти, краску, проволочку, носилки, изоляторы и т. д.), меры безопасности. Обязателен инструктаж непосредственно на объекте. На заместителя начальника штаба по ТСО возлагается общий контроль за работами. Командир подразделения осуществляет мероприятия по усилению охраны.

Служба на период технического обслуживания организуется по усиленному варианту. Тем не менее мы стремимся производить необходимые измерения и обработку узлов так, чтобы максимально сократить время, на которое та или иная система отключается. При работе личного состава взводов на закрепленных участках система «Ночь-12» включается в режим «контроль», в остальное время — в режим «работа».

По окончании измерений на каком-либо участке датчик включается в работу, а группа переходит на другой участок или другой тип аппаратуры ТСО. Войдя в связь с пультом управления, специалист просит отключить данный участок (рубеж блокирования) на распределительном щите У20 системы «Ночь-12». При измерениях на антенной части отключаем антенные провода от приемного устройства. Работы в электроустановках сильного тока (служебное освещение, электромеханические приводы технических устройств и т. п.) выполняются при полном снятии напряжения.

Когда в результате измерений параметры датчиков выходят за пределы допустимых, производим регулировку. Если это не удается, то данный узел заменяется резервным. Снятый блок пытаемся отремонтировать с помощью приборов и запасных частей, привезенных для технического обслуживания. При невозможности ремонта на месте блок или узел ремонтируется в стационарных условиях или отправляется в зональный ремонтно-восстановительный орган. Если неисправность — следствие халатного ухода или неправильной эксплуатации, то проводится служебное расследование и выявляются виновные.

К обеденному перерыву становятся видны успехи групп и отделений в выполнении полученных заданий, социалистических обязательств. Ход работы, ее качество, фамилии передовиков и отстающих воины узнают из боевых листков, которые редакторы успевают выпустить к этому времени.

После обеда личный состав, заступающий в караул, уходит готовиться к несению службы, а специалисты ИТСО продолжают работу. Выполнив указанные в технологической карте операции, старший группы докладывает об этом руководителю работ или офицеру-специалисту ИТСО. Тот проверяет полноту и качество технического обслуживания. Группа получает новое задание.

Все работы прекращаются с наступлением сумерек. Из запретных зон убираются инструмент, материалы, подручные

средства и специальные приспособления. Восстанавливается КСП, забор из пакетов МЗП и т. д. С утра работа возобновляется. Во внешней запретной зоне работают военнослужащие, пришедшие из караула. Накануне, вечером, после подведения итогов боевой службы до каждого из них было доведено конкретное задание.

После окончания технического обслуживания и устранения выявленных недостатков специалисты ИТСО части заносят результаты измерений в формуляры технических средств охраны, проверяют наличие и правильность ведения учетной и служебно-оперативной документации. Дается оценка наглядной агитации в операторской и в мастерской ТСО подразделения. Если есть необходимость, предлагается дополнить или обновить тот или иной стенд. Например, после того как были высказаны соответствующие рекомендации, прапорщик А. Дедаев красочно оформил план объекта охраны с указанием участков средств обнаружения, обязанности часового-оператора, его действия в тех или иных условиях и при осложнении обстановки. Наглядная агитация в операторской призывает часового-оператора внимательно следить за показаниями приборов, бережно относиться к технике. Доска документации в мастерской ТСО напоминает младшим специалистам о времени проведения регламентов № 2, 3 и 4, а выписка из годового плана обслуживания объекта помогает конкретно планировать работу на день, неделю, месяц.

Результаты сезонного обслуживания обсуждаются с командиром подразделения и начальником ИТК. Особо отмечается то, что по тем или иным причинам не удалось выполнить полностью, определяются сроки завершения намеченного. Специалисты ИТСО части составляют акты на списание имущества, израсходованного на ремонт, пополнение ЗИП и т. д. По итогам проведения регламента № 5 издается приказ по части, в котором оценивается состояние ИТСО, полнота, качество и организация технического обслуживания, техническая подготовка личного состава, отмечаются лучшие подразделения, наиболее добросовестные и активные исполнители. Победителям присуждаются переходящие вымпелы.

Срок подготовки техники к эксплуатации в летнем сезоне для нашей зоны — 10 мая, однако мы стремимся проводить все работы в минимальные сроки (но не в ущерб качеству), чтобы уложиться в основном до мая, оставив на последующее время только подготовку проектов приказов, составление актов и т. д.

Активность военнослужащих при сезонном обслуживании ИТСО, их отношение к работе учитываем при проведении испытаний на присвоение классной квалификации «оператор технических средств охраны» и «механик технических средств охраны».

Капитан-инженер Л. ДОРОХОВ.

НОЧНОЙ ПОИСК

Поздно вечером к дежурному по Высшему политическому училищу имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР обратилась плачущая женщина, которая сообщила, что поблизости бродит пьяный и пристаёт к прохожим. Задержать хулигана вызвался помощник дежурного, слушатель третьего курса лейтенант внутренней службы С. Козлов.

И вот он вместе с рядовыми М. Лазуренко и А. Довлетовым уже идет по темной улице. Козлову невольно вспомнилась служба во внутренних войсках: тогда также начальником патрульного наряда выходил он на улицы города-героя Волгограда. Опыт теперь есть, не занимать: приходить слышать и свист пуль, и встречаться один на один с матерым преступником. Напоминает ему об этом знак «За отличие в службе» II степени.

...Внезапно донесся женский крик о помощи, и почти тотчас же из кустов показался человек в синей куртке. Воины бросились наперерез убежавшему и задержали его. Лазуренко направился к пострадавшей. Из тем-

ноты парка неожиданно появился еще один неизвестный и попытался освободить сообщника. Козлов и Довлетов вступили в борьбу с хулиганами.

«Держитесь!» — крикнул лейтенант солдату. После короткой схватки они обезвредили бандитов и доставили их на КПИ училища, а затем передали вызванной милицейской группе.

В помещении дежурного висит плакат со словами Ф. Э. Дзержинского: «Товарищи! Будьте начеку! Стойте на страже Республики днем и ночью!» Этот призыв находит горячий отклик в сердцах воспитанников Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ. Они настойчиво овладевают профессией политработника, доблестно выполняют свой служебный долг, всегда готовы встать на защиту советских людей.

Капитан М. БОЛОТОВ.

Фото автора.

На снимке (слева направо): лейтенант Сергей Козлов, комсомольцы рядовые Михаил Лазуренко и Алим Довлетов.

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

На изучение темы «Высокая боеготовность и бдительность — важнейшие условия успешного выполнения служебно-боевых задач» отводится 8 часов, из которых целесообразно выделить по 2 часа на лекцию (рассказ), самостоятельную подготовку и 4 часа — на семинар (беседу). В группах, где на тему отведено 6 часов, на семинар (беседу) можно использовать 2 часа.

В процессе занятий солдаты и сержанты должны глубоко осмыслить требования Коммунистической партии и Советского правительства к дальнейшему повышению бдительности и боевой готовности Вооруженных Сил, необходимость образцового выполнения обязанностей при несении боевой службы по охране объектов, а также свое место и роль в решении задач, возложенных на подразделение.

В лекции (рассказе) рекомендуется осветить следующие вопросы:

1. В. И. Ленин, КПСС о необходимости высокой бдительности советского народа и постоянной боевой готовности Советских Вооруженных Сил.

2. Основные факторы постоянной боевой готовности воина.

3. Быть бдительным, образцово нести боевую службу — обязанность каждого военнослужащего.

Лекцию (рассказ) можно начать вступлением о том, что советский народ в обстановке огромного политического и трудового подъема приступил к претворению в жизнь величественной программы коммунистического созидания, начертанной XXVI съездом КПСС.

Одними думами с народом живут воины Вооруженных Сил СССР и их составной части — внутренних войск. Они активно включились в социалистическое соревнование за претворение в жизнь решений XXVI съезда партии, за достойную встре-

чу 64-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Приступая к изложению первого вопроса, пропагандист подчеркивает, что в трудах В. И. Ленина, в материалах и документах КПСС с научной обоснованностью доказана необходимость высокой бдительности советского народа и постоянной боевой готовности Вооруженных Сил СССР. С крепкой Красной Армией, писал Владимир Ильич, мы непобедимы, и призывает партию и трудящихся, не полагаясь на нанесенные империализму удары, во что бы то ни стало сохранить свою армию во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность; быть начеку, беречь обороноспособность нашей страны и Красной Армии как зеницу ока; шаги молодой Республики Советов к миру сопровождать напряжением всей ее военной готовности (Полн. собр. соч., т. 39, с. 153; т. 40, с. 248, 284; т. 42, с. 130; т. 44, с. 300). В лекции (рассказе) указанные ленинские положения целесообразно воспроизвести полностью и подчеркнуть, что в актуальности этих заветов убеждает современная международная обстановка. Пользуясь оценками ее и выводами из нее, сделанными XXVI съездом КПСС, лектор заключает, что военная опасность остается суровой реальностью нашего времени, поэтому Коммунистическая партия неустанно призывает весь советский народ, его вооруженных защитников к высокой бдительности, постоянной боевой готовности к решительному отпору любому агрессору. Перед лицом угрозы империалистической агрессии в наших рядах не должно быть места благодушию, беспечности и самоуспокоенности. Таково веление времени.

Далее следует отметить, что воины внутренних войск выполняют задачи государственной важности. Одни призваны надежно охранять социалистическую собственность, другие — объекты исправительно-трудовых учреждений, третьи — участвовать в охране общественного по-

рядка. Везде бдительность и постоянная боевая готовность для них — закон жизни и службы.

На боевой службе может внезапно измениться обстановка, и только безупречно знающий и образцово выполняющий конкретные обязанности начальник караула, войскового наряда, часовой, контролер способен пресечь коварный замысел преступника, не допустить расхищения социалистической собственности или иного преступления.

Более глубоко осветить рассматриваемый вопрос пропагандисту помогут статьи «Неустанно повышать бдительность», «Наш верный компас», «Быть начеку, крепить боевую готовность» («На боевом посту», № 6, 7, 1980).

В заключение вопроса лектор напоминает, что внутренние войска — составная часть Вооруженных Сил СССР. Их личный состав глубоко сознает свое место и роль в решении задач, возложенных Конституцией СССР на защитников Советской Родины. Это находит конкретное выражение в высокой политической сознательности солдат, сержантов, их стремлении настойчиво овладевать военным делом, крепить дисциплину и организованность, повышать боевую готовность, образцово выполнять все служебно-боевые задачи.

В начале второго вопроса руководитель говорит о том, что обороноспособность нашего государства обеспечивается его экономическими, морально-политическими и военными возможностями. Но возможности эти могут быть реализованы лишь при условии поддержания Советских Вооруженных Сил в постоянной боевой готовности.

Боевая готовность — такое состояние Вооруженных Сил, при котором они способны в любой момент и в самых сложных условиях обстановки отразить и сорвать агрессию, откуда бы она ни исходила и какие бы для этого средства и способы ни использовались. «...В боевой готовности войск, — говорит товарищ Л. И. Брежнев, — как в фокусе, сосредоточены огромные усилия и материальные затраты народа на оснащение армии, сознательность, боевая выучка и дисциплина всех военнослужащих, искусство командного состава в управлении войсками и многое другое. Это, в конечном итоге, венец боевого мастерства войск в мирное время и ключ к победе на войне» (Ленинским курсом. М., Политиздат, 1973, т. 2, с. 49).

Главное в деятельности внутренних войск — боевая служба. Воины, несущие ее, выполняют задачи государственной важности. Этим объясняются и те высокие требования к их боевой готовности, которые предъявляются Министром внутренних дел СССР, начальником внутренних войск (пропагандист, используя наглядные пособия, еще раз разъясняет слушателям задачи, поставленные Министром внутренних дел СССР на 1981 год по этим вопросам).

Боевая готовность каждого воина, подразделения, части должна быть высокой не

к какому-то определенному сроку, а постоянно, так как задачи по обеспечению надежной охраны объектов они решают непрерывно. Для этого нужен такой уровень боевой и политической подготовки, состояния техники и оружия, такой порядок повседневной жизни воинов, которые позволяют им уверенно нести боевую службу, четко и согласованно действовать в любой ситуации.

Руководитель группы подробно раскрывает основные факторы постоянной боевой готовности воина.

Успешное выполнение задач боевой службы невозможно без высокой политической сознательности каждого солдата и сержанта. Она помогает воинам проникнуться чувством личной ответственности за защиту Родины, за образцовое выполнение воинского долга, с классовых позиций оценивать происходящие в мире события, нести боевую службу строго по уставу, добиваться высоких результатов в социалистическом соревновании. Воин, хорошо подготовленный в политическом отношении, никогда не нарушит военную присягу, правила несения боевой службы, требования воинской дисциплины, не пойдет на сделку с совестью, не нарушит социалистическую законность, не поддастся каким бы то ни было отрицательным влияниям.

В. И. Ленин ставил боеспособность армии в прямую зависимость от дисциплины и организованности. В лекции целесообразно привести некоторые положения из ленинских работ по этому вопросу (см. Полн. собр. соч., т. 26, с. 80; т. 38, с. 240; т. 39, с. 152; т. 40, с. 220). Владимир Ильич призывал строго соблюдать советскую воинскую дисциплину, не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески.

Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия придает огромное значение дальнейшему укреплению сознательной дисциплины в армии. КПСС, говорится в Программе партии, делает все для того, чтобы Советские Вооруженные Силы были четким и слаженным организмом, имели высокую организованность и дисциплину, образцово выполняли задачи, поставленные перед ними партией, правительством, народом, и были готовы в любой момент дать сокрушительный отпор империалистическим агрессорам.

Здесь уместно проанализировать состояние воинской дисциплины в группе, назвать солдат (сержантов), отличающихся высокой исполнительностью, подтянутостью, организованностью. Одновременно сказать и о тех, поступки которых свидетельствуют о непонимании возросших требований воинской дисциплины.

Очень важно подчеркнуть значение сплоченности воинского коллектива для боевой готовности. Дружба, войсковое товарищество, взаимное уважение между членами коллектива — все эти факторы активно влияют на его боеспособность, успешное выполнение задач боевой служ-

бы. Коллектив крепок, когда воины выскателны к себе и сослуживцам, нетерпимы к проявлениям круговой поруки, нарушениям норм товарищества, готовы всегда прийти на помощь тем, кто в ней нуждается.

Коллектив цементируется, скрепляется нерасторжимыми узами, если в нем создана нравственная атмосфера, отвечающая природе нашей армии, воины несут боевую службу с хорошим, приподнятым настроением, а их уставные взаимоотношения сочетаются с товарищеской теплотой и заботой друг о друге.

Пропагандист на опыте передовых подразделений, а также лучших отделений, экипажей показывает, как сплоченность коллектива помогает ему добиваться высоких результатов в боевой службе, социалистическом соревновании и воинской дисциплине. Здесь же надо дать соответствующую оценку случаям неправильных взаимоотношений между солдатами, особенно разных сроков призыва, показать, как они повлияли на результаты ратного труда.

Боевая служба, которую несут наши воины, требует высокой психологической стойкости, полного напряжения духовных и физических сил. Здесь особенно ценны чувство локтя, сознание, что ты не один, что рядом верные друзья, что они помогут в трудную минуту, но что и сам ты не можешь их подвести, должен с честью выполнять свои обязанности, свой долг.

Важнейшими факторами боевой готовности подразделений, караулов, войсковых нарядов являются высокая боевая выучка и физическая закалка личного состава, знание порядка и умение быстро и четко действовать по боевому расчету, бережное отношение к оружию, технике ИТСО и связи, содержание их в постоянной готовности к применению.

Вот почему в основе боевой подготовки внутренних войск лежит принцип учить личный состав тому, что необходимо для выполнения боевых задач в мирное и военное время. Это означает, во-первых, что ведущая роль в общей системе боевой учебы принадлежит тактической и тактико-специальной подготовке, во-вторых, занятия проводятся в обстановке, максимально приближенной к условиям выполнения служебно-боевых задач, в-третьих, на них у воинов воспитываются высокие морально-боевые качества, психологическая устойчивость, способность переносить большие физические нагрузки, вырабатывается умение слаженно действовать в составе подразделения, караула. Долг каждого солдата с первого дня службы — старательно овладевать вверенным оружием и техникой, хорошо изучить и четко выполнять воинские приемы, стремиться быстрее стать отличником, классным специалистом. Надо призвать солдат, сержантов серьезно относиться к занятиям по физической подготовке, больше тренироваться самостоятельно, активно участвовать в спортивной жизни подразделения, бороться за выполнение норм Военно-спортивного комплекса.

Анализируя итоги предсезонного со-

циалистического соревнования, руководитель группы оценивает его результаты с точки зрения их влияния на укрепление воинского коллектива и успешного решения возложенных на него служебно-боевых задач, напоминает о новых высоких рубежах соревнования.

Пропагандист подводит слушателей к пониманию опасности пренебрежения учебой. Если, к примеру, воин в полной мере не овладеет мастерством выстрела, то в момент, когда это надо, он не сможет выполнить поставленную задачу. Ненадтренированный физически солдат окажется неспособным вступить в противоборство с преступником, перенести большие нагрузки в розыске (поиске). Не сможет успешно выполнять боевую задачу и тот, кто плохо ориентируется на местности, не умеет использовать местные предметы и приспособляться к ним. Любые послабления и упрощения в учебе могут отрицательно сказаться на качестве боевой службы, на уровне боевой готовности. Поэтому надо не жалея сил, добросовестно изучать военное дело, как завещал великий Ленин, как того требует военная присяга.

При подготовке к лекции (рассказу) по этому вопросу целесообразно использовать статьи «Неустанно повышать боевое мастерство», «Добросовестно изучать военное дело» («На боевом посту», № 7, 1980; № 1, 1981).

Переходя к третьему вопросу, пропагандист отмечает, что несение службы по охране объектов является выполнением боевой задачи и требует от личного состава точного соблюдения всех уставных положений, высокой бдительности, непреклонной решимости и инициативы. Виновные в нарушении требований караульной службы несут дисциплинарную или уголовную ответственность.

В период нахождения военнослужащего в карауле изменяется и его правовое положение: он переходит в подчинение начальника караула, его помощника и своего разводящего. Часовой наделяется особыми правами, его неприкосновенность охраняется законом, все лица обязаны беспрекословно исполнять его требования, определенные уставом. Для освещения этих положений следует воспользоваться статьей «Часовой — звание почетное, обязанность высокая» («На боевом посту», № 12, 1980).

Бдительность для воинов внутренних войск — профессиональное морально-боевое и политическое качество, ее значение определяется характером выполняемых ими задач. Надо зачитать соответствующие статьи из служебных документов, в которых изложены обязанности часового, указано, что ему запрещается на посту, как порядок применения оружия, допуска на пост, в караульное помещение. Руководитель делает вывод о том, что строгие уставные требования определяются необходимостью своевременно предупреждать и предотвращать побеги осужденных, нападения на войсковые наряды и караулы, а также проникновение посторонних лиц, вражеских лазутчиков и диверсантов на

охраняемые объекты через ограждения, контрольно-пропускные посты и на транспортных средствах.

Практически высокая бдительность воинов при выполнении служебно-боевых задач выражается в твердом знании своих обязанностей, особенностей охраняемых объектов, ухищрений, применяемых осужденными (нарушителями) для совершения преступных действий, в неослабном наблюдении за постом, умелых и решительных действиях при изменении обстановки.

Солдаты, сержанты, несущие караульную службу по охране объектов исправительно-трудовых учреждений, должны хорошо знать ухищрения, применяемые осужденными с целью притупить их бдительность, ввести в заблуждение часового. Здесь уместно привести примеры из служебно-боевой деятельности подразделения, части, когда для совершения побега (проникновения на объект) внимание часового отвлекают попытками вступить с ним в разговор, вблизи поста устраивают перекур, учиняют различного рода беспорядки и применяют другие провокационные действия.

Воин, хорошо знающий уловки осужденных (нарушителей), уставные требования, безупречно несущий службу, не даст ввести себя в заблуждение. Неослабно наблюдая за охраняемым объектом, он видит и замечает все происходящее вблизи поста и готов своевременно принять решительные меры, действовать умело.

Часовой находится на посту один. Ему приходится нести службу не только днем, но и ночью, в дождь, туман и метель. Для надежной охраны объекта в этих трудных условиях воину нужно быть вдвойне внимательным, собранным, уметь хорошо отличать реально возникшую опасность от обычных шорохов и звуков. Все это позволит ему уверенно оценивать обстановку, вовремя обнаруживать и пресекать преступные замыслы осужденных (нарушителей), проявлять инициативу и смекалку.

Здесь надо проанализировать состояние служебно-боевой деятельности подразделения, убедительно показать, в чем успех воинов, награжденных государственными наградами, отличников боевой службы, отмеченных знаком «За отличие в службе» I и II степени.

Вместе с тем следует обратить внимание слушателей и на факты халатности, отступлений от уставных требований со стороны отдельных солдат (сержантов) на боевой службе, показать, к каким последствиям они могли привести, а также на случаи нарушений установленного порядка в карауле, легкомысленного поведения, преступно-халатного обращения с оружием, что стало причиной происшествия или предпосылкой к нему.

Одним из решающих во всех сферах воинской деятельности является фактор времени. Боевая готовность караула, войскового наряда, каждого военнослужащего должна воплощаться в точных расчетах, сроках (в секундах, минутах, часах), которые нельзя нарушить без риска сорвать вы-

полнение боевой задачи. Нужно призвать воинов учиться действовать по боевому расчету быстро, четко, организованно.

Далее лектор останавливается на роли и месте специалистов инженерно-технических средств охраны, связи, службы собак в надежной охране объектов. От их умелых действий в большой мере зависит своевременное обнаружение и предупреждение попыток осужденных к побегу, проникновения на объекты. К примеру, часовой-оператор призван внимательно, бдительно наблюдать за сигналами, поступающими из запретных зон, заблокированных помещений и с постов, быстро и безошибочно докладывать о полученном сигнале или докладе часового начальнику караула.

Очень важно добиться понимания слушателями того, что в боевой службе нет мелочей. В служебных документах, регламентирующих ее, воплощен бесценный опыт многих поколений воинов внутренних войск. Каждое их положение продиктовано жизнью, обязательно для неуклонного исполнения. Даже незначительное на первый взгляд пренебрежение конкретным их требованием может обернуться тяжелыми последствиями. Наполнить более емким содержанием рассматриваемый вопрос пропагандисту поможет статья «Строгий учитель, мудрый советчик» («На боевом посту», № 5, 1980), а слушателям можно рекомендовать прочитать статью «На боевом посту будь мужественным» (тот же номер журнала).

В группах сержантского состава необходимо остановиться на практике работы сержантов по воспитанию у подчиненных высокой бдительности и ответственности за выполнение задач боевой службы. Целесообразно привести высказывания М. В. Фрунзе о роли сержантов в нашей армии. Он относил их к самому многочисленному отряду командных кадров, представляющих собой основу, на которой зиждется все дело дисциплинирования армии, боевой спайки и боевой подготовки войск.

Команды отделений, экипажами, расчетами, являясь непосредственными начальниками подчиненных, возглавляя караулы, войсковые наряды, сержанты цементируют фундамент четкой организации боевой службы, учебы и всей многогранной деятельности подразделения. Здесь надо назвать передовых командиров, рассказать об опыте их работы по обучению солдат и воспитанию их в духе высокой бдительности и ответственности за качественное несение боевой службы, о том, как они учат индивидуальным особенностям подчиненных, их политические, деловые и моральные качества.

Далее пропагандист подчеркивает особое значение личного примера сержанта в службе, твердого знания им документов, регламентирующих порядок ее несения. Передовые сержанты постоянно изучают их, повседневно передают полученные знания своим подчиненным, добиваются от них осознанного отношения к требованиям военной присяги и уставов, четким выполнением своих обязанностей в карауле воспи-

тывают у солдат понимание важности задач, которые они решают.

Воспитание высокой бдительности и ответственности за службу во многом зависит от умелого применения сержантами поощрений и взысканий, правильного сочетания требовательности к воинам с глубоким уважением их личного достоинства, заботой о них. Надо напомнить сержантам об их обязанности подводить итоги службы с подчиненными, по достоинству оценивать выполнение каждым солдатом взятых социалистических обязательств, отмечать тех, кто проявил бдительность, умело и решительно действовал на посту.

Надо призвать сержантов добиваться, чтобы каждый из них и словом и делом учил подчиненных бдительности, моральной стойкости, непримиримости к недостаткам в практическом несении службы. При рассмотрении всех вопросов лекции рекомендуется полнее использовать статью «Критически оценивать результаты своего труда» («На боевом посту», № 1, 1981).

Завершая изложение темы, руководитель группы говорит о том, что история внутренних войск, их сегодняшний день богаты примерами высокой бдительности и самоотверженности солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров при выполнении задач боевой службы и в повседневной жизни. Каждый такой факт — яркое свидетельство

высокой политической сознательности воинов, их верности присяге, глубокого понимания государственной важности выполняемых задач, чувства личной ответственности за неприкосновенность охраняемых объектов, военного и народного имущества.

На семинаре (беседе) рекомендуется рассмотреть вопросы:

1. В. И. Ленин, КПСС о необходимости высокой бдительности советского народа и постоянной боевой готовности Вооруженных Сил СССР.

2. Основные факторы постоянной боевой готовности воина и их значение для выполнения задач боевой службы.

3. Бдительность — профессиональное морально-политическое и боевое качество воина внутренних войск. Постоянно воспитывать в себе это качество, быть всегда настороженным, внимательным — долг каждого солдата, сержанта.

4. Требования военной присяги, уставов, Министра внутренних дел СССР по повышению бдительности и боевой готовности, обеспечению надежной охраны объектов.

С сержантами дополнительно рассматривается вопрос о формах и методах их работы по воспитанию у подчиненных высокой бдительности и ответственности за выполнение задач боевой службы.

Полковник А. АНТИПИН.

БЫТЬ БДИТЕЛЬНОМ

Недавно начальник внутренних войск МВД СССР наградил знаком «За отличие в службе» I степени рядового Геннадия Сафарова. Он проявил находчивость, самоотверженность в обстоятельствах весьма необычных.

А дело было так. Приехал солдат в краткосрочный отпуск. На другой день чуть свет пошел порывачить. Не успел еще и удочку закинуть, как заметил в кустах человека. Рядом мотоцикл. Обратил внимание: без номера. Незнакомец попросил закурить, а потом осведомился, нет ли чего перекусить, чуть ли не сутки маковой росинки во рту не было.

— Откуда едете? — спросил Геннадий.

Тот назвал пункт, до которого километров двести. Значит, ехал не менее четырех часов, а ведь всю ночь лил дождь! Почему же он сухой? И мотоцикл блестит краской. А костюм? Новый, прямо с иголочки. Кто же в таком праздничном виде садится на мотоцикл? Кстати, пиджак мешковат, явно с чужого плеча. Бросился в глаза и другие детали: острижен наголо, желтые прокуренные зубы...

Сафаров схитрил. Пообещав принести из дома какой-нибудь еды, тотчас направился

в милицию. Там догадку солдата подтвердили: из колонии действительно сбежал опасный преступник. По-видимому, минувшей ночью он и ограбил сельский промтоварный магазин, взял мотоцикл и кое-что из одежды.

Через неделю в часть пришло письмо. Начальник отделения милиции сообщал подробности дела, просил поощрить воина за высокую бдительность.

Высокая бдительность... В этих словах глубокий смысл. Где бы ни находился воин: в поле, казарме, увольнении, на занятиях, чем бы ни занимался, он всегда и во всем должен быть духовно отмобилизованным, политически зорким, готовым к любым неожиданностям.

Настороженности, осмотрительности, воинской зрелости мы постоянно учимся у фронтовиков. Бдительность, как и героизм, была в годы Великой Отечественной войны массовой. Достаточно вспомнить подготовку и осуществление гигантских по своему масштабу операций, о замысле которых гитлеровское командование до последнего момента не имело ни малейшего представления.

О том, как искусно сохраняли в секрете

от врага готовящееся наступление бойцы и командиры 18-й армии, ярко и убедительно показано в книге товарища Л. И. Брежнева «Малая земля»: «Когда же?» — спрашивали бойцы, командиры, политработники, не добавляя слово «наступление», потому что и без того было ясно, о чем идет речь. На это можно было ответить только одним словом: «Скоро». День и план наступления держались в строжайшей тайне... Мы запретили какую бы то ни было переписку, связанную с готовящейся операцией. К ее разработке привлекался до предела ограниченный круг людей». Так поступали фронтовики. Прошли годы, десятилетия, но не уходит в запас бдительность. Она остается в строю, она — славная традиция Советских Вооруженных Сил. Коммунистическая партия Советского Союза постоянно напоминает нашему народу, и в первую очередь его вооруженным защитникам, о необходимости свято выполнять завет В. И. Ленина — быть начеку, держать порох сухим.

Бдительность включает в себя умение воина в совершенстве владеть оружием и техникой и содержать их в образцовом состоянии, строго соблюдать уставной порядок, хранить военную и служебную тайну, быть осмотрительным в разговоре с посторонними и знакомыми, в переписке с родственниками. Бдительность предполагает физическую закалку, высокую боевую выучку, безупречную дисциплинированность. Высшее проявление бдительности — ежесекундная готовность к решительным действиям по защите Родины и ее государственных интересов, способность выполнить любую боевую задачу.

Воспитание личного состава в духе высокой бдительности, образцового выполнения конституционного долга — уставная обязанность командиров. Тем более велико значение этой работы с воинами, несущими боевую службу. Ибо отменная зоркость, наблюдательность, отточенное внимание особенно необходимы в карауле, войсковом наряде, на маршруте, посту. Караульная служба, говорится в уставе, является выполнением боевой задачи и требует от личного состава высокой бдительности, непреклонной решимости и инициативы.

Бдительность — качество прежде всего политическое. В ее основе лежат политическая сознательность, ясное понимание своего воинского долга, государственной важности служебно-боевых задач, выполняемых внутренними войсками, чувство ответственности за порученное дело.

Политическую сознательность, идейную стойкость, этот стержень бдительности, называют еще емким словом «одухотворенность». Оно означает твердый сплав в человеке моральных и боевых качеств, строгую подчиненность их интересам народа, социалистического общества. Именно люди в высшей степени одухотворенные, для которых идеи партии, коммунизма стали глубокими личными убеждениями, способны проявить мужество, самоотверженность, добиться больших успехов в боевой службе.

Эту истину подтверждают своим высо-

ким примером лучшие наши часовые, герои мирных будней. Во внутренних войсках широко известно имя Григория Горнова, отважного воина, навечно зачисленного в списки части. Еще задолго до подвига, сделавшего его имя бессмертным, он проявил мужество в схватке с бандитами, за что был награжден именными часами. При вручении награды его спросили: «Думали ли вы о себе в критическую минуту?» Он сказал, чуть смутившись: «Думал, конечно, и об опасности, но прежде всего — о Родине, о близких, о деле, которое мне поручено». Вот она, сила одухотворенности!

Надо помнить и еще одно обстоятельство, которое определяет идейно-политическую направленность бдительности. Военнослужащие, выполняющие задачи по охране объектов ИТУ и надзору, знают, что порой осужденные пытаются умалить в глазах солдат, сержантов, прапорщиков важность их служебных обязанностей, склонить к запрещенным связям. Бдительный, дисциплинированный воин никогда не нарушит присягу, не поступится своей честью, проявит твердость, понимание долга, как Григорий Горнов и Геннадий Сафаров, как тысячи других бдительных и непоколебимых часовых.

Конечно, каждый часовой, каждый контролер твердо убежден в правоте своего дела, ибо знает, что осужденные лишены свободы по закону, по справедливому приговору народного суда. Воинам известны характер их преступлений, вся изюбрь человеческого падения. Строгая изоляция в конечном счете на пользу самому осужденному. Она — средство исправления и перевоспитания, то самое горькое лекарство, которое может исцелить больного.

Словом, у солдата имеется немало фактических данных и аргументов, чтобы понять всю несостоятельность притязаний осужденных, устоять против их попыток склонить кого-либо к нарушениям устава. У него, безусловно, хватит воли не только самому не допустить ни малейшей беспечности, но и убедить товарища во вреде, а иной раз и в непоправимых последствиях хотя бы минутного благодушия.

В одном из подразделений часовой Н. грубо нарушил требование устава: допустил на пост осужденного. При этом он руководствовался ложными земляческими чувствами — осужденный в разговоре с ним утверждал, что хорошо знал его отца, будто бы в колхозе на одном тракторе работали. Постепенно преступник усыпил бдительность солдата, втерся к нему в доверие. И на этот раз повод на первый взгляд выглядел безобидным: осужденный попросил у часового прикурить. Неудобно вроде бы отказывать в таком пустяке. А последствия оказались роковыми: едва приблизившись к солдату, преступник ударил его ножом. Он имел цель, как потом выяснилось на суде, взяв автомат, пропустить через пост нескольких сообщников и вместе с ними завладеть оружием роты. Однако благодаря бдительности других лиц караула этот коварный замысел был сорван.

Примеру этому около двух десятков лет, но напомнить его, когда речь идет о

бдительности, необходимо. Излишняя доверчивость даже в повседневной жизни — качество далеко не похвальное. Доверчивость же человека, находящегося на посту, — преступление, и цена ее всегда очень велика. Это видно из приведенного факта — тяжелое ранение солдата.

В очерке П. Иванова и Г. Перминова («Служим Отчизне». М., Воениздат, 1968, с. 275—286) рассказывается о рядовом Лебедеве. Службу нес кое-как, ни шатко ни валко. А в один из дней и вовсе дошел, что называется, до ручки — он приказал осужденному развести для него костер, чтобы погреться. Тот горячо взялся за дело, подошел совсем близко... Увы, итог печален. У солдата отняты карбин. Сначала с него сняли валенки, полушубок, шапку. Потом убили. Погибли и еще два его товарища.

Там же приводятся слова одного преступника, задержанного вскоре после той самой расправы: «Каждый, кто готовится к побегу, долго вынашивает свой замысел, тщательно изучает обстановку, следит за поведением солдат, любое их движение, жест, слово берется на заметку, все взвешивается и учитывается; бежать, конечно, можно только в том случае, если часовой растапа, трус, не способен принять решительные меры в нужную минуту...»

Ну что же, вывод напрашивается сам собой: нет — никаким недозволенным связям, нет — разгильдяйству, расхлябанности и безответственности, нет — шапкозакладательским настроениям.

К беспечности ведут разные пути. Конеч всегда один — тяжелое происшествие. И начало одно — это недооценка, умаление важности требований устава, забвение заложенного в нем огромного практического опыта войск, многих поколений часовых, это пренебрежение к ошибкам отдельных из них, ошибкам большим и малым. Иногда говорят: наша служба, мол, сама по себе не дает возможности «размагничиваться». Суждение верное, но лишь отчасти. Ведь часовой не всегда сталкивается со сложной обстановкой, требующей от него смелых и решительных действий или заставляющей быть в напряжении. Зачастую бывает наоборот: условия службы стабильны, малоподвижны, монотонны. Порой идут недели, месяцы, даже годы, а на посту ничего существенного не происходит. Но когда долгое время нет событий, как-то встряхивающих человека, ему невольно начинает казаться, что жесткие требования устава, строгие рамки службы, поддерживающие собранность, настороженность, чувство ожидания, — не что иное, как перестраховка. Тогда-то и закрадывается мысль: зачем же держать себя в напряжении, ничего не случилось вчера, ничто не случится и сегодня, и завтра...

Подобные мысли способны у людей слабых, с недостаточно развитым чувством ответственности погасить боевой настрой, вызвать расслабленность, вялость. Вот тут-то часового и поджидает опасность.

Нет, бдительность такое качество, о ко-

тором не только самому нельзя забывать ни на минуту, но и другим надо постоянно напоминать. Наверное, здесь будет уместной такая аналогия: ржавчина в стволе автомата начинается с крохотной, незаметной глазу и совершенно безобидной вроде бы капли воды. Давайте будем, говоря о бдительности, почаще вспоминать об этом.

Бдительность — профессиональная черта военнослужащих внутренних войск. Действительно, часовому мало только понимать значение неподкупности, сосредоточенности, четкости действий, ему необходимо практически проявлять эти качества в повседневной жизни, на посту, образцово выполнять служебные обязанности, уметь и быть способным применять оружие в случаях, предусмотренных уставом.

Бдительность — качество сложное, многогранное. Среди большого количества черт, штрихов, нюансов, через которые она проявляется на посту, можно выделить наиболее существенные, свойственные всем часовым, какие бы служебно-боевые задачи они ни выполняли: неуспяную зоркость, постоянное внимание, неугасимую наблюдательность. Это свойство подмечать характерные, но малозаметные особенности объектов и процессов порой сравнивают с лучом прожектора, который выхватывает из окружающего пространства как раз то, что в данный момент является самым важным, самым главным для обеспечения надежности охраны порученных объектов.

Часовой внутренних войск — уважаемый человек в стране. Партия, советский народ доверили ему важное дело, окружили его почетом и славой. Многие воины, проявившие бдительность и боевое мастерство на посту, удостоены государственных наград. Все больше становится кавалеров нагрудного знака «За отличие в службе». Они — гордость войск, их служба — образец, эталон для нас. И тот, кто еще не носит на груди этот знак воинской доблести, должен непременно заслужить его, стремиться быть похожим на награжденных, почитать им. У бдительного часового любой пост на замке. Он есть и всегда остается той непреступной границей, рубежом, через который не пройдет ни один злоумышленник.

Вспомним кадры из кинофильма о легендарном герое В. И. Чапаеве... Ночь над Лбищенском. Отдыхают после тяжелых боев красноармейцы и командиры, а по проселку, крадучись, пробирается казачий отряд. Сняты задремавшие часовые. Заревом над станицей, внезапно раздавшиеся выстрелы, трагическая гибель отважного начальника...

Хрестоматийный пример. Но он еще раз напоминает нам, что бдительность не должна смыкать глаз. Надо всегда глядеть в оба, быть начеку! От каждого из нас требуется бдительность — высокая и постоянная. Она — наше оружие, действующее безотказно, оружие, которое никогда не ставят в пирамиды.

Полковник В. АСТАШИН.

УЧИТЬ ПОДЧИНЕННЫХ И УЧИТЬСЯ САМИМ

1308

Руководство боевой и политической подготовкой — задача сложная и многогранная. И решать ее должен в первую очередь командир-единоначальник. Но одному ему, разумеется, трудно охватить в деталях весь круг вопросов. Поэтому важно, чтобы наряду с командиром активное участие в планировании боевой и политической подготовки, осуществлении контроля за ходом учебно-воспитательного процесса принимали все, кому это положено по уставу, а именно его заместители, офицеры штаба, политотдела, служб тыла. Понятно, чтобы качественно выполнять возложенные обязанности, эти офицеры должны постоянно учиться сами.

У нас действует стройная система совершенствования профессиональных навыков офицеров управленческого аппарата. Она включает командирскую и методическую, штабную подготовку. Особое значение мы придаем раздельным и совместным штабным тренировкам. Сроки проведения их, содержание тем и состав групп соответствуют программе обучения, требованиям к подготовке штабов, приказам и распоряжениям старших начальников. При этом учитываются характер предстоящих задач (например, прием молодого пополнения), степень обученности офицеров в занимаемых должностях, намечаемые выезды в подразделения и т. п.

Вот как была организована раздельная штабная тренировка по теме: «Работа штаба части по подготовке данных для принятия решения командиром на квартал». Готовил и проводил занятие начальник штаба. Прежде всего он тщательно проанализировал состояние боевой службы, учебы и воинской дисциплины в подразделениях, наметил учебные вопросы, продумал, на каких из них надо заострить внимание слушателей. Определил, кто из офицеров и по каким вопросам нуждается в помощи, составил план проведения занятия.

Накануне офицеры повторили требования уставов и приказов по организации и обеспечению боевой службы, по отработке штабных документов, соответствующие разделы наставлений и учебных пособий.

В начале занятия руководитель довел состав, силы и средства части, характеристику охраняемых объектов, боевые задачи подразделений, объем службы, ход выполнения программы боевой и политической подготовки, материально-техническое обеспечение и т. д. Обучаемые, каждый по своему направлению, оценивали обстановку, делали выводы по ней. Так, состояние контролерской службы достаточно полно доложил подполковник М. Кулагин, боевой подготовки — майор Н. Сергеев. Они внесли ценные предложения по повышению эффективности и качества боевой

службы и учебы. Если обучаемые допускали ошибки, неточности в расчетах, предложениях, руководителю, его помощники поправляли их. Заключение делал начальник штаба, он же подвел итоги, оценил действия каждого. Такая практика приносит, на наш взгляд, наибольшую пользу: офицеры проникаются ответственностью за личную подготовку, ускоряется их профессиональный рост, они получают возможность совершенствовать навыки и умение действовать при взаимозаменяемости.

Примерно так же организовывались и проводились совместные штабные тренировки, с той лишь разницей, что для всех групп предусматривались единые задания и общее руководство. При этом преследовалась несколько иная цель: добиться слаженности в работе как внутри штаба, политотдела, служб тыла, так и управления части в целом. В соответствии с этой задачей определялись учебные вопросы, на их изучение отпускалось больше времени. Так, на совместной штабной тренировке по теме «Управление подразделениями при выходе в район выполнения задачи» отработывались такие вопросы: действия дежурного и офицеров управления части по сигналу «Сбор»; мероприятия штаба по усилению охраны объектов; организация и движение в заданный район; организация разведки и охранения на месте; управление подразделениями в сложной обстановке.

Все это дало свои результаты. Например, иа недавнем командно-штабном учении офицеры штаба показали возросшее профессиональное мастерство: умело и быстро делали расчеты по перевозке личного состава различными видами транспорта, грамотно оценивали обстановку, оформляли служебные документы. Кроме того, все они своевременно сдали отчетные работы, которые рецензировались старшими начальниками или специалистами служб. Так, хорошая оценка дана методической разработке «Действия подразделения по пресечению и ликвидации побега осужденных», подготовленной майором И. Шевчуком. Она используется как учебное пособие. Одобрена и работа старшего лейтенанта Н. Колодкина на тему «Организация и обеспечение связи при розыске бежавших преступников».

Под контролем штаба находится командирская и методическая подготовка офицеров части по предметам обучения. Читаются лекции, проводятся семинары, групповые упражнения, тактические и тактико-специальные летучки, принимаются зачеты. Программный материал, как правило, отработывается в установленные сроки.

Налажена и постоянно контролируется

самостоятельная учеба офицеров. Повышают свои знания они и при подготовке к командировкам. Изучают уставы, приказы и другие документы, регламентирующие боевую службу, жизнь и быт воинов. С ними проводятся инструкторско-методические и показательные занятия. Применяются и такие формы учебы, как инструктажи, детальный анализ практики. Офицеры получают советы, как помочь командирам в организации боевой службы и учебы, поддержании уставного порядка. Все это повышает профессиональную активность офицеров, позволяет им смелее, со знанием дела вникать в жизнь подразделений, а значит, растет и отдача от командировок.

Вот пример. В одном из подразделений не все благополучно было с обучением военнослужащих, нарушался уставной порядок. Прежде чем направить туда офицеров штаба, им показали, как организовать боевую подготовку в роте, провести инструкторские занятия с караулом, заступающим на боевую службу, как готовить суточный наряд. Затем они выехали на стрельбище, где под руководством майора Н. Сергеева совершенствовали навыки в организации стрелковых занятий, практически отрабатывали упражнения учебных стрельб из автомата и ручного пулемета.

Работая в роте, офицеры штаба разобрались в причинах недостатков, помогли командиру упорядочить служебную нагрузку на личный состав, наладить регулярную учебу военнослужащих. Приняли участие в подготовке суточного наряда и контроле за его службой. Подготовили и провели показательные и инструкторско-методические занятия с командирами взводов и сержантами, беседы с солдатами и сержантами по разъяснению требований воинских уставов, приказов Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск.

Разумеется, нам не безразлично, какой след оставит, побывав в подразделении, комплексная группа или офицер штаба, политотдела: ограничатся ли они констатацией недостатков, или окажут действенную помощь командиру в организации боевой службы, учебно-воспитательного процесса. Вот почему всякий раз штаб внимательно анализирует результаты работы офицеров в подразделениях, предложения, оставленные там, делает выводы и докладывает о них командиру части для принятия решения. Одно время, например, не во всех подразделениях на инструкторских занятиях с личным составом, заступающим на боевую службу, отрабатывались необходимые вопросы. Штаб разработал тематику этих занятий для каждого подразделения с учетом специфики выполняемых им задач. Более того, во всех ротах офицеры штаба провели с офицерами занятия, как готовить личный состав к боевой службе.

Трудно переоценить роль штаба в совершенствовании командирских качеств и методических навыков офицеров ротного и батальонного звена. Планирование командирской и методической подготовки, организация и проведение сборов, инст-

рукторско-методических и показательных занятий, учений — во всем этом офицеры штаба принимают непосредственное участие. Взять инструкторско-методические занятия. Руководители их — преимущественно офицеры штаба, не ограничиваются перечислением учебных вопросов и изложением порядка отработки темы, а дают обучаемым методические рекомендации, советы по организации, материальному обеспечению предстоящих занятий, тренировок, по использованию наиболее поучительных примеров и т. д.

Офицеры штаба ведут большую индивидуальную работу с командирами подразделений, помогают им полнее освоить свои обязанности, целеустремленно вести воспитательную работу с подчиненными. Молодые офицеры поддерживают тесный контакт с работниками штаба. Так, майор Г. Вележанин, шефствуя над лейтенантом А. Кашеевым, помог ему научиться правильно составлять планы-конспекты, распределять время на отработку учебных вопросов и темы в целом, подсказал, как и в какой последовательности применять в ходе занятий различные учебные пособия. С помощью старшего товарища лейтенант Кашеев быстрее освоился с новой должностью.

Всего год командует взводом лейтенант О. Канатбаев, но уже приобрел хороший опыт в обучении и воспитании подчиненных и сейчас зачислен в резерв на выдвижение. Этим он обязан прежде всего капитану А. Васильеву, который немало занимался с ним, прежде чем он прочно встал на ноги.

К сожалению, не всегда офицеры штаба, работая в подразделениях, что называется, докапываются до истины, не все умеют, говоря словами В. И. Ленина, найти то звено, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь. Иногда это случается по незнанию, а порой и по халатности.

Так, однажды подчиненные старшего лейтенанта В. Иванова на огневой подготовке показали низкие результаты. Начали разбираться, в чем дело. И пришли к выводу, что в недостатках кроме командира, офицеров подразделения повинны и офицеры штаба капитан А. Мазурин, старший лейтенант Д. Зимин. Они не раз бывали в роте, видели недочеты в обучении воинов, но не потребовали их устранения, не показали, как следовало бы перестроить работу, а ограничились лишь сбором данных для доклада командиру.

А вот майор Н. Сергеев, оказавшись в подобной ситуации, поступил по-другому. Он проверил организацию социалистического соревнования в соперничающих ротах, поинтересовался, как воины отрабатывают нормативы по тактико-специальной подготовке, с секундомером в руках проверил их действия. Убедившись, что солдаты намного перекрывают нормативное время, обобщил опыт соревнующихся и довел его до всех командиров подразделений. Благодаря этому сейчас в часть

большинство воинов успешно выполняют нормативы.

Повышению качества и эффективности учебы офицеров способствует своевременное и всестороннее подведение итогов боевой службы, учебы, укрепления воинской дисциплины. Практика показывает: если штаб тщательно готовит данные командиру для подведения итогов и постановки задач, он объективнее оценивает обстановку, глубже анализирует недостатки, указывает наиболее рациональные пути их устранения, четко ставит задачи подчиненным. И сами мероприятия проходят в деловой обстановке, на них затрачивается минимум времени.

Для совершенствования профессионального мастерства офицеров многое делают

политотдел, партийные организации. Используя все многообразие имеющихся форм и методов, они воспитывают у офицеров личную ответственность за повышение эффективности учебного процесса, непримиримость к формализму, упрощенчеству, по-партийному взыскательно спрашивают с тех, кто мало работает над собой, допускает промахи в организации обучения и воспитании личного состава.

Конечно, есть у нас еще неиспользованные резервы, нерешенные проблемы. Мы знаем о них и, руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, стремимся строить свою работу в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями.

Полковник А. ШЕМАЕНКОВ.

СТРЕЛКОВЫЕ ТРЕНИРОВКИ

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

На стрелковых тренировках обычно производится первоначальное обучение действиям с оружием, стрельбе, управлению огнем и отрабатываются подготовительные упражнения по разведке целей наблюдением, определению дальностей до них, целеуказанию. Кроме того, на них воины углубляют знания основ и правил стрельбы, материальной части вооружения, выполняют нормативы по огневой подготовке. Проверка личного состава в объеме изученных тем, в том числе и готовность к выполнению упражнений учебных стрельб, осуществляется на контрольных стрелковых тренировках.

Стрелковые тренировки проводятся целенаправленно и систематически. На каждой последующей, наряду с изучением новых вопросов, наращиваются и совершенствуются ранее приобретенные умения и навыки. Например, вначале необходимо научиться личный состав стрельбе с места по неподвижным, появляющимся и движущимся целям, а затем вести огонь по этим целям с коротких остановок и на ходу. В заключение целесообразно провести комплексные тренировки, в ходе которых обучаемые поражают цели всеми способами, в том числе и в противогазе. При этом от занятия к занятию усложняются условия решения огневых задач, сокращается время на стрельбу, увеличиваются дальности до целей и скорости их движения. Навыки обучаемых в стрельбе доводятся до автоматизма.

Тренировки, как правило, проводятся в стрелковом городке или на войсковом стрельбище. При этом обязательно надо иметь места для выполнения подготовительных упражнений по обучению стрель-

бе и управлению огнем. Другие учебные места могут меняться в зависимости от содержания тренировок и оборудования стрелкового городка или стрельбища. Организуются и проводятся тренировки в масштабе роты — повзводно, а во взводах — по отделениям.

При необходимости гранатометчики, снайперы и наводчики пулеметов, установленных на БТР, занимаются в отдельных ротных или взводных группах. В учебных подразделениях стрелковые тренировки могут быть в составе роты или одного-двух взводов. Руководит ими командир роты, а в военно-учебных заведениях — преподаватель. Контрольные стрелковые тренировки могут проводить командир батальона, командир полка или лица, назначенные ими.

Командир роты и командиры взводов обычно организуют занятия на основном учебном месте, то есть там, где выполняются подготовительные упражнения. При этом они должны спланировать свою работу так, чтобы иметь возможность контролировать ход занятий и на других учебных местах, оказывать методическую помощь сержантам. В учебных подразделениях и военно-учебных заведениях курсантов, в целях привития им методических навыков, следует привлекать для проведения занятий на учебных местах.

Предварительно в части разрабатываются и высылаются в подразделения варианты стрелковых тренировок (см. таблицу на с. 74). Ниже излагается третий вариант стрелковой тренировки на пяти учебных местах: выполнение подготовительных упражнений по обучению стрельбе; разведка целей наблюдением, определение дальностей; метание ручных гранат; совершенствование навыков в практическом применении правил стрельбы; контрольное учеб-

Таблица

	Наименование учебных мест	Варианты							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Выполнение подготовительных упражнений по обучению стрельбе	+	+	+	+	+	+	+	+
2	Выполнение подготовительных упражнений по управлению огнем подразделения	О	О	О	О	О	О	О	О
3	Выполнение подготовительных упражнений по разведке целей наблюдением, определению дальности и целеуказанию	+	=	+	+	+		+	
4	Обучение приемам стрельбы и выполнение нормативов	+	+			+	+		+
5	Обучение метанию ручных гранат			+	+		+	+	+
6	Изучение материальной части оружия и основ стрельбы	+	+				+		+
7	Тренировка в однообразии прицеливания		+		+			+	
8	Тренировка в решении задач на применение правил стрельбы		+	+		+		+	
9	Контрольное учебное место	+	+	+	+	+	+	+	+

Условные обозначения.

На учебном месте занимаются:

+ — отделение;

= — снайперы;

О — розыскной наряд (группа преследования), офицеры и сержанты.

ное место. Со снайперами на тех же учебных местах занятия может организовать старшина роты. В конце их с сержантами и офицерами проводится летучка по управлению огнем розыскного наряда (группы преследования).

Накануне командир роты составляет план проведения стрелковой тренировки. Затем инструктирует командиров взводов и старшину, напоминает, кто и где будет обучать подчиненных, какие следует отрабатывать вопросы, порядок смены учебных мест, материальное обеспечение, на что обратить особое внимание. Сообщает начальнику стрельбища, какие подготовительные упражнения намечено выполнять.

Командиры взводов составляют план стрелковой тренировки во взводе, инструктируют командиров отделений. Сержанты готовят инструктивные записки, в которых

указывают учебные вопросы, материальное обеспечение, порядок отработки нормативов, подготовительные упражнения и их содержание.

По прибытии личного состава к месту занятия командир роты производит осмотр оружия, объявляет тему, цель, учебные вопросы, уточняет места тренировок и подает команду: «Рота, направо, по учебным местам, шагом — марш».

На первом учебном месте солдаты учатся выполнять подготовительное упражнение в стрельбе по различным целям из АКМ и РПК с места и с коротких остановок. Цели могут быть такими: пулемет (мишень № 10а), появляющийся на 30 с на дальности 300 м; пулемет (мишень № 10а), появляющийся на 25 с на дальности 200 м; грудная фигура (мишень № 6), появляющаяся на 15 с на дальности 250 м; грудная фигура (мишень № 6), появляющаяся на 10 с на дальности 150 м; головная фигура (мишень № 5), появляющаяся на 15 с на дальности 100 м; бегущая фигура (мишень № 8), появляющаяся на 20 с на дальности 250 м; бегущая фигура (мишень № 8), появляющаяся на 25 с на дальности 400 м.

Руководит занятием командир роты. На исходном положении он доводит до

обучаемых тактическую обстановку и ставит задачу. Затем приказывает выдать каждому по два боевых патрона. Поясняет, что по команде «К бою!» обучаемые должны выдвинуться на огневые позиции, изготовиться к стрельбе и доложить о готовности. Заранее подготовленный сержант или солдат второго года службы по команде руководителя образцово показывает этот прием, после чего командир отделения указывает каждому военнослужащему огневую позицию, командует: «К бою!» — и наблюдает за их действиями. Подмечает ошибки, добивается устранения их повторением приемов.

Убедившись, что военнослужащие усвоили этот вопрос, руководитель объясняет, что должен сделать каждый по команде «Приготовиться к атаке» и «В атаку, вперед», каков порядок ведения огня по движущимся целям с коротких остановок. Затем командир отделения, продемонстрировав приемы в комплексе и по разделению, приступает к тренировке.

При выполнении упражнения солдаты самостоятельно обнаруживают цели, ведут по ним огонь условными выстрелами. Цель считается пораженной, если каждый из них правильно выбрал установки для стрельбы (прицел, целик и точку прицеливания), навел оружие в цель и своевременно произвел «выстрел», а после промаха вводил нужные коррективы. Результаты учитываются в бланке произвольной форме. При появлении целей, по которым предусматривается стрельба боевыми патронами, руководитель назначает стреляющих из расчета по одному в каждой смене. Повторные цели появляются в другой последовательности. Упражнение повторяется до тех пор, пока все обучаемые не выполняют его.

По окончании стрельбы производится осмотр оружия, и каждому выставляется оценка: «отлично» — если поражены все цели; «хорошо» — четыре цели, в том числе одна пулей; «удовлетворительно» — три, в том числе одна пулей. Подготовительные упражнения могут выполняться и на учебном поле, не имеющем оборудования для появляющихся и движущихся целей. В этом случае поле разбивается на секторы, в каждом из которых выставляются неподвижные цели по одному из вариантов обрабатываемого упражнения. Характер целей и места их расположения в секторах могут меняться.

На учебном месте, где военнослужащие учатся применять правила стрельбы, руководителем занятия может быть командир взвода. В стрелковом городке на различных направлениях и дальностях устанавливаются мишени, готовятся прицельные станки. При показе одной из целей руководитель сообщает обучаемым дальность до нее, объясняет, как, пользуясь таблицей превышения траектории над линией прицеливания, правильно определить установку прицела, точку прицеливания, и наводит оружие, закрепленное на станке, в цель. Убедившись, что обучаемые поняли,

140
приступает к тренировке и дает сигнал показать другую мишень. Солдаты самостоятельно определяют дальность до цели, выбирают прицел, точку прицеливания и наводят оружие в мишень. Контролирует их действия, поправляет, устраняет ошибки командир отделения. Командир взвода в это время может оказать методическую помощь сержантам на других учебных местах.

Затем командир взвода напоминает обучаемым, как влияет на полет пули ветер (боковой, продольный), объясняет порядок выноса точки прицеливания при боковом ветре. Для этого заранее высылают показчика с мишенью сначала на 200 м, затем на 300 м. Руководитель, целясь в одну из них, выносит точку прицеливания на полторы фигуры влево, закрепляет оружие на прицельном станке. Предлагает подчиненным посмотреть, а затем сделать то же самое. По сигналу руководителя показчик переносит мишень на полторы фигуры вправо. Каждый из солдат, вновь прицеливаясь, убеждается, насколько правильно решил задачу. В дальнейшем тренировку в прицеливании можно проводить без станков. Дав обучаемым вводную о скорости и направлении ветра, руководитель вначале объясняет порядок ее решения и сам определяет дальность до цели, прицел, величину выноса точки прицеливания и наводит оружие в цель. Затем эту и другие подобные вводные решают обучаемые, руководитель контролирует прицеливание с помощью ортоскопа. Сержант выступает в роли помощника руководителя.

На третьем учебном месте отделение отрабатывает подготовительное упражнение по метанию ручных гранат. Для этого на удалении 25—40 м от исходного положения в прямоугольнике по фронту 10 м и в глубину 3 м устанавливается грудная фигура (мишень № 6). Каждому обучаемому выдается по две учебные гранаты. На выполнение упражнения отводится 30 с. Рубежи начала и прекращения метания гранат обозначаются местными предметами.

Руководитель занятий (командир отделения), проверив знание солдатами правил обращения с ручными гранатами, становится в 5—6 м впереди отделения, чтобы обучаемые видели его сбоку, и образцово демонстрирует прием метания на дальность из положения стоя с места. Затем, повторяя показ, он поясняет, как производится метание гранаты стоя с места по разделению. Потом командир размыкает отделение на 6—8 шагов и приказывает подчиненным самостоятельно выполнить прием. После чего разучивает его по элементам.

В такой же методической последовательности командир отделения обучает метанию гранаты в цель на ходу с короткой остановки. По окончании занятий выставляет оценку: «отлично» — если обе гранаты попали в прямоугольник; «хорошо» — первая граната, «удовлетворительно» —

вторая. Из ручных осколочных гранат зачисляются только те, которые оказались в пределах цели (окопа, круга, прямоугольника). При выполнении упражнения ручными противотанковыми гранатами идут в зачет только прямые попадания в цель. Если перед броском из запала учебной гранаты предохранительная чека не была выдернута, попадание в цель не принимается во внимание.

На четвертом учебном месте отрабатывается подготовительное упражнение по разведке целей наблюдением, определению дальностей и целеуказанию. Вначале руководитель занятия (командир отделения) доводит до обучаемых тактическую обстановку и ставит задачу, в которой указывает ориентиры, положение и характер действий противника, место наблюдения и порядок его оборудования, сектор и полюсу наблюдения, порядок доклада о результатах наблюдения. Затем объясняет правила наблюдения за местностью, отыскания целей и определения дальности до них. Для отработки этого упражнения целесообразно иметь следующие цели: головная фигура (мишень № 5), появляющаяся два раза по 30 с с промежутком 10 с на дальности 250 м; грудная фигура (мишень № 6), появляющаяся два раза по 40 с с промежутками 15 с на дальности 400 м; поясная фигура (мишень № 7), появляющаяся на 50 с на дальности 450 м; две бегущие фигуры (мишень № 8), появляющиеся на 30 с на дальности 500 м; пулемет (мишень № 10а), появляющийся два раза на 30 с с промежутком 15 с на дальности 450 м. Кроме целей надо назначить не менее трех ориентиров на дальности: первый — 350 м, второй — 450 м, третий — 600 м. Время на выполнение упражнения — 20 мин.

Руководитель приказывает оператору показать одну из целей, разъясняет обучаемым, как ее обнаружить и определить дальность до нее. Затем по его команде обучаемые занимают места для наблюдения и в течение 5 минут изучают местность. С появлением целей солдаты отыскивают их и определяют расстояние до них, результаты записывают в бланк. По истечении 20 минут руководитель собирает бланки, сверяет данные в них со своими и выставляет оценки: «отлично» — если правильно определена дальность до всех целей, при этом не менее чем до четырех с оценкой «отлично»; «хорошо» — верна дальность до четырех целей, при этом не менее чем до трех с оценкой не ниже «хорошо»; «удовлетворительно» — правильно определена дальность до трех целей.

На контрольном учебном месте личный состав проверяется в стрельбе по условиям 1-го специального упражнения учебных стрельб (КССО-76). Здесь руководителем занятий может быть заместитель командира части. На исходном положении он уточняет каждому военнослужащему место для стрельбы (огневую позицию), сектор обстрела и подает команду «К бою», «Газы». Обучаемые выдвигаются на рубеж открытия огня, надевают противогазы, из-

готавливаются для стрельбы и докладывают о готовности. Руководитель, убедившись в этом, дает сигнал для показа первой цели. Военнослужащие самостоятельно обстреливают ее. Огонь боевыми патронами ведет один, остальные тренируются условными выстрелами. При поражении первой цели или по истечении времени ее показа подается команда «Противогазы снять». (Ведение огня в прстивогазах целесообразно чередовать по первой или второй цели. Противогазы снимать после обстрела цели. Время, затраченное на надевание (снятие) противогаза, не входит в счет времени показа цели.) Затем руководитель подает сигнал на показ второй цели.

При появлении ее военнослужащие ведут огонь. После поражения цели или по истечении времени ее показа следует команда «Стой», «Прекратить огонь, разряжай».

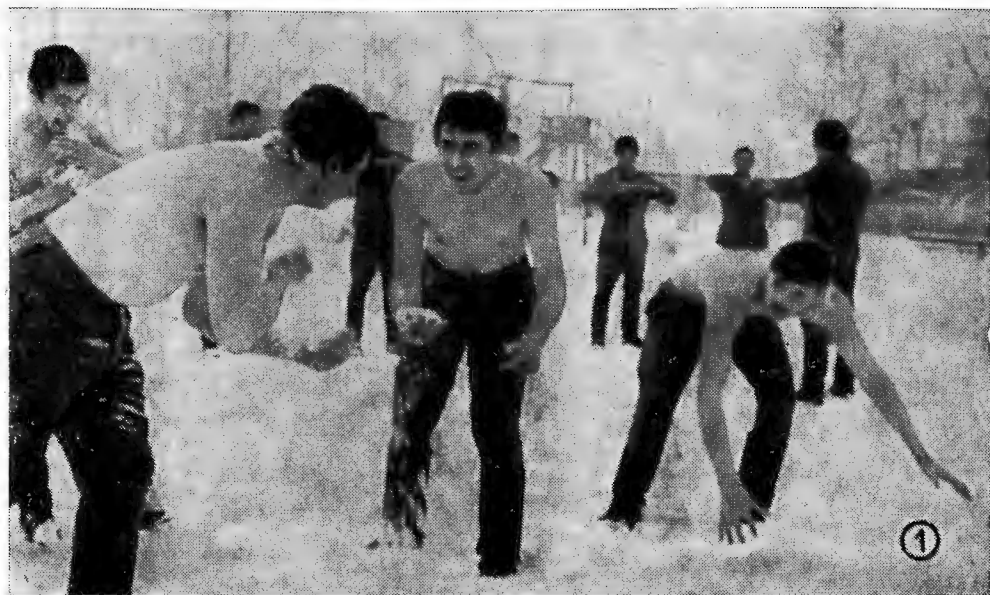
В конце занятий командир роты проводит летучку с сержантами и офицерами по управлению огнем розыскного наряда. Вначале доводит до них обстановку, например: «Группа преследования, двигаясь за вооруженными преступниками и достигнув рубежа открытия огня, попала под огонь одного из них, а двое под прикрытием огня стремятся укрыться в лесу и за складками местности». Для создания мишенной обстановки на стрельбище на дальности 400 м надо установить грудную фигуру (мишень № 6), на дальности 250 и 350 м — две движущиеся цели (мишень № 8а).

Командир роты требует от обучаемых оценить обстановку, в роли начальника группы преследования принять решение и подать команды на обезвреживание преступников. Показав цели, он поочередно заслушивает доклады командиров отделений об обнаружении их и решение на поражение. Затем объявляет наиболее целесообразное в создавшейся обстановке решение. Оно может быть таким: «Огнем снайпера обезвредить вооруженного преступника, остальных задержать (поразить) огнем из автоматов». После этого руководитель приказывает нескольким сержантам подать команды на поражение целей. Заслушав их, он объявляет наиболее целесообразные. Например: «Снайперу Павлову, прямо, за бугром вооруженный преступник, 4, под цель — огонь». Таким же образом определяет команды и автоматчикам.

Занятия по управлению огнем в отличие от рассмотренных выше могут организовываться и проводиться с таким расчетом, чтобы в одно и то же время офицеры и сержанты (курсанты) совершенствовали навыки в управлении огнем, а солдаты получали практику в разведке целей наблюдением, в определении дальностей и ведении огня как самостоятельно, так и в составе отделения или розыскного наряда.

Полковник А. МЕЛЬНИКОВ.

141

С ПОЛЬЗОЙ ДЛЯ ВОЕННОГО ДЕЛА

ФОТОРЕПОРТАЖ

В подразделении, которым командует кавалер знака «За отличие в службе» I и II степени капитан Г. Левин, многое предпринимается, чтобы интересно, содержательно проходили выходные дни. Так, по воскресеньям регулярно наряду с массовыми политическими мероприятиями и культурно-просветительной работой проводятся различного рода спортивные состязания и игры, направленные на развитие у военнослужащих высоких физических качеств и военно-прикладных навыков. Не случайно здесь абсолютное большинство солдат, сержантов — значкисты ВСК, спортсмены-разрядники, то есть люди закаленные, которым, что называется, не страшны ни мороз, ни жа-

ра (на снимке 1: утренний моцион после физзарядки).

В программу выходного дня включаются всевозможные эстафеты, соревнования на первенство роты, взводов, отделений по тем или иным видам спорта, нормативам боевой подготовки. На снимке 2: заместитель командира взвода старший сержант В. Шоха (слева) проводит состязание по нормативу ТСП — вхождение в связь; справа — рядовой В. Швец, один из лучших шашевых роты. За успехи, достигнутые в социалистическом соревновании в честь XXVI съезда партии, он награжден знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки».

Накануне очередного форума коммунистов страны здесь развернулось движение за мастерское владение каждым военнослужащим всеми видами штатного оружия роты (снимок 3).

Хорошо в выходной день совершить прогулку на лыжах. В роте такие выезды на природу стали привычными. А как приятно, возвратившись с многокилометровой пробежки по лыжне, выпить прямо на

морозе кружку горячего ароматного чая, который всегда мастерски заваривает повар рядовой Р. Джабанашвили (снимок 4). Кстати, как и в предыдущие годы, каждый в подразделении записал в своих социалистических обязательствах за зиму пройти на лыжах не менее 150 километров.

Высокое качество мероприятий, проводимых в выходные дни, способствует тому, что личный состав вот уже несколько лет до-

бивается стабильных результатов в боевой и политической подготовке, отличается завидным служебным мастерством. Достаточно сказать, что третий год подряд рота завоевывает звание отличной. Сдавать позиции подчиненные офицера Г. Левина не собираются. Напротив, в году XXVI съезда родной Коммунистической партии они взяли еще более напряженные обязательства.

Прапорщик
А. АЛЕКСАНДРОВ.

НЕУСТАВНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Я долго сомневался: стоит ли писать? Прошло немало времени. Некоторые факты, обстоятельства начали забываться, а вот мысли, связанные с ними, стали как бы яснее, и захотелось их высказать. По понятным причинам подлинные фамилии изменены.

Рядом с этим военным городком пролегла нешумная дорога, по которой мы с капитаном Ю. Гориним несколько лет кряду ходили на службу и обратно пешком. Частенько нам приходилось бывать в подразделении, беседовать с личным составом, присутствовать на занятиях. Все радовало глаз в городке: чистота и безукоризненный порядок на территории, в спальнях помещений, классах, столовой.

Строгий быт воинского общежития накладывал свой отпечаток на людей, на их действия и поступки. Солдат и сержантов мы видели аккуратными и подтянутыми, всегда по форме одетыми.

Здесь не припомнят случая, когда бы старший лейтенант Н. Булиш отступил от расписания занятий или нарушил его. Примеру командира роты следовали все офицеры, и занятия по боевой и политической подготовке проводили с хорошим качеством и творческим огоньком. Не удивительно, что караулы и войсковые наряды отличались здесь высокой боеготовностью, профессионализмом служебных навыков, бдительностью. Как-то, характеризуя командира роты, скупой на похвалу комбат сказал: «Ценю в нем волю и пунктуальность. Верю: на его погонах непременно будут большие звезды».

Вскоре старшего лейтенанта назначили командиром другой, отстающей роты. И ее он вывел в число передовых за короткий срок. Сейчас майор Булиш — командир батальона.

А в роту, которой он первоначально командовал, мы по-прежнему заходили. Подразделением теперь руководил капитан В. Батугин, по многочисленным отзывам, хваткий хозяйственник. Шло время, и что-то неуловимо неприятное появилось в обители этого военного городка. Здесь постоянно что-то реконструировалось, достраивалось, переоборудовалось, к командиру то и дело шли какие-то ходоки в гражданской одежде. В его кабинет завезли полированную мебель, а крошечный плац буквально заставили зеркалами. Замполит

лейтенант Ведмедев тоже не отставал: помещения настолько насытились всевозможными графиками, диаграммами и прочей наглядностью, что глазу негде было отдохнуть.

— Батугин — командир с размахом! — говорили его прежние сослуживцы, штабные офицеры. — У нас он просто скучал по строевой работе, а в роте развернется!

Будем справедливы: на первых порах действительно Батугин немало сделал для благоустройства военного городка, улучшения быта личного состава. Караульное помещение в смотре-конкурсе получило призовое место. На территории появились грядки с овощами, теплица. На базе подразделения одно время проводили показательные занятия с командирами рот, ставили в пример энергию и хозяйственную сметку Батугина. На этом, пожалуй, хозяйственный пыл можно было и поубавить, уделить больше внимания боевой учебе, поддержанию твердого уставного порядка, но, к сожалению, зуд строительных новшеств не давал капитану покоя.

Все чаще в городке стали попадаться на глаза солдаты-мастеровые, всякого рода дефицитные материалы — пластик, полированные доски, высокосортные краски.

Однажды, увидев умельцев, суетящихся на месте, где обычно стоял дневальный, я поинтересовался, что же на этот раз здесь планируется соорудить. Командир не без гордости пояснил:

— Думаем установить пульт и пьедестальчик для дневального. Знаете, гумбочка с телефоном как-то устарела.

А потом я узнал, что Батугин решил «под полировку» сделать все казарменные помещения. И сделал. Разумеется, дефицит с неба в роту не падал. И были случаи, когда вместо запланированных занятий по боевой подготовке, воскресных спортивных мероприятий часть людей направлялась на заработки в порядке «шефской помощи». Превратившись в прораба и доставалу, Батугин (этого следовало ожидать) перестал работать над собой. На занятия по боевой подготовке, которые так любил офицер Булиш, ему просто не хватало времени. Не хватало его и на кропотливую работу с командирами взводов и начальниками войсковых нарядов.

Как-то прибыл в подразделение новый

командир взвода лейтенант Носов. Батугин знал, что за молодым офицером на прежнем месте службы водились серьезные грешки. Казалось бы, следовало помочь лейтенанту обрести себя, завоевать авторитет. Но Батугин увидел в нем... подходящего друга. Распив бутылку водки в служебное время, оба офицера появились навеселе в расположении подразделения. Батугина слегка пожурили за проступок на партийном бюро и... простили. Дескать, человек трудится, в игрушку военный городок превратил. А вскоре стал известен случай, когда командир роты под хмельком проверял караульную службу. И вновь Батугину сошло с рук. Ни командир батальона, ни партбюро не нашли возможности, чтобы поправить Батугина, спросить с него за серьезные упущения и просчеты в работе.

На итоговой проверке рота на стрельбах получила «неуд». Неодобрение вызвали разные неуставные украшения, излишества в казарме. Один из проверяющих заметил, что казарма стала больше похожа на санаторий-профилакторий, чем на солдатское общежитие.

После подведения итогов в роте Батугину не без сарказма сказали:

— Пора, товарищ капитан, переходить от полировки к боевой подготовке!

Но офицер так и не смог поправить положение дел, а затем был уволен из войск.

Из этой поучительной истории в части сделали выводы: каждому, как говорится, воздали по заслугам. И, пожалуй, не стоило об этом вспоминать и писать, если бы кое-где неуставные украшения и излишества в солдатских казармах и городках не стали входить в своеобразную моду. Посетишь иную роту и диву даешься: то ли попал в музей прикладного искусства под открытым небом, то ли в заповедный уголок. Тут и фонтан в гранитной облицовке, и ажурные решетки, и голубой пруд со стайкой зеркальных карпов; чеканка в спальнях помещениях, различные инкрустированные панно... Вот мол, любуйтесь, как мы богато живем!

О пережитках мещанства в воинской жизни как-то не принято говорить и писать. А, видимо, зря. Отдельные элементы мещанства, к сожалению, живучи и в нашей среде. Иной раз встречаешься с деловым, инициативным командиром — радуешься общению с ним, а познакомишься с расположением подразделения — обидно становится, что в человеке с истинно командирскими чертами уживается невзыскательный вкус к быту казармы. У таких солдатская столовая увешена аляповатыми картинами, на окнах спальных помещений пестрые занавески с рюшками, а комната быта так расписана петухами, что в глазах рябит.

Есть тут и другая сторона вопроса. Часто ли у нас на учебных сборах командир роты ведется заинтересованный разговор об эстетических ценностях, о современных требованиях к оформлению казарменных помещений и военных городков? К сожалению, редко. А ведь нужны на эту те-

му и лекции, и советы дизайнеров, и показательные занятия, и семинары по обмену опытом. Особенно это важно для командиров и старшин отдельных дислоцированных подразделений. А то ведь случается подчас невероятное: ожидается приезд в отдаленный гарнизон того или иного начальника, и следуют указания: это перекрасить, другое переделать и т. д. Помню, как в части, в которой я служил, перед приездом проверочной комиссии начальник КЭЧ распорядился две урны, стоящие перед входом в здание штаба, выкрасить... бронзовой краской. Сослуживцы ему заметили, что воинское учреждение не графские хоромы, но ирония не подействовала.

Не так давно мне довелось побывать в одной из отдаленных частей. Командир — молодой подполковник — с гордостью рассказывал о тех отрядных переменах, которые произошли за время его недолгого командования. Верно, немало было сделано хорошего. Заасфальтирован городок, разбит солдатский парк, утеплены гаражи, на месте старого барака, в котором когда-то ютился штаб, выросло двухэтажное здание. В служебных помещениях — чистота и порядок, ничего лишнего. А вот кабинет самого командира поразил своим вычурным убранством. Здесь и стильная мебель, и богемское стекло, и ковры, и всевозможные поделки. И совсем уж удивила потайная дверь, открыв которую попадаешь в такую уютненькую комнатку, где можно и закутить, и отдохнуть.

Стремление, прямо скажем, с роскошью обставить свою рабочую комнату подполковник выдавал за некое веление времени. Сейчас не в моде, доказывал он, аскетизм старых командиров, у которых, бывало, и холодного кваску не попьешь в кабинете.

Пристрастие офицера к так называемым «модным веяниям» плохо вязалось с в общем-то хорошим мнением о нем. Буквально накануне довелось беседовать с командиром соединения в его неброском, но уютном кабинете, а тут такая, мягко говоря, нескромность у подчиненного.

Не потому ли и некоторые командиры рот уже не довольствуются помещением канцелярии, а непременно стараются отгородиться отдельным кабинетом и создают в нем чуть ли не покой. А ведь есть на этот счет совершенно четкие положения, изложенные в главе 4 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР.

Думается, что обо всем этом есть смысл серьезно поговорить. Потому что еще не перевелись, к сожалению, в нашей среде этикие «изобретатели», которые не прочь пьедестальчик для дневального соорудить, фонтан отгрохать, дверь с «секретом» придумать. И все это на народные деньги, в ущерб бесценному учебному времени, у которого есть одно назначение — совершенствование боевой выучки личного состава.

Быт нашей казармы должен быть современным, но в то же время по-уставному строг и прост. В этом одна из традиций воинского порядка. И эту традицию полезно наследовать и укреплять.

Подполковник Ю. ДУРНЕВ.

ЗДОРОВЬЕ

Курение — медленное самоубийство. Подсчитано, что каждая выкуренная сигарета отнимает у курильщика от пяти до пятнадцати минут жизни. Однако он приносит вред не только себе, но и тем, кто находится рядом с ним. Достаточно, например, некурящему провести один час в комнате, наполненной табачным дымом, чтобы в его организм попали все вредные вещества, содержащиеся в одной выкуренной сигарете, — никотин, эфирные масла, смолы и другие. В смолах — они оставляют коричневые пятна на пальцах курильщика — ученые обнаружили канцерогены — вещества, вызывающие рак.

Медицинские работники часто встречаются с заболеваниями, единственной причиной которых явилось курение. Военнослужащий Ч., 19 лет, начал курить с семилетнего возраста. Уже к десяти годам у него возникла склонность к простудам. С призывом в армию при увеличении физической нагрузки началась одышка, усилился кашель с отхождением мокроты. При обследовании Ч. установлен гнойный процесс в легком. Оперирован.

Военнослужащий Н., 25 лет, в школе и военном училище не курил, активно занимался спортом. Став офицером, «для солидности» закурил. Из-за недомоганий и одышки сначала пришлось ограничить занятия спортом, потом обратиться за медицинской помощью. Врачи обнаружили воспалительный очаг в бронхах. Потребовалось длительное госпитальное лечение.

По мнению Всемирной организации здравоохранения, сегодня главная задача профилактической медицины заключается в изменении тех стереотипов поведения, которые увеличивают риск возникновения хронических болезней. К ним, в частности, относится курение.

Большинство людей хотя и признают, что курение вредно отражается на здоровье, продолжают сами наносить себе вред. Великий русский физиолог И. П. Павлов на вопрос, как он сохранил до преклонного возраста бодрость тела, ясную память, кипучую деятельность и жизнерадостность, ответил: «Не пейте вина, не огорчайте сердца табачищем — и проживете столько, сколько жил Тициан». Как известно, итальянский живописец прожил почти сто лет.

Слушая бывших курильщиков, понимаешь их радость — сумели-таки победить свою пагубную склонность! Одолеть этого врага — значит, заново обрести все те удовольствия, которые были давно забы-

ты: восприятие запахов, вкуса, другие приятные ощущения.

Осознание вреда курения — основа успеха в борьбе с ним. Хочешь быть здоровым — не кури. Но одного осознания и желания порвать с вредной привычкой зачастую оказывается недостаточно. Это подтверждают статистические данные: две трети опрошенных пытались бросить курить. И хотя в большинстве случаев поводом к этому было ухудшение здоровья, 75 процентов из них не смогли добиться успеха: не хватило силы воли!

Существуют разные способы помочь человеку отвыкнуть от сигарет. Выделим три наиболее эффективных и потому чаще всего применяемых. Первый — медикаментозный, связанный с применением таких препаратов, как лобелин, производные хирина, седативные (успокаивающие) и обезболивающие средства местного действия. Второй включает психологические методы — групповая психотерапия, аутогипноз. Курильщик может попытаться самостоятельно воспользоваться им. И, наконец, третий — иглоукалывание. Этот старинный метод не столько воздействует на саму привычку к курению, сколько изменяет вкус к табаку, отвращает от него.

Каким бы из этих способов ни воспользовался курильщик, он должен помнить: не трудно отказаться от курения на короткий период. Кризис наступает между первой и третьей неделями. Именно в это время отмечается возврат к курению. Вот несколько советов, которые, как показывают исследования, помогают курильщику.

Каждый раз, когда чувствуете потребность в сигарете, два или три раза глубоко вздохните.

Постоянно занимайтесь общефизической подготовкой, включая бег, лыжи, плавание, велоспорт и туристские походы.

Постарайтесь исключить из рациона питания возбуждающие средства, ввести в него фруктово-овощные блюда. Если вас беспокоит прибавка в весе, сократите количество потребляемого сахара, мучных изделий и жареного мяса.

Старайтесь избегать нервных перенапряжений.

Но все-таки, как уже сказано выше, самое важное при отказе от курения — проявить силу воли. Нелепо предполагать, что можно бросить курить, не делая для этого никаких усилий. Начните с малого. Выкуривайте за день на одну сигарету

меньше. Попробуйте курить сорт сигарет, которые вам не нравятся. Носите с собой на случай необходимости одну сигарету, но старайтесь не расходовать ее. Не бросайте курить «навсегда». Откажитесь от курения всего лишь на день, потом еще на один. И так день за днем. Скажите друзьям, сослуживцам и семье, что бросаете курить. Публичное заявление укрепит вашу волю. Спрячьте все, связанное с курением: сигареты, спички, зажигалки, пепельницы. Назначьте себе день, когда бросите курить, и сделайте это. Если не выдержали и закурили, не огорчайтесь. Некоторые делают несколько попыток, прежде чем окончательно бросают курить. Не стесняйтесь обращаться к врачам. Их помощь может оказаться как нельзя кстати — период отвыкания от курева сопровождается нередко неприятными ощущениями: портится настроение, пропадает аппетит, ухудшается сон, снижается работоспособность...

В нашей стране рядом правительственных постановлений, решениями местных органов власти, министерств и ведомств многое сделано для создания общественного мнения, осуждающего курение. Без табака можно обойтись! У нас не курят в метро, троллейбусах, автобусах, самолетах, кафе, столовых. На предприятиях являются коллективы некурящих. Заслуживает внимания почин некоторых подразделений дивизии имени Ф. Э. Дзержинского, где весь личный состав не курит и активно пропагандирует это.

В ответ на призыв Всемирной организации здравоохранения «Курение или здоровье — выбирайте сами» скажем: здоровье! Создадим общественную нетерпимость к отравителям воздуха, сознательно губящим свой организм и наносящим вред здоровью окружающих.

Подполковник медицинской службы
Р. СУЛОВЕВА.

НАШ СТАРШИНА

Обширны обязанности старшины роты, беспокойная это должность. Но прапорщик Леонид Попков успешно справляется с ней. В части о нем говорят с особым уважением: дело знает и любит, требователен и заботлив, настойчив в достижении цели.

Прибыв в роту, старшина начинает осмотр казармы, территории, закрепленной за подразделением. От его взгляда не ускользнет ни один, даже малейший недостаток в заправке постелей или в уборке подсобных помещений. Немалую роль в поддержании внутреннего порядка в роте играет суточный наряд, поэтому прапорщик Попков так тщательно всякий раз готовит его и контролирует выполнение им обязанностей.

Как-то прапорщик Попков увидел, что дневальный свободной смены читал книгу. На замечание старшины: лучше бы протер лестничную площадку, солдат ответил, что, мол, сколько ни убирай, все равно натопчут и чисто не будет. Леонид Петрович строго спросил с дежурного по роте за бесконтрольность подчиненных и потребовал навести должный порядок. А вечером побеседовал с молодым солдатом, разъяснил ему, почему он был неправ. Посоветовался с заместителем командира роты по политической части и высказал мысль о том, что неплохо было бы на заседании бюро ВЛКСМ рассмотреть вопрос о примерности комсомольцев-сержантов в выполнении обязанностей дежурного по роте. Вскоре такое заседание состоялось. По инициативе старшины в роте проводился обмен опытом лучших дежурных и дне-

вальных. Это во многом повысило ответственность солдат и сержантов за службу во внутреннем наряде.

Прапорщика Попкова интересует все: как солдат несет боевую службу и во время ли он накормлен, хорошо ли обут и одет, как учится, соблюдает уставы. И если где обнаружится пробел, старшина не пройдет мимо. Одно время он обратил внимание, что некоторые военнослужащие слабо успевают по гимнастике, неохотно занимаются ею. Предложил в предвыходные, выходные дни больше проводить соревнований по военно-прикладным видам спорта среди отделений, взводов, на лучшего гимнаста, бегуна, силача роты. Нашлось время для спортивных состязаний и в часы политико-воспитательной работы. Большую активность стали проявлять спорторганизатор роты ефрейтор А. Васыбулин, комсомольские активисты. И дело поправилось.

Заботится прапорщик Попков об улучшении быта воинов. В роте хорошо оборудованы ленинская комната, столовая, комната бытового обслуживания, кладовая для хранения имущества роты и личных вещей военнослужащих. Старшина постоянно воспитывает у солдат и сержантов бережное отношение к военному имуществу, уважение к воинским уставам, советским законам, часто проводит беседы с воинами на эти темы.

Коммунист Попков добросовестно выполняет свои партийные обязанности. Товарищи по партии оказали ему большое доверие, избрав секретарем партийной организации. Солдаты с гордостью и теплотой говорят о прапорщике Попкове: «Наш старшина».

Майор А. ЗАЙЧЕНКО.

ММ

В этот день дела у Лапшина явно не клеились. «Надо отключиться от всего», — решил он и, отправив подчиненных в караул, ушел в гостиницу, бросился ничком на постель. Но успокоение не приходило. «Стараясь, себя не жалеешь, и тут — на тебе, отшлепали, как кутенка... как кутенка...» Эта обидная неотвязчивая мысль раздражала, злила лейтенанта. Но сквозь нее пробивался степенный рассудительный голос: «Ничего особенного не произошло. Рядовое собрание, обычный партийный разговор. Сколько таких еще будет за службу? И реагировать на них надо спокойно: исправлять ошибки. Ведь недаром говорят: ошибся — ушибся, урок наперед».

Пришел лейтенант Биркин. Лапшин недолюбливал его, не понимал, почему тот до сих пор как будто сторонился всех: чаще всего молчал, успехи и неудачи, казалось, воспринимал одинаково, своих суждений не высказывал, приглядывался, примеривался, словно искал какой-то неизвестный другим метод работы с подчиненными. Но больше всего Лапшина раздражало неумение или нежелание молодого командира взвода показать свое командирское «я», властный голос. «Мямля — и больше ничего», — сделал вывод Лапшин.

Уже с порога, увидев позу товарища, Биркин заинтересовался:

— Что, неприятности?

Лапшин бросил на него косой взгляд, хмыкнул, но ничего не сказал: «Ему не пожалуешься, все равно не поймет...»

Затянувшееся молчание прервал Башкин. Ногой открыв дверь, он влетел веселый, возбужденный. В обеих руках держал свертки.

— Чего надулись? Черная кошка между вами пробежала? Ну, хоть за меня порадуйтесь. Слышали, завтра вызывают в штаб? Подписан приказ о назначении меня командиром роты. По этому случаю, думаю, и по рюмочке не грех пропустить. — И, не обращая внимания на постные лица товарищей, стал накрывать на стол.

— За себя мне, может, не скоро придется, я хоть за товарища... — Биркин не договорил и, взяв табурет, подсел к столу.

— А я не буду, могут вызвать в роту, — поднялся с постели Лапшин.

— Не придумывай отговорок. Тебя ж не пьянствовать приглашают, а выпить рюмку-две сухого. Что ж тут зазорного? Голова-то у каждого есть на плечах, вот и думай: с кем, когда и сколько выпить.

— И все же у меня твердое мнение: я против.

— У Лапшина сегодня неприятности, — пояснил Биркин.

— Да? — Башкин пристально посмотрел на Лапшина.

— Не сказал бы... Просто проработали на партийном собрании.

— Ну и что?

Окончание. Начало в № 2.

— Оторвался, мол, от людей, душевно-сти мало, люблю приказывать... Посоветовали изучать подчиненных, конкретнее работать с каждым. Скажи, — горячо заговорил Лапшин, сменив иронический тон, — ты когда-нибудь слышал, чтоб командир взвода расшаркивался перед подчиненными? И вообще, как можно работать с людьми без приказаний?

Башкин внимательно слушал лейтенанта, а тот расходился все больше:

— Вот Биркин, наверное, не приказывает, а уговаривает. А я не могу так.

— Не тронь Биркина, скажи толком, в чем дело? — перебил Башкин.

— Непонятно? Могу повторить: «оторвался от подчиненных, резок в обращении с ними». Улавливаешь?

— А сам-то ты улавливаешь? Подумал, почему с подчиненными не в ладах?

— Хотел бы послушать тебя, ты же теперь командир роты, — огрызнулся Лапшин.

— И скажу. Ты слишком много хочешь от них, стараешься всех подогнать под себя. Вот, мол, я какой, все знаю, все умею. Значит, и вы должны быть такими. Приказ — и ничего больше.

— Странно, что ж я, по-твоему, должен пустить все на самотек? Какой же я тогда командир?

— Других учишь, а сам никак не поймешь простой истины: нельзя всех переделывать на свой лад. Надо принимать их такими, какие они есть: и плохими, и хорошими, помогать людям побороть слабости. Тогда они пойдут к тебе за помощью, поверят тебе, будут надеяться, что рядом с тобой они станут лучше, сильнее. Ведь никто не хочет быть плохим, но порой человек один не может побороть свои слабости. Вот ты и помоги ему. А у тебя получается, как в той песне: «ничего не вижу, ничего не знаю». Делай, как я, делай, как приказано, — и все тут. А если он не может делать, что тогда? Ему остается или держаться от тебя как можно дальше или сопротивляться. Запомни, Лапшин: работа с людьми шаблона не терпит. Здесь голову надо иметь.

— Слушай, а тебя не зря назначают командиром роты. Оказывается, у тебя есть не только ноги, которые забнут, но и голова... Видите ли, подчиненных он просить будет: пожалуйста, голубчик, — съязвил Лапшин.

— Может случиться, что и просить буду, чего в жизни не бывает, — не отреагировал на насмешку Башкин. — Но вот одного не пойму, кто тебе внушил мысль, что все можно сделать только приказом. Это же явный перекоп. Был бы ты моим подчиненным, я бы чаще устраивал тебе такие проработки, и все за одно и то же: за неумение работать с людьми, за невниманье к ним. Жизнь тебя, конечно, потрет, научит, но хотелось, чтобы ты сам понял это, и чем скорее, тем лучше. Любый начальник, в том числе и командир взвода, должен уметь — понятно? — уметь, — сделал ударение на этом слове Башкин, — учитывать точку зрения и особенности своих подчи-

ненных. Одни стараются и выполняют поставленные задачи. У других не выходит, и они отчаиваются. А третьи — просто лодыри: прячутся за спины товарищей. Вот и соображай, как говорил Чапаев, где должен быть командир? Кому нужен приказ, а кому и доброе слово. И это, Лапшин, требует устав. Окончить училище на отлично, это, конечно, важно, но главный экзаменатор — наша с тобой служба, где мы каждый день сдаем экзамен на офицера. И порой за ошибки приходится расплачиваться, ох, как дорого!

— Ну и лекцию закатил ты мне, — махнул рукой Лапшин. — Боюсь, что не все запомнил. Жаль магнитофона под рукой не было.

— А я жалею о другом: не поймешь вовремя своих заблуждений — наделаешь глупостей, — Башкин встал из-за стола. — Давайте считать, что проводы состоялись. Беседа прошла в теплой и дружеской обстановке. А теперь, братцы, мне пора вещички собирать.

Лейтенанты решили перед сном прогуляться.

— Ну, держи, — направляясь к выходу, Лапшин протянул руку Башкину. — Не поминай лихом!

— Не буду! — не то в шутку, не то всерьез ответил тот и по очереди крепко обнял офицеров.

* * *

Жизнь в подразделении текла своим чередом: занятия, инструктажи, боевая служба. Приближалась осень, а с ней и забот прибавилось: предстояли годовая проверка, подведение итогов соревнования. Поэтому казарма, особенно по вечерам, напоминала встревоженный муравейник: каждый стремился наверстать упущенное. И если в роте случались неприятности, реагировали остро. Особенно много толков вызвало необычное событие: часовой рядовой Быков не пустил на пост начальника караула — командира взвода.

Вот как это случилось. Принимая объект под охрану и обходя посты, лейтенант Лапшин обратил внимание на то, что на некоторых из них было неисправно освещение: перегорели лампочки, в двух местах оказались сломанными выключатели. Последние тут же заменили, а вот новых лампочек не оказалось ни в караульном помещении, ни в роте.

— Почаще контролируйте службу часовых. Ничего, сегодня обойдется, а завтра поправим, — ответил командир роты, когда начальник караула доложил ему о неполадках.

После полуночи стал накрапывать мелкий дождик, сгустился туман, видимость резко ухудшилась. И хоть часу не прошло, как лейтенант Лапшин вернулся с проверки постов, он вновь решил посмотреть, как на дальних постах несут службу рядовые Белоусов и Быков.

На территории землянок, которые охранял Быков, электричества не было вообще. Лишь одна лампочка светила на столбе метрах в ста от того места, где начинался пост. К ней и направился Лапшин с ка-

раульным в надежде, что Быков заметит их издали. Миновав освещенное место, они тут же окунулись в темноту. Под ногами захлопала жидкая грязь.

— Не отставайте, Имамутдинов, а то мы с вами не найдем друг друга, — нарочно громко произнес Лапшин. И в тот же миг прозвучал властный окрик часового:

— Стой! Кто идет?

— Идет начальник караула.

— Начальник караула ко мне, остальные на месте.

Но не успел командир взвода сделать и двух шагов, как часовой потребовал:

— Стой! Осветить лицо!

Лейтенант Лапшин остановился, но полностью выполнить требование часового он не мог: фонарика у него с собой не было.

— Быков, вы что, не узнали меня? Я же начальник караула, лейтенант Лапшин. — Кляня себя за забывчивость, он сделал несколько шагов в направлении часового.

— Стой! Стрелять буду. — Часовой кланул затворной рамой автомата.

Лапшин опять остановился, затем, постояв несколько секунд в раздумье, повернулся кругом и, с трудом сдерживая гнев, быстро пошел обратно. Желая помочь ему выйти из неловкого положения и как-то оправдать часового, рядовой Имамутдинов робко заметил:

— Струсил Быков или дремал и со страху все перепутал.

— Наверно, он и в самом деле не узнал меня. Темень, хоть глаз выколи. — Лейтенанту не хотелось говорить сейчас о собственной ошибке, тем более с рядовым, и он внешне спокойно, как будто ничего особенного не случилось, произнес: — Ладно, главное — часовой на месте, а в остальном разберемся.

Первое, что хотел сделать Лапшин, — по возвращении в караульное помещение собрать солдат и рассказать о происшествии. «Как можно не пустить на пост начальника караула? Подчиненный не узнает своего командира взвода! Да это же явное издевательство!» Но слегка поостыв по пути, решил поступить иначе.

Едва лейтенант вошел в караульное помещение, как солдаты почувствовали: случилось что-то недоброе. Их взгляды устремились на рядового Имамутдинова.

— Да опять Быков, — недовольно махнул тот рукой.

— Младший сержант Горячев, зайдите ко мне! — сказал Лапшин, открывая дверь комнаты начальника караула. Елисеев уже стоял там по команде смирно. Лейтенант хотел спокойно обсудить ситуацию с сержантами. Но буря в душе еще не улеглась, и он не сдержался:

— Ну что, Елисеев, доигрались с Быковым в догонялочку? Теперь он меня на пост не пускает! — И, не дав ему ответить, повернул голову в сторону командира отделения: — Вы, Горячев, тоже хороши. Позавчера дежурили по роте, а дневальными больше руководил Быков. Вот теперь все вместе и пожинаем плоды... Ну, что молчите?

— Да темно там, товарищ лейтенант! Робко произнес Горячев. — Меня со сме-
ной Быков тоже два раза останавливал.

— А меня и Белоусов с первого раза не узнал, — поддакнул Елисеев.

— Будем так либеральничать с подчиненными, они нас скоро совсем узнавать перестанут... — Он вдруг представил эту картину, и ему стало не по себе. Словно перевернулось в нем что-то. Он помолчал немного, потом спокойно встал: — Ладно, разберемся не спеша после наряда, посоветуемся, что делать. Идите, и на эту тему — никаких дискуссий.

Пока шел разговор с сержантами, рядовой Имамутдинов рассказал о случившемся всем остальным. И солдаты насторожились: что же будет... Но Горячев, выйдя от начальника караула, как ни в чем не бывало объявил:

— Продолжим занятия. Рядовой Лысов, на чем мы с вами остановились? На взаимодействии частей ударно-спускового механизма при выстреле? Значит, так...

Лапшин, приоткрыв дверь, наблюдал, как рядовой Ерещенко, прильнув к географической карте, что-то искал в Африке. Лейтенант подошел к нему:

— Что, рядовой Ерещенко, заблудился?

— Да нет, нашел эту ЮАР...

— Рядовой Раджапов, идите-ка и вы сюда, — приказал командир взвода.

— Есть, товарищ лейтенант.

— Слышали что-нибудь о событиях в Никарагуа?

— Слышали, слышали, товарищ лейтенант.

— Покажите на карте, где эта страна. Солдат долго водил указкой, но все-таки нашел.

— Слабовато у вас с географией, Раджапов, надо подтянуться.

— Есть!

Командир взвода хотел было еще поговорить с солдатами о предстоящей проверке, но настало время выставлять на посты очередную смену. Отправив ее, Лапшин с нетерпением стал ждать сменявшихся. Из головы не выходил Быков: «В самом деле не узнал меня или решил сыграть со мной злую шутку? Мол, покажу лейтенанту, что не только он знает уставы. Конечно, если Быков нарочно не пустил меня на пост, он будет чувствовать себя виноватым и ждать наказания. А если он действительно не узнал?.. Так или иначе, но свое внутреннее состояние он как-то выкажет».

Рассудив таким образом, лейтенант вернулся к мысли обсудить со сменой вопросы предстоящей проверки. Солдаты предложили немало интересного. Быков, обычно активный, на этот раз не проронил ни слова. Он лишь изредка внимательно поглядывал на Лапшина. Закончив беседу, командир взвода направился к себе в комнату и, обернувшись у порога, сказал:

— Рядовой Быков, зайдите ко мне!

— Есть! — Солдат будто давно этого

ждал — резко встал, одернул китель и последовал за лейтенантом.

— Садитесь!

— Я постою.

— Смотрите, как вам удобнее. Хотя разговор у нас вряд ли будет короткий. Скажите, Быков, только честно, неужели вы в самом деле не узнали меня по голосу?

Солдат задумался. Лапшин чувствовал, что Быков сейчас борется с собой: сказать правду — значит навлечь на себя беду, а врать он не умел — это командир взвода знал. Пауза затянулась. Лапшин мягко прервал ее:

— Отвечайте, Быков, у нас ведь доверительный разговор.

— Если честно, товарищ лейтенант, то я вас узнал.

— Тогда почему же не пустили на пост?

— Я не знал, что у вас нет фонарика. И когда вы отказались осветить лицо и пошли дальше, я засомневался. Как же так, думаю, ведь все обязаны выполнять требования часового, определяемые его службой на посту... Я, конечно, виноват.

Кажется, впервые Лапшин не мог сразу решить, как поступить: «Наказать сейчас — нельзя. Но солдат провинился... Кому нужны его сомнения?.. А ведь я сам дал ему повод...» — одна за другой пронеслись мысли. Наконец, он произнес:

— Скорее всего виноваты мы оба... А что врать не стали, спасибо, молодец. Поняли?

— Так точно! — радостно отчеканил рядовой Быков. — Разрешите идти?

— Идите.

Когда взвод возвратился в казарму, лейтенант Лапшин подвел итоги:

— Караул поставленную задачу выполнил. Хорошо несли боевую службу рядовые Баканов, Беляков, Мохов, Ерещенко и другие. Рядовой Быков, выйти из строя на два шага! За бдительность, проявленную на посту, с рядового Быкова снимаю ранее наложенное взыскание!

— Служу Советскому Союзу!

В это время из канцелярии вышел командир роты.

— Взвод, смирно, равнение налево!

— Вольно! — Столбин подошел к строю. — Ну, что же, — обратился он к солдатам, — службу вы несли хорошо, молодцы. Правда, некоторые из вас начинают не узнавать командира взвода. Это плохо. Но рядовой Быков действовал правильно. Для всех нас устав — закон, где бы мы ни были — на посту, на занятиях, на отдыхе. И нарушать его никому не дозволено...

* * *

Проснувшись утром, Лапшин увидел, что в комнате он уже один. Будильник показывал семь часов: «Наверное, Биркин ушел на пост». На кровати Башкина валялась смятая газета, тумбочка зияла пустотой.

— Все, — вздохнул Лапшин. — Вот она, жизнь армейская: был сосед и нет его. — С какой-то особой остротой он вдруг почувствовал, что ему недостает Башкина, чтобы посоветоваться, поспорить

прійти к общему мнению. Он ловил себя на мысли, что рассуждения Башкина уже не кажутся ему неверными, он даже согласен с его взглядами на взаимоотношения офицера с подчиненными...

В приподнятом настроении Лапшин направился в казарму. Только вошел, как дежурный сообщил, что его ждет командир роты. В канцелярии сидели капитан Столбин, старший лейтенант Мещеряков, прапорщик Кардамонов. «Полный кворум, — мелькнуло в голове Лапшина. — Может, опять будет партийное собрание?» Капитан Столбин поднялся, протянул Лапшину руку. Так же доброжелательно с ним поздоровались и остальные.

— Мы вот тут обсуждаем, — не спеша начал командир роты, — как мобилизовать людей, ведь проверка не за горами. С Салмановым и Воронниковым разговор уже состоялся, хотели послушать ваше мнение.

Если бы такой вопрос Лапшину задали вчера или позавчера, он, наверное, не задумываясь, отчеканил, что и как следует сделать, с чего начать и чем кончить. Вероятно, такого ответа от него и ждали присутствующие. Но неожиданно для всех Лапшин произнес:

— Товарищ капитан, надо посоветоваться с сержантами, комсомольскими активистами. Разрешите, я завтра доложу.

— Что ж, подождем до завтра.

Когда за Лапшиным закрылась дверь, Столбин повернул голову в сторону Кардамонова:

— Ну как, секретарь? Наш законник-педант прозреть начинает. Ничего, выйдет из него толковый офицер. И взвод он отличным сделает, вот посмотрите.

В этот вечер Лапшин долго не уходил из роты — разговаривал с сержантами. Очень командиру взвода понравился в этот раз сержант Елисеев. Он предложил провести дополнительные занятия. Особенно порадовало Лапшина, как четко Елисеев излагал свои соображения:

— Вам, Русинов, я думаю, можно сделать отделение отличников. Подтяните до пятерок стрельбу у Бородина и Ефименко, а у Сергеева и Немченко — некоторые нормативы по ЗОМП. И порядок. Горячеву, конечно, посложнее. Тут трое отстающих. Митрохина я могу взять на себя — беру дополнительное обязательство. Остальным помогут командир отделения и Быков. А в отделении сержанта Горшенина силы у всех примерно равные. И неплохие. Им только немного подналеж. И хорошо бы, товарищ лейтенант, — обратился Елисеев к Лапшину, — чтобы вы со всем взводом раза два-три провели консультацию по тактико-специальной подготовке. Заслоны, засады, дозоры, розыскные посты и так далее, кто, куда, когда и зачем высылаются. Надо хорошенько разобраться.

— Есть еще предложения? — Лапшин обвел взглядом сержантов.

— Нет, все правильно! — отозвался Горшенин.

— По-моему, тоже! — заключил Лапшин. — Могу лишь добавить, что все дни до проверки надо больше тренировать от-

стающих и на плановых занятиях. Упор — на индивидуальное обучение. Я еще поговорю с активистами, возможно, они кое-что подскажут.

С комсгруппоргом рядовым Белоусовым Лапшин побеседовал через два дня в карауле. Когда тот возвратился с поста, командир взвода пригласил его к себе в комнату:

— Ну, комсомольский вожак, как настроение у солдат? Ведь проверка скоро, не хочется оказаться в отстающих. А социалистические обязательства у нас напряженные.

— Понятно, товарищ лейтенант. Мы уже говорили об этом.

— Кто это мы?

— Комсомольцы. Агитатор Архипов, редактор боевого листка Селиванов, секретарь Сидоров, член бюро Васильев, а также Беляков, Быков, Мохов.

— И что же вы надумали?

— Надо, товарищ лейтенант, провести открытое комсомольское собрание взвода. Пригласим и некомсомольцев. Пусть все выскажутся.

Белоусов, этот подвижный паренек, отличался от других своеобразной заботливостью. Учился на отлично и всем готов был помочь, но предлагал свою помощь как-то исподволь, незаметно. Если возникала среди солдат ссора, Белоусов спешил вмешаться.

— Ну, чего вы, ребята, как петухи. Каждый прав по-своему, и хватит вам... завтра разберемся.

А это «завтра» наступало не позже чем через полчаса. Недавние противники остывали и как ни в чем не бывало занимались общим делом.

Бывало, что и он оказывался виноват. Но и тут Белоусов умел так оправдаться, что его вроде бы надо не наказывать, а хвалить. Лапшин вспомнил случай, когда Белоусов последним во взводе встал в строй по сигналу «Сбор» и срезал результат всего взвода.

— Почему опоздали, рядовой Белоусов? — строго спросил тогда Лапшин.

— Спешил, товарищ лейтенант.

Солдаты дружно захохотали, улыбнулся и командир взвода.

— Значит, по-вашему, чтобы не опоздать, надо не спешить. Я вас правильно понял?

— Так точно!

— А вот командир роты вас не понял. Определил взводу последнее место.

— Ясно, товарищ лейтенант, теперь не буду спешить...

Позже командир взвода все же решил докопаться до смысла этого парадокса. Белоусов объяснил:

— Понимаете, хотел прибежать первым, и получилось бы, но забыл противогаз. Вернулся, там толкучка. Пока то-се, а время идет. Вот и опоздал. А если все сделать не спеша, успел бы.

Вспоминая об этом сейчас, Лапшин подумал и о том, что Белоусов наверняка не только поговорил с комсомольцами о пред-

стоящей проверке, но имеет и свои предложения.

— В принципе я не против собрания, а кто докладчик?

— Наверно, вы, товарищ лейтенант, — лукаво улыбнулся Белоусов. — Расскажете, что к чему, а там, глядишь, все разговорятся.

— Согласен, комсгруппорг, а когда собрание?

— Замполит предложил в субботу вечером, если вы не... того...

— Нет, — понял намек Лапшин, — моя в селе, ждет моего отпуска. Привезу — покажу. А здесь я не «того»...

Белоусов покраснел и опустил голову. ...Собрание состоялось в субботу после ужина. Открыл его Белоусов. В президиум избрали его, рядового Мохова и лейтенанта Лапшина.

Командир взвода говорил недолго. Кратко охарактеризовав положение дел во взводе, сказал, что, по его мнению, можно было бы сделать, чтобы успешно отчитаться на проверке. Когда докладчик закончил, в лекционную комнату вошел капитан Столбин:

— Не помешаю?

— Никак нет! — ответил Лапшин, а Белоусов уже поставил стул у края стола.

— Докладчик уложился во время, приступаем к прениям, — объявил председательствующий.

Комсомольцы недоумевали: что случилось с командиром взвода, почему он говорил так мало и так спокойно. Обычно в этих случаях все слушали только его указания, распоряжения, приказы. И комсомольское собрание превращалось в очередной разнос. А нынче совсем не так.

После некоторой заминки почти одновременно поднялись две руки — Быкова и Белякова. Командир роты едва заметно улыбнулся.

— Не все сразу, начнем с комсомольца Быкова, — предложил Белоусов.

Лапшин невольно насторожился: «Как бы опять чего-нибудь не выкинул... Так хорошо пошло собрание». Но, вспомнив последний разговор с Быковым в караульном помещении, немного успокоился: тогда вроде бы они достигли понимания. «Впрочем, посмотрим, — решил Лапшин, — тот ли ключик я подобрал к нему».

— Я вчера был во второй роте, друг у меня там служит, — издали начал Быков. — А у них картинки через фильмоскоп показывают. Гляжу — дельные: «Служба часового на посту». «Служба суточного наряда роты». Интересно. Вот, думаю, и нам бы неплохо такое проделать. И вообще наглядных пособий у нас мало. Я-то, например, обойдусь и без них, а кто другой — нет. Да и веселее выходить на экзамен, когда знаешь, в какую сторону в классе голову повернуть.

Лейтенант хотел что-то сказать, но Столбин осторожно тронул его за локоть, дескать, не перебивайте, пусть говорят.

А слово уже предоставили рядовому Белякову:

— Правильно Быков сказал. И еще: отстающих надо бы объединить в группы и

закрепить за ними отличников. Я бы, например, мог взяться за гимнастику — и пусть плохари не обижаются. Ведь в этом смысл социалистического соревнования.

Прежде чем сесть, Беляков взглянул на Мохова, мол, твоя очередь. Тот поднял руку.

— Физзарядка у нас, по-моему, проводится не совсем так. Мы больше машем руками, а ведь нам на проверке бежать кросс. Сколько руками ни маши, бежать не научишься. А Раджапов, Уразметов и Лысов вообще стараются увильнуть от зарядки. Я предлагаю: больше бегать и на физзарядке, а в каждую субботу и воскресенье — обязательно кросс.

Слово взял секретарь комсомольской организации рядовой Сидоров:

— Мы тут недавно бюро проводили и наметили кое-что спросить как следует за успеваемость. А то у нас, действительно, кто везет, на того и наваливают. А некоторые, например Бородин, Ефименко, тоже могли бы стать отличниками, но не перетруждаются. Думается, и сержантам с таких надо спрашивать построже, а то только призываем.

Поднял руку рядовой Агапов:

— Надо, чтобы кто-нибудь рассказал, что делается во всех странах. А то, например, я одному расскажу про Афганистан, вроде запомнил, а на другой день, глядишь, какие-то новые события, в Ирландии, там, или в Намибии. Я и сам-то не успеваю за всем следить, а меня спрашивают. Может быть, и неверно, но я думаю так: хорошо бы перед началом политических занятий командир взвода или сержант Елисеев хотя бы минут пять рассказывали про важные события в мире.

Лейтенант Лапшин решил все-таки вмешаться в ход собрания:

— Вот, вижу, выступают в основном отличники. А что же Раджапов, Уразметов, Лысов опять молчат?

Белуосов не растерялся:

— Слово предоставляется комсомольцу Раджапову.

Тот словно ждал, когда назовут его фамилию:

— Раджапов думал. Пока мой командир говорил, Раджапов думал, — торопясь, объяснял он, — и Раджапов бегал, перекладина был, полоса бегал, чулки брал. Раджапов все делал... Сдавал проверку будет хорошо.

— Молодец, Раджапов, — одобрительно кивнул Лапшин.

Вдруг протянул руку комсомолец Козырьков. Во взводе, пожалуй, никто не помнил, чтобы когда-нибудь на собраниях или беседах Козырьков выступал. Поэтому все насторожились.

— Быков однажды взялся учить меня, как быстрее надевать защитный комплект. Такой помощи, пожалуй, не захочешь: покажет раз, а потом стоит над душой, как с кнутом: скорей-скорей. А чем больше я спешу, тем хуже получается. Надо постепенно, куда торопиться...

— Это ты объяснишь проверяющему, мол, мне еще год служить, успею! — выкрикнул Быков.

— Товарищи... — вмешался Белоусов. — Кто еще желает выступить?

Наступило молчание. Встал командир роты:

— Я всегда считал, что комсомольцы первого взвода — молодцы. Сегодня вы еще раз это доказали. Но за словами должны последовать дела. И откладывать их не надо. Свободного времени у нас не будет. Наша служба — дорога без привалов. И все, что недоделано, надо устранять в походе. Предложения ваши дельные, и, я думаю, мы, офицеры-коммунисты, найдем способ вам помочь.

Собрание закончилось, командир роты похлопал по плечу конструктора и вместо слов только показал большой палец. Белоусов, засмутившись от этой сдержанной похвалы, только шмыгнул носом, одернул китель и, незаметно юркнув в дверь, затерялся в общей массе.

Дождавшись, когда все вышли из лекционной комнаты, Столбин обратился к Лапшину:

— Поняли, в чем ваша сила? Вот они — ваши помощники. Только умело направляйте их.

На другой день Лапшин раньше обычного пришел в роту и вызвал к себе сержантов:

— Времени у нас мало, буду краток. Предлагаю отныне такой порядок составления и утверждения конспектов. По тем предметам, которые провожу я, готовится также в роли командира взвода и сержант Елисеев. Вам, — Лапшин обратился к командирам отделений, — в каждом конспекте, на любом занятии планировать работу с отстающими. Особое внимание им и в карауле, и на самоподготовке. Можно использовать для занятий некоторое время и в предвыходные и выходные дни, только, конечно, с умом. Отдых тоже нужен. Поняли?

Чем меньше времени оставалось до проверки, тем интенсивнее шла подготовка к ней. Прибавилось работы и командиру взвода. Беседы с подчиненными у карты мира, политические обзоры периодической печати, консультации по тактико-специальной подготовке, тренировка взвода по сигналу «Сбор», разучивание новых строевых песен, — теперь вечерами Лапшина уже не тянуло в гостиничную комнату. «Летний день год кормит, — вспомнил он как-то народную поговорку. И тут же сравнил: — А у нас, выходит, осенний день пишет аттестации. Упустить это время — грех».

И лишь сейчас, оставаясь изредка один в четырех стенах своей комнаты, он понимал, как неправ был в спорах с Башкиным, когда пренебрежительно называл его предложение советоваться с людьми говорильней. «Много ли я сделал сейчас? — рассуждал он. — Вроде бы и не просил никого, и не приказывал, всего лишь внимательно выслушал, каждому уделил внимание, а заработали все. Да как заработали! Нет, уметь подойти к людям — это не филосо-

фия. Жизнь-то, в самом деле, штука сложная. Вот уж, действительно, у хорошего командира все подчиненные хороши, у плохого — плохи. И кто хочет дать себе характеристику — это правило его не подведет. Верно говорил Башкин: нет несправимых солдат, есть неисправленные. Обнаружились неполадки у подчиненных — причину ищи в командире. И нередко она в грубости и равнодушии офицера. Ведь если пуля ранит какую-то часть тела, то оскорбление бьет человека точно в сердце и нередко — наповал.

* * *

Взвод лейтенанта Юрия Лапшина на осенней годовой проверке отчитался успешно. Правда, не во всем удалось достичь намеченного: сержант Русинов не дотянул свое отделение до отличного, Ефименко больше четверки по стрельбе получить не сумел, а Раджапов даже получил одну тройку. Но большинство воинов слово сдержали, и взвод был объявлен отличным.

И тем не менее лейтенанта Лапшина это не столько радовало, сколько удивляло — вроде бы неожиданно все получилось. Как-то, заметив его задумчивое лицо, прапорщик Кардамонов спросил:

— Товарищ лейтенант, я вам скажу, что-то вы не того... Уж не влюбились ли? Радоваться надо, взвод-то отличный, а у вас, я наблюдаю, последнее время стало реже рассветать.

— Есть причина, Дмитрий Алексеевич.

— Интересное?

— Не совсем понятен мне этот успех. Получается парадокс: пилили, мораль читали мне в течение года, можно сказать, все, и вдруг на тебе — отличный взвод. Невольно возникают вопросы: или зря пилили, или моих заслуг во взводе нет?

— Небольшое уточнение, товарищ лейтенант, я вам скажу, не пилили, как вы говорите, и не мораль читали, а советовали, поправляли. И право это наше, и обязанность. А своих заслуг не умаляйте, я вам скажу, скромность, конечно, украшает человека, но и бочки на себя катить не надо. Помните, я вам говорил, «нам нужна на всех одна победа», а славой сочтемся. Вот так, Юрий Михайлович, я вам скажу, и никакого пессимизма...

«Странно, — подумал Лапшин, ложась дома в постель, — но Кардамонов успокоил меня, рассеял сомнения».

...Утром, явившись в роту, по лицам подчиненных Лапшин понял: что-то случилось. Спросил Елисеева, Русинова, Белоусова: в ответ все пожимали плечами:

— Рядовой Быков, может быть, вы знаете?

— Знаю, товарищ лейтенант, — недовольно произнес он, — но лучше, если эту радостную новость вы услышите от командира роты.

Лапшин заглянул в канцелярию — там никого не было. «И Воротников с Салмановым куда-то пропали», — расстроился он. Так ничего и не выяснив, он направился к взводу, который уже построил Елисеев.

Поздоровавшись с солдатами, лейтенант заметил, что они ответили нехотя и недружно. «Что за чертовщина?» — терялся в догадках Лапшин, но решил не подавать виду.

— Сегодня у нас первые два часа, согласно расписанию, — строевая подготовка. Будем отрабатывать слабо усвоенные приемы. Занятия — на плацу. — Повернувшись к сержанту Елисееву, он хотел уже сказать: ведите, мол, взвод, как тот неожиданно произнес:

— Вам, наверное, не надо идти на занятия.

— Это почему же? — опешил Лапшин. Не успел Елисеев ответить, как раздался голос дежурного по роте:

— Лейтенанта Лапшина — к командирскую роту!

Встревоженный Лапшин побежал в канцелярию.

— Что с вами? — спросил Столбин. — На вас лица нет. Уж не заболели ли?

— Никак нет, товарищ капитан.

— Что же, лейтенант Лапшин, как ни жалко, а придется нам с вами расставаться. — Как, зачем? — выпалил Лапшин.

Столбин, внимательно посмотрев на Лапшина, медленно произнес:

— За службу спасибо, Юрий Михайлович. Но... Завтра на 9.00 вас вызывает командир полка. Вам будут предлагать должность командира взвода в учебном подразделении. Мы с комбатом не возражаем. Обдумайте все хорошенько. Взвод пока передайте Елисееву. Ну, — и Столбин протянул руку.

— До свидания, товарищ капитан. Спасибо за науку! — взволнованно произнес Лапшин.

...Прощания со взводом, по мнению Лапшина, у него не получилось — не нашлось тех слов, которые следовало говорить в такой момент. А сказать хотелось многое. Пожимая каждому солдату и сержанту руку, Лапшин произносил только одно: «Спасибо, спасибо...» И когда, обойдя обе шеренги, он встал перед серединой строя, чтобы обратиться ко всем вместе, вдруг быстро заморгал глазами: комок сдавил горло. Первым пришел на помощь Лапшину рядовой Быков:

— Спасибо и вам, товарищ лейтенант. Успехов вам на новом месте...

НА ВЕРНОСТЬ РОДИНЕ ЭКЗАМЕН

1

Позовут тревоги в дальние дороги,
И опять походный чемодан в руке.
Встретимся не скоро
На родном пороге.
И грустишь ты снова
В эском городке.
Редки наши встречи,
Но часты тревоги.
Письма, телеграммы на твоём столе.
Только знай и помни,
Трудные дороги —
Это все во имя жизни на земле...
Мне судьба в наследство
От отца досталась —
Продолжать сегодня ратные дела:
Чтоб сияло солнце,
И земля вращалась,
И под мирным небом Родина жила!

2

От колыбели материнской
До неизведанных высот
Своя у каждого тропинка
Начало светлое берет.
А мир дорог из тропок соткан.
Вся наша жизнь — как труд, как бой.
И впереди стоят высоты,
Пока не взятые тобой!

3

Что тебя, хорошая, тревожит
В этот тихий вечер над Невой?
Мальчики гривастые, быть может,
Обошлись неласково с тобой?
Я тебя, конечно, понимаю,
Что обида горькая в груди.
Только ты по этим шалопаям
Обо всех ребятах не суди.
Не суди по этим единицам
Обо всех ровесниках моих,
Что сегодня служат на границах,
У ракет дежурят боевых,
Днем и ночью водят самолеты,
По тайге нехоженой идут.
Если надо, бросятся на доты,
И тебя в обиду не дадут.

4

Памяти поэта С. Гудзенко --
бойца ОМСБОН

На груди израненной планеты
Воевали юные поэты.
Воевали честно, как солдаты,
До последней боевой гранаты.

Воевали и стихи писали
В медсанбате или на привале.
И поэму о любви к Отчизне
Утверждали собственною жизнью!

5

Умчатся к звездам корабли.
Но там, в космической дали,
Я стану время торопить,
Тобой, Земля, дышать и жить.
Мечтать, чтоб, завершив свой путь,
Увидеть, хоть когда-нибудь,
Как травы серебрят роса
И как твоих озер глаза
Зеленый отражают лес
И синеву родных небес.
Пусть мне всегда волнует кровь
Твоя высокая Любовь.
А без Любви, Земля, твоей
Я, как без песни соловей,
И как травинка без дождя,
И как без матери дитя!

6

Он косые крыла распластал
Над полярною речкою Лицей,
И, как вихрь налетевший, умчал
На утес голубую синицу.
И опять над рекой тишина,
И синица уже не кричала:
Там, на камне холодном, она
В ястребиных когтях умирала.
До чего же он ловек,
Стервец,
И доволен, что крови напился.
Но внезапно разящий свинец
В ястребиное сердце вонзился.
Вот я палец снимаю с курка.
Слышу: эхо в дали отгремело.
И довольно рокошет река,
Унося ястребиное тело!

7

Пускай над тундрой ветры злы,
И ночью будят нас тревоги,
И до предела тяжелы
Мои солдатские дороги.
Пусть в карауле тишина
Шаги солдатские считает
И полуночная луна
На лезвии штыка сверкает.
Пусть даль ночную прогляжу
Насквозь
бессонными глазами —
Я службой боевой держу
На верность Родине экзамен!

СЕРДЦЕМ ВЫСТРАДАННЫЕ СТРОКИ

Нет, пожалуй, у поэта Игоря Лашкова ни одного стихотворения, где бы он так или иначе не прославлял воинскую доблесть, героизм и мужество людей, посвятивших свои жизни ратному труду:

В запасе я, но неизменно славлю
Сплоченную армейскую семью.
Владеющие порохом и сталью,
Стоят мои товарищи в строю.

Эти строки — из его последней книги «Бухта радости. Стихи и поэмы» (М., Воениздат, 1980).

Не случайно первый раздел назван «Фронтовики» — автор прошел суровыми путями всю Великую Отечественную. И фотография его на обложке — первых военных лет: с портрета смотрит молоденький лейтенант в фуражке со звездой и в шинели, на петлицах которой по два «кубаря».

Я врылся в землю.
Был окоп не тесен
Под грохотом горячих батарей.
И я дышал к врагу великой местью,
Дышал любовью к Родине моей.

«Родина-Россия» — так назван следующий раздел, где собраны стихи поэта, освященные нежной и неизбывной любовью к родному краю:

Вновь далеко от отчего порога
Я службу беспокойную несу.
Но отправляюсь мысленно в дорогу
К деревне, что затеряна в лесу,
Где соловьи поют в заречной пуще,
В лугах пасутся кони по ночам...

На всю жизнь у человека в памяти «тот родничок, с которым кровно связан»; и лес — «источник свежей силы»; и «красной зрелостью» налитая рябина, о которую «опалишься того гляди!». И стихи И. Лашкова говорят о природе и любви, кажется, так просто, как сказал бы ты сам в нужную минуту. Особенно удачны здесь, на мой взгляд, пейзажные зарисовки. Вот

в лесу «дятел, словно доктор, выстукивает грудь сухой сосны». А вот на озере «камыш изломанный склонил к воде зеленое колено и от заката прикурил». Солнышко в тундре «взмахнуло радужным крылом» — и уже «играет ветер с иван-чаем, занявшим краски у зари».

И становится понятным, почему этот раздел открывает отличное стихотворение «Анкета Дзержинского 1918 года», который столь же трепетно любил Россию и защищал ее, не щадя ни здоровья своего, ни самой жизни:

«А сколько вы работаете?» — новый Ему вопрос анкеты задает.

Он пишет: «Сколько нужно».

Смысл суровый

В словах о вахте — сутки напролет.

...Он стиснет кулаки, куда приступ

С его груди не сбросит тяжких лап.

Нельзя на людях первому чекисту

Показывать, что он здоровьем слаб.

О верности солдатскому долгу, долгу защитников Родины, говорят и многие стихотворения разделов «Испытание на верность» и «Пограничная сторона».

Не только строгая мужская дружба помогает воину преодолеть все трудности армейских будней, но и неиссякаемая нежность к подругам, далеким и близким, к родителям, женам и детям, к неброской красоте родных мест.

На каменистом гребне высоты
Нас встретили деревья и кусты.
Ветрам их не согнуть и не сломить.
Они привыкли мужественно жить.
И я подумал, что солдаты тут
Вот так же несгибаемо живут,
Родную землю преданно любя
И бури принимая на себя.

Завершают книгу пять небольших поэм. Три из них — «Горная баллада», «Слово о мужестве», «Минута молчания» — поэт посвятил подвигу солдатскому, тому предельному напряжению всех сил и способностей, которое требуется от бойца в час схватки с врагом.

«Баллада о ленинском портрете» — взволнованный рассказ молодого офицера о нелегком военном детстве, о преемственности поколений, о славных традициях, о том, как преданно и свято хранили в трудную годину советские люди верность Ильичу и его правому делу.

Оканчивается книга поэмой «Испытание на зрелость», в свое время публиковавшейся в журнале «На боевом посту». В ней идет речь о чекисте Иване Ивановиче, сумевшем наставить на верный путь подростка, который мог стать хулиганом или даже бандитом. Впрочем, не буду пересказывать, лишь посоветую любителям поэзии еще раз обратиться к этому повествованию о верном, настоящем дзержинце.

Творчество Игоря Лашкова хорошо знакомо читателям журнала «На боевом посту», на страницах которого нередко появлялись стихи поэта. Поэтому, думаю, и новый сборник будет встречен с интересом.

Подполковник запаса В. МАТВЕЕВ.

КТО ПЫТАЕТСЯ ВОЗРОДИТЬ «ХОЛОДНУЮ ВОЙНУ»

Человечество вступило в 80-е годы в сложной, зачастую противоречивой обстановке. Предшествовавшее десятилетие оставило доброе наследие разрядки. Заметно нормализовались, стали шире политические и экономические связи между государствами с различными социальными системами.

Однако в этот же период, на рубеже двух десятилетий начала все отчетливее проступать противоположная тенденция. Соединенные Штаты Америки, а вслед за ними и некоторые другие страны Запада стали отходить от реалистической и конструктивной политики периода разрядки. Вновь во весь голос там заговорили о необходимости развертывания гонки вооружений, достижения военного превосходства над миром социализма. Усилилось запугивание обывателей «советской военной угрозой», чтобы заставить их смириться с небывалыми военными расходами и опасными милитаристскими приготовлениями. От младших союзников по НАТО требовали беспрекословного подчинения курсу на нагнетание военных усилий, на принятие новых ракетных программ, даже на расширение «зон ответственности» НАТО ради включения в нее обширных районов мира, провозглашенных «сферой жизненных интересов США».

Кто же несет ответственность за столь резкий крен политики Запада в сторону «холодной войны»? В последнее время западная пропаганда, да и иные политики, потерявшие способность реально оценивать окружающие события, пытаются возложить вину за ухудшение международной обстановки на Советский Союз и другие социалистические страны.

В чем только нас не обвиняют. И в «гегемонизме» — стремлении захватить контроль над судьбой других народов, диктовать им свою волю. И в «агрессивности» — мифической «советской угрозе» миру и безопасности. И в «экспансионизме» — некоем стремлении расширить свою территорию за счет соседних государств, заполучить их природные богатства, распространить на них свое влияние.

После того как СССР протянул руку интернациональной помощи народу Демократической Республики Афганистан, отражающему неприкрытую агрессию, вдохновляемую и оплачиваемую Вашингтоном и Пекином, кампания нападок и лживых обвинений против нашей страны стала особенно разнузданной. В ее шуме и грохоте на Западе намеренно стремятся утопить тот факт, что подрыв основ политики разрядки начат не Советским Союзом, а са-

мыми ведущими государствами Запада, в первую очередь Соединенными Штатами Америки, и не тогда, когда наш ограниченный воинский контингент был введен в Афганистан по просьбе его правительства, а значительно раньше.

Уже на сессии совета НАТО в мае 1978 года Вашингтон заставил своих партнеров взять на себя обязательства ежегодно, вплоть до конца XX века, увеличивать военные расходы на 3 процента в реальном (то есть делая поправку на инфляцию) исчислении. Одновременно в Североатлантическом блоке усиленными темпами стали вестись работы по стандартизации вооружений, по принятию на вооружение их новых видов и систем. Через некоторое время президент одобрил план создания в США ракетной системы МХ, стоимостью в несколько десятков миллиардов долларов. В декабре 1979 года США добились от союзников по НАТО согласия на развертывание в Западной Европе новых ядерных ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет.

В конце 1979 года Дж. Картер обнаружил пятилетнюю программу, по которой военные расходы США могут превысить триллион долларов! Согласно ей рост ассигнований США на эти цели перекрывает принятый НАТО трехпроцентный уровень едва ли не вдвое. Именно с конца 70-х годов американская администрация форсирует планы создания и развертывания целого ряда новых систем вооружений, наращивает вооруженные силы за рубежами США, вплотную взялась за создание «корпуса быстрого развертывания», призванного стать инструментом агрессивных действий Вашингтона в отдаленных районах мира.

Заранее подготовив базу для поворота к политике «с позиции силы», Вашингтон искал повод для того, чтобы заявить о претензиях США на мировое господство. Таким поводом американские империалисты и решили сделать события в Афганистане. А причина в том, что и политический, и экономический «вес» США в системе империалистических государств в последние годы значительно уменьшился. Такие страны, как Япония, ФРГ, Франция, не только теснят американцев в межимпериалистической борьбе за рынки сбыта, но и все активнее проникают на рынок США. Оставаясь по-прежнему крупнейшей державой капиталистического мира, Соединенные Штаты, однако, потеряли многие позиции.

Резко упал и политический авторитет

Вашингтона. Серия внешнеполитических провалов, от позорного краха вьетнамской авантюры до революции в Иране, свергнувшей американского ставленника, громкие внутриполитические скандалы, обнажившие масштабы коррупции в высших эшелонах государственного механизма Америки, привели к тому, что даже ближайшие союзники Вашингтона стали вслух высказывать сомнения о праве США на «лидерство» в западном мире.

Усилился и вызов Америке со стороны независимых развивающихся государств, располагающих важными источниками сырья для американских монополий. По признанию самих государственных деятелей США, авторитет Вашингтона в так называемом «третьем мире» упал небывало низко, резко усилились антиамериканские настроения.

Выход из столь незавидного положения администрация Дж. Картера решила искать на пути нагнетания милитаризма. Вашингтон, делая ставку на достижение военного превосходства, официально заявил о возрождении старых претензий на мировое господство.

Сказано об этом было в январском (1980 г.) послании президента «О положении страны». В нем делается попытка обосновать «право» США на военное вмешательство везде, где Вашингтон усмотрит «угрозу жизненным интересам Соединенных Штатов». Речь прежде всего шла о возможных военных акциях Америки в зоне Персидского залива, где США опасались потерять источники снабжения нефтью и выгодные стратегические позиции. Однако вскоре из высказываний государственных деятелей США стало ясно, что они намерены включить в пресловутую «сферу жизненных интересов Соединенных Штатов» практически весь мир и вновь рассчитывают сделать Америку мировым жандармом.

При этом Вашингтон небывало быстро перешел от слов к делу. Заблаговременно начав новый раунд гонки вооружений в самих США и заставив союзников по НАТО следовать тем же курсом, он приступил к ускоренному наращиванию американского военного присутствия за пределами Америки. Надо сказать, что разбросанные по всему миру базы и другие милитаристские объекты США всегда являлись основой для проведения агрессивной внешней политики, своего рода «фундаментом» американского господства. В настоящее время за пределами США действуют около двух с половиной тысяч военных объектов, на которых размещено более полумиллиона американских военнослужащих. Гигантская сеть американских баз охватывает 114 стран мира! На них, а также на кораблях военно-морского флота США, бороздящих воды всех океанов и большинства морей, находится до 12 000 единиц ядерного оружия. Только в Западной Европе, в непосредственной близости от границ социалистических стран, размещено свыше 7 тысяч американских ядерных зарядов.

149
Делая заявку на мировое господство, в Вашингтоне считают недостаточной даже такую огромную военную мощь. Уже в основном создан «корпус быстрого развертывания», численностью более 100 000 военнослужащих, предназначенный для действий далеко за пределами США, прежде всего в районе Ближнего и Среднего Востока. В ноябре подразделения этого корпуса провели первые зарубежные маневры. Не удивительно, что местом тренировок американских десантников был избран Египет — режим Садата давно уже предложил США территорию своей страны в качестве плацдарма для агрессивных действий против независимых государств региона. Сейчас Пентагон располагает на египетской земле сетью военных баз и аэродромов, которые уже были использованы в апреле 1980 г. во время неудавшейся операции по «спасению заложников» в Иране.

«Освоение» Пентагоном территории Египта — лишь одно из проявлений широкой милитаристской экспансии США. В последние месяцы проводится курс на укрепление старых и создание новых военных баз и объектов практически во всех районах мира, особенно в зоне Индийского океана, Персидского залива и Ближнего Востока. На острове Диего-Гарсия создана крупнейшая военная база, способная обслуживать авианосцы, ядерные подводные лодки и стратегические бомбардировщики «Б-52». Вблизи острова базируются и транспортные корабли «передового складирования», имеющие на борту тяжелое вооружение, боеприпасы и технику для бригады морской пехоты численностью до 14 000 человек. У входа в Персидский залив, в нем самом и в Аравийском море развернута военно-морская армада, обладающая большей военной мощью, чем вооруженные силы всех государств этого региона, вместе взятые.

Кроме баз и сооружений в Египте Пентагон получил возможность использовать военные объекты, порты и аэродромы также в Кении, Омане и Сомали. В Саудовской Аравии базируются американские самолеты электронной разведки, связи и управления АВАКС, являющиеся одновременно и летающими радиолокационными станциями, охватывающими весь район Персидского залива, и оперативными штабами, способными управлять военными действиями целых армий.

Значительно активизировалась деятельность Пентагона в Восточном Средиземноморье. США явно пытаются связать южный фланг НАТО и создаваемый ими в районе Персидского залива новый центр военной активности. Возвращение Греции в военную структуру Североатлантического блока немало этому содействовало. Пентагон все шире использует британские базы на Кипре для собственных милитаристских целей. Отсюда военные специалисты США ведут электронное наблюдение за всем Восточным Средиземноморьем, там же базируются самолеты-шпионы «У-2», действуют радиостанции ЦРУ.

Корабли 6-го американского флота все чаще заходят в египетские и израильские порты. Александрия и Хайфа по сути дела превращены в места постоянного их обслуживания. А Суэцкий канал открыт для переброски американских военно-морских подразделений в Индийский океан и Персидский залив. Сейчас ведется его углубление и расширение с тем, чтобы в будущем там могли проходить американские ядерные авианосцы.

С немалым упорством Пентагон добивается усиления баз и опорных пунктов в Европе. Соглашение Англии, ФРГ и Италии разместить у себя американские ракеты средней дальности привело к тому, что на территории этих стран создаются новые ракетные пусковые комплексы, «ключ» от которых он держит в своих руках.

Идет расширение старых американских баз, им придаются новые функции, как это продемонстрировали прошлой осенью крупнейшие маневры НАТО, в ходе которых из США в Западную Европу перебрасывались по воздуху американские части и военная техника. Вашингтон требует от ФРГ расширить склады американского оружия и военной техники. Соглашения на создание таких складов США уже добились от Норвегии, а сейчас того же требуют от Дании.

Расширяются американские базы и аэродромы в Португалии, в особенности база Лажеш на Азорских островах, используемая Пентагоном в качестве одной из опор «воздушного моста» из США в Европу и дальше на Ближний Восток. Вашингтон модернизирует свои базы в Испании и подталкивает к вступлению в НАТО.

Соединенные Штаты усиливают военное присутствие в Тихом океане. В Австралии активизируется деятельность баз американских ВВС. Есть планы создания на них условий для постоянного базирования стратегических бомбардировщиков «Б-52», строительства складов, возможно, и хранилищ ядерных бомб и ракет, ведется подготовка к строительству крупной военно-морской базы в Кокберн-саунд. Расширяется использование стратегической авиацией США баз в Японии, на острове Гуам, являющемся полуколонией Америки. Все большая роль в планах американских стратегов отводится островам Микронезии.

Расширение сети военных баз за рубежами США, наращивание гонки собственных вооружений и подталкивание на скользкий путь военных приготовлений своих союзников по НАТО свидетельствуют о стремлении правящих кругов Соединенных Штатов вернуть мир к временам «холодной войны» и вооруженного противостояния противоположных социальных систем. Все это говорит о попытках США изменить сложившееся в мире примерное стратегическое равновесие, добиться военного превосходства. Очевидно, что такой курс на конфронтацию способен лишь подорвать безопасность народов всего мира, в том числе и американского.

Попытки вашигтонских стратегов вернуть для США утерянное мировое лидер-

ство, добиться превосходства над Советским Союзом и заставить независимые страны подчиняться заокеанскому диктату не могут не осложнять обстановку. Однако они не в силах повернуть историю вспять. Историческое противоборство нового со старым, социализма с капитализмом уже привело к необратимым переменам. Империализм навсегда потерял историческую инициативу, его расчеты на главенство в мире обречены на провал.

Осознавая правоту и непобедимость своего дела, Советский Союз в то же время бдительно следит за опасными происками империалистических сил и готов пресечь любые попытки империализма подорвать дело мира. «Внешняя политика нашей страны — это ясная и честная политика мира, не направленная против кого-либо третьего, — заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. — Мы не посягаем на чьи-либо земли, не вмешиваемся ни в чьи внутренние дела. Но за свои права и законные интересы всегда сумеем постоять.

Наши доблестные Вооруженные Силы располагают всем необходимым для того, чтобы дать отпор любому агрессору. У нас есть прочное братство по оружию с национальными армиями стран социалистического содружества...»

Да, мир надежно защищен. Никто не позволит силам империализма столкнуться с человечеством к новой войне. Сорвать замыслы агрессивных кругов Запада, остановить гонку вооружений, отстоять разрядку — такова в наши дни историческая задача всех, кому дорог мир, такова единственно разумная альтернатива усилиям поджигателей войны и претендентов на мировое господство. Советский Союз, братские социалистические государства, верные своей миролюбивой внешней политике, выступили со многими инициативами, направленными на разрядку международной напряженности и установление между всеми странами отношений сотрудничества и добрососедства. Среди этих инициатив — ограничение стратегических вооружений СССР и США, взаимное сокращение вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, превращение Индийского океана в зону мира, вывод вооруженных ядерным оружием флотов из Средиземного моря и многие другие мирные предложения. Широкое одобрение вызвали решения XXVI съезда КПСС о неизменной верности нашей страны курсу на укрепление мира во всем мире. Цель его — улучшить международный климат на нашей планете, создать благоприятные условия для мирного разрешения конфликтов, политического урегулирования опасных кризисов, вспыхивающих в различных частях мира.

Борьба Советского Союза, братских социалистических стран, всех миролюбивых сил за мирное будущее Земли, против поборников новой «холодной войны» отвечает коренным интересам всего человечества.

В. ДРОБКОВ.

Под рубрикой «Присяга требует: беречь военное и народное имущество» в нашем журнале был опубликован материал «...И в большом, и в малом» (№ 9, 1979). В нем подводились итоги общественного рейда журнала «На боевом посту», проведенного в одной из частей внутренних войск.

Заместитель командира части по политической части, отвечая редакции, сообщил, что в воинском коллективе после рейда были приняты меры по устранению вскрытых недостатков. В результате в части заметно улучшилась экономическая работа.

Однако в письме не приводились конкретные данные, подтверждающие этот факт. Поэтому, получив и напечатав ответ, редакция вновь попросила... ответа (см. № 4, 1980, с. 96).

К сожалению, его не последовало. Пришлось после почти годичного ожидания командировать на место специального корреспондента журнала, чтобы выяснить, что же все-таки сделано по критическим замечаниям рейдовой бригады и почему должностные лица части так долго хранят молчание. Публикуем его корреспонденцию.

„ОСТРЫЕ УГЛЫ“ ОСТАЛИСЬ

Да, хозяйственная деятельность, в том числе и экономическая работа, в части за время, прошедшее после рейда, действительно улучшилась. Вот только несколько цифр. От прикухонного хозяйства в прошлом году по сравнению с 1979 получено почти на полторы тонны больше мяса. На 66 голов возросло количество свиней. Урожай картофеля увеличился на 17 тонн, яблок — на 5,7 тонны. На 40 процентов больше сэкономлено хлеба. Благодаря рачительному отношению к предметам вещевого довольствия и продлению сроков их носки сбережено 3194 рубля. Эти достижения заметно повысили хозяйственные показатели, положительно отразились на службе и быте воинов.

Мы побывали в столовой, где суточный наряд во главе с сержантом Н. Маценко накрывал столы к обеду. Люди работали быстро, аккуратно. Сержант внимательно проверял, все ли расставлено так, как нужно. Такая тщательность в сервировке столов вошла в правило для всех, ведь работа в столовой учитывается как один из показателей в социалистическом соревновании между ротами. Кому же хочется отставать?

Порядок в обеденном зале сказывается и на поведении солдат и сержантов. Спрашивая ефрейтора М. Шерейко и рядового Я. Ясеновича, каково питание.

— Оно по душе и нам, и нашим товарищам, — отвечают солдаты. — Разве могут не понравиться вкусные соленья, щи со сметаной, аппетитные тефтели с кашей, ароматный кисель?

— К чаю подают яблочное варенье, — улыбается ефрейтор М. Шерейко.

— Да что варенье, порции мяса стали весомей, — вторит ему товарищ.

Разговор на эту тему продолжался уже с начальником продовольственной службы части офицером М. Грибановым. Продуктивность прикухонного хозяйства в 1980 году увеличилась по сравнению с 1979 годом на 15 процентов. Свинопоголовье заведено более породистое. Урожай картофеля, овощей, яблок увеличился не за счет расширения площади посева, а благодаря тщательному уходу за огородом и садом, лучшему использованию удобрений, сокращению потерь при уборке.

Рейдовая бригада отмечала, что в части было решено завести крупный рогатый скот. Как с этим важным делом?

— Пока никак, — пожимает плечами М. Грибанов, — хотя условия имеются и с кормами не возникает проблем.

Так обозначился один из оставшихся в работе специалистов тыла «острых углов». А до другого было несколько шагов. Осматривая с начальником продовольственной службы прикухонное хозяйство, доходим до невысокого строения. Тут предполагалось развести кроликов. И помещение есть, и корм в нем припасен, и клетки заготовлены.

Что же помешало до конца осуществить задуманное? Оказывается, не хватило малого — вторых дверец на клетках. Их не могут установить в течение нескольких месяцев. И это держит начатое дело. Пусть вопрос о разведении кроликов не возникал во время рейда, о карпах же возникал. Что сделано? Увы, нет ни коров, ни кроликов, ни карпов.

К сожалению, не исчерпана проблема и сохранности столово-кухонной посуды. Правда, экономическая комиссия совместно с командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организа-

циями занимается ее решением. К виновным принимались строгие меры, их поведение обсуждалось на собраниях. Не раз выступал «Комсомольский прожектор», проводились беседы с личным составом. Но вопрос о сохранности столово-кухонной посуды еще не снят с повестки дня. Рейдовая бригада писала о «летающих тарелках». Их находили на чердаке, в питомнике служебно-розыскных собак и в других местах. Сейчас такого нет. Зато появились «летающие чайники».

Начальник столовой показал два. От одного, который был обнаружен в автохозяйстве, пахло бензином, а второй, закопченный до ручки, нашли в мусоре. По каким «траекториям» проходило их «движение», установить не удалось. Однако сам факт говорит за себя — работа, направленная на воспитание у воинов чувства хозяина, пока мало действительна. И не мудрено. В материалах «Комсомольского прожектора», «Фотообвинителя», с которыми довелось познакомиться, я не нашел ни одной фамилии из тех лиц, кто небрежно относится к посуде и другим предметам обихода.

Сатирический листок, где хлестко критиковались солдаты, моющие пол... полотнами, тоже был безадресным. Висел он в роте капитана А. Нищеты. В той самой, где рейдовая бригада отметила слабый контроль за сохранностью имущества. С огорчением пришлось констатировать, что здесь не восприняли критику. В конце прошлого года народные контролеры вновь обнаружили в подразделении недостачу имущества, в том числе и полотенец. Командир поначалу объяснил это «новое открытие» ошибкой, допущенной в учете сдаваемого (принимаемого) в стирку белья. Но потом выяснилось, что именно «пропавшими» полотнами мыли пол в караульном помещении... И не потому, что не хватает ветоши. Ее в достатке. Просто в подразделении нет настоящей борьбы против расточительности.

В кладовой подразделения, кстати, да-

леко до должного порядка. Когда в нее входишь, кажется, что левый стеллаж вот-вот упадет. Обмундирование солдат висело не на тех местах, которые за ними закреплены. А фуражку старшего сержанта В. Белякова вообще не смогли найти.

Конечно, во всем этом следует винить старшину. Но только ли его? Секретарь парторганизации, он же заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант М. Дышкант признал, что в прямой постановке вопрос усиления борьбы за экономию и бережливость коммунисты на собраниях не обсуждали.

— А на комсомольских?

— Точно не помню, — ответил старший лейтенант, — надо посмотреть протоколы.

Посмотрел... и опять признал, что и на комсомольских не обсуждали. Не принял здесь мер и партком части. А его внимание было бы очень кстати.

Несколько активизировалась работа экономической комиссии, направленная на бережное расходование бензина, электроэнергии. Расход горючего и смазочных материалов — под неусыпным наблюдением членов группы народного контроля. Сократились излишества в использовании электроэнергии. Народные контролеры следят, в частности, за тем, чтобы лампы наружного освещения военного городка не включались рано и не гасились поздно. Тем не менее установка автоматического управления наружным освещением, о чем писала рейдовая бригада, пока не произведена.

Когда задумываешься над тем, почему в части остались многие из недостатков, приходишь к выводу: «острым углом» тут уделяется все еще мало внимания. Не в том ли главная причина ничем не оправданной задержки с обстоятельным ответом в редакцию по итогам рейда? Теперь, думаю, подобное не повторится, и редакция, а вместе с ней и читатели будут своевременно, подробно проинформированы о ликвидации оставшихся «острых углов».

Майор В. ПРДУВАЛОВ.

Главный редактор ГАВРИКОВ Ф. К.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В., БАРСУКОВ В. В., ВЛАСОВ В. П., ГОРБОВ М. В. (зам. главного редактора), ГРИГОРЬЕВ Е. А. (ответственный секретарь), ЗЮЗИН М. М., ЗЮКИН И. Е., КАЛАШНИКОВ В. Д., КАЛИНИН Ю. И., КУЗНЕЦОВ В. А., КУЗНЕЦОВ К. Л., ЛОГУНОВ М. С., МАЛЮШКИН Г. А., НЕЧАЕВ Е. А., ОГЛОБЛИН К. С., СЕРГЕЕВ О. М., СЕРЕДИНСКИЙ В. П., СМОЛИН А. Ф., ЯБЛОКОВ В. П.

Корректоры БУЛАТОВА З. А., ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Оформление номера ПОСТНИКОВА Б. Н., ЩУКИНА С. Н.

Журнал распространяется только по подписке через полторганы внутренних войск.

Сдано в набор 25.12.80 г. Подписано в печать 30.01.81 г. Г-41004. Формат бум. 78×108¹/₁₆.
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 6351. Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, абонементажный ящик 165, тел. 273-79-75. Типография им. Воровского.

181

Высокими показателями в социалистическом соревновании встретила XXVI съезд КПСС отличник боевой службы, боевой и политической подготовки прапорщик В. А. Трофимова. (Материал об отличном взводе, в котором служат женщины-контролеры, читайте на с. 43.)

Фото А. Губина.

Куда бы ни забрасывала служба, полковника Александра Николаевича Волошина неодолимо тянуло с мольбертом на берег реки или на лесную опушку. Основные жанры, привлекающие его, — пейзажи, натюрморты. Но, услышав воспоминания сослуживцев, воевавших когда-то на Хингане, он задумал большое батальное полотно. По эскизам к нему в комнате боевой славы уже сделана диорама. Теперь самодельный художник заканчивает и картину (снимок вверху).

И НАСЛАЖДЕНИЕ, И ПОРЫВ ДУШИ

Излюбленное занятие прапорщика Владимира Павловича Несина (на снимке справа) — резьба по дереву. Портреты Есенина, Тургенева, Горького, выполненные Несиным, положили начало художественной галерее, которая украсит ленинскую кожнату подразделения. Под присмотром мастера пробует свои силы рядовой В. Поляков (на снимке слева), ученик Владимира Павловича. Фото А. Губина и А. Александрова.

